

РАЗДЕЛ 6. УЧЕТНЫЙ И ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ

МЕТОДИКА ПРОВЕРКИ ОПЕРАЦИЙ ПО СОМНИТЕЛЬНЫМ ДОЛГАМ

Шатров С. Л., Лунатова О. В.

Действующая система резервирования в Республике Беларусь находится в стадии становления и требует особого внимания в части методологического обеспечения. При этом порядок образования и использования резервов в нормативных актах по бухгалтерскому учету регламентирован лишь в общих чертах и во многом носит рекомендательный характер, а положительный опыт успешных компаний мало распространен. Поэтому в целях достоверного и объективного понимания фактов хозяйственной деятельности всеми участниками хозяйственного процесса, каждой организацией, с учетом специфики хозяйственной деятельности, необходимо научно обосновать и закрепить в учетной политике применяемые методологические подходы к порядку не только с целью формирования и использования резервов, но и их контроля.

Следует отметить, что железнодорожный транспорт является одной из крупнейших естественных государственных монополий с разветвленной, многоуровневой, иерархически сложноподчиненной системой управления, специфика осуществления финансово-хозяйственной деятельности которого предопределила особую роль системы внутреннего контроля в обеспечении сохранности и эффективности использования ресурсов.

В системе железнодорожного транспорта функционирует своя особая система финансовых и экономических взаимоотношений. Сложившаяся по объективным причинам централизованная система формирования и использования выручки от перевозок, а также регулируемая система последующих экономических отношений подразделений позволяет сделать вывод о том, что все вопросы, связанные с движением финансовых потоков, должны приниматься только на уровне Управления железной дороги. Это обуславливает необходимость организации эффективной системы контроля за состоянием расчетов, что является базой для дальнейшей кропотливой работы по взысканию задолженности по каждому дебитору. Однако в отдельных случаях даже хорошо отлаженная система не может обеспечить взыскание суммы долга. В связи с этим важным направлением внутреннего контроля является выявление просроченных долгов, т. е. дебиторской задолженности покупателей (заказчиков), не исполнивших своих обязательств в срок. В случае несвоевременного исполнения обязательств по оплате за поставленную продукцию (оказанные услуги, выполненные работы) в определенные договорами сроки, на счетах расчетов образуются сомнительные долги. Руководствуясь принципом осмотрительности, на сумму не погашенной в срок дебиторской задолженности организациями железнодорожного транспорта принято решение о формировании резерва по сомнительным долгам по группам дебиторской задолженности на основе ее распределения по срокам непогашения, в результате чего показатель дебиторской задолженности в бухгалтерском балансе будет наиболее достоверным (нетто-оценка).

Однако, если вопросам формирования и использования резерва по сомнительным долгам посвящено не одно исследование, то методике контроля оценочных резервов, формирования учетной информации о наличии, использовании и восстановлении рассматриваемых резервов, исследования их влияния на показатели финансового состояния хозяйствующего субъекта в специальной литературе и на практике должное внимание не уделено. Более того, несмотря на то, что международными стандартами аудита предусмотрено регулирование проверки оценочных значений, в составе которых выделяются оценочные резервы, методика аудита последних представлена лишь общими требованиями и рекомендациями. Поэтому для системы управления железнодорожного транспорта актуальность разработки и дальнейшего развития внутреннего контроля оценочных резервов в целом и резервов по сомнительным долгам в частности представляется очевидной.

Целями проверки операций по учету резервов в системе управления железнодорожного транспорта являются: оценка эффективности (обоснованности и оптимальности) применяемого

способа формирования, его наличие в учетной политике, периодичность создания резерва, обоснованность выбора классификации дебиторской задолженности по срокам возникновения, правильность расчета коэффициента сомнительной задолженности каждой группы (эти этапы проверяются только на уровне Управления железной дороги) и его применения при определении резерва по уровням управления железной дороги, отражения совершенных хозяйственных операций и их отражение в учете и отчетности (Управление и отделения).

Научно обоснованным, по мнению авторов, является мнение о том, что проверку оценочных резервов целесообразно производить в приведенной ниже последовательности:

Этап 1. Проверка обоснованности и оптимальности применяемого способа формирования резерва по сомнительным долгам: ознакомление и изучение методологического аспекта формирования и учета оценочных резервов, закрепленного учетной политикой.

Этап 2. Проверка достоверности формирования информации по просроченной задолженности для создания резерва по сомнительным долгам и применяемых коэффициентов:

- установление регистров и первичных документов, бухгалтерских справок по суммам, подлежащим резервированию, и сформированным резервам;
- проведение инвентаризации дебиторской задолженности;
- проверка отражения начисленных и оплаченных сумм на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

Этап 3. Проверка законности создания резерва по сомнительным долгам:

- проверка правильности отнесения дебиторской задолженности по группам в зависимости от сроков непогашения;
- арифметическая проверка сформированного резерва;
- проверка отражения начисленной суммы резерва по сомнительным долгам на счете 63 «Резервы по сомнительным долгам»;
- проверка соблюдения налогового законодательства.

Этап 4. Проверка списания (восстановления) сформированной суммы резерва по сомнительным долгам: проверка правильности отражения в бухгалтерском учете движения резерва по сомнительным долгам.

Этап 5. Проверка правильности отражения в бухгалтерском учете формирования, использования, восстановления резервных сумм.

Цель первого этапа проверки заключается в подтверждении оптимально выбранного способа формирования резервов по сомнительным долгам с учетом деятельности проверяемой организации, расчетной дисциплины и прочих факторов.

Проверку оценочных резервов необходимо начинать с изучения внутренних документов организации.

Первоочередно изучается учетная политика и правовое обеспечение исполнения договоров в части финансовых обязательств, особое внимание при данной процедуре должно быть уделено организации расчетных операций.

После установления финансовой политики с позиции соблюдения расчетной дисциплины либо отсутствия таковой проверяющий должен ознакомиться с учетной политикой организации, предварительно обратив внимание на утвержденный способ формирования резерва по сомнительным долгам в соответствии с представленным выбором в Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов. Подтверждение предусмотренного учетной политикой способа должно быть закреплено приказом руководителя. Проверяя обоснованность применяемого способа, необходимо определить его влияние на достоверность формирования показателей как отчетности, так и учета, в том числе и налогового.

Следует помнить о том, что ранее нами обосновано, что для организаций железнодорожного транспорта наиболее привлекателен второй вариант расчета резерва, поэтому методика проверки, представленная в монографии, адаптирована под указанный способ формирования резерва по сомнительным долгам.

Проверка обоснованности и оптимальности применяемого способа формирования резервов по сомнительным долгам представлена на рисунке 1.

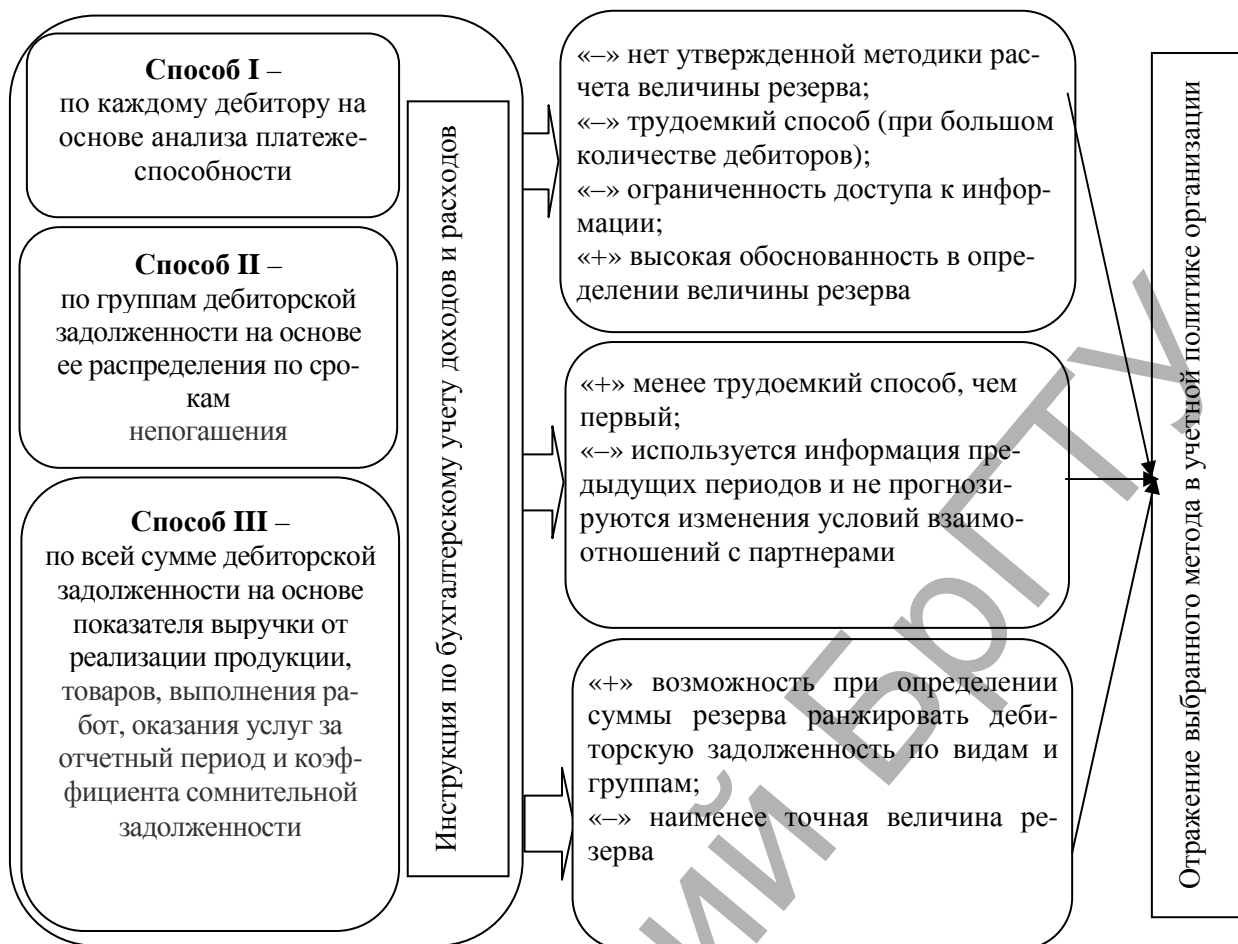

Рисунок 1 – Проверка обоснованности и оптимальности применяемого способа формирования резервов по сомнительным долгам

Следующий этап – проверка достоверности формирования информации по просроченной задолженности для создания резерва по сомнительным долгам и применяемых коэффициентов.

Цель второго этапа контроля – подтверждение достоверности и полноты сумм дебиторской задолженности по каждому контрагенту с учетом их образования и сроков погашения, обоснование сумм просроченной задолженности. Для достижения поставленной цели необходимо проверить документы, обосновывающие суммы сомнительной дебиторской задолженности, и подтверждение их актами сверки (рисунок 2).

Дебиторская задолженность возникает в результате неоплаты (или неполной оплаты) услуг лицами (организациями), заключившими договор на оказание услуг.

Первоначально проведем проверку заключенных договоров, которые имеют юридическую силу, что подтверждает возникновение задолженности, и должны иметь все необходимые реквизиты:

- наименование договора;
- дату составления договора;
- место подписания договора;
- полные фирменные наименования партнеров и название сторон по договору;
- подробное наименование должности, фамилию, имя, отчество лица, подписывающего договор, а также наименование документа, из которого следуют его полномочия на подписание договора.

Кроме того, договор имеет необходимые подписи и печати. В нем прописаны: предмет договора; обязанности сторон; порядок расчетов; ответственность сторон; срок действия договора; банковские реквизиты сторон.

В договоре обязательно должны быть прописаны условия оплаты и порядок расчетов между контрагентами (100%-я предоплата, оплата в течение 6–10 банковских/календарных дней с даты поставки, согласно товарной накладной либо после подписания акта выполненных работ и др.). Оплата по договору должна производиться не позднее 10 банковских дней с даты подписания акта выполненных работ.

Рисунок 2 – Схема формирования информации по просроченной дебиторской задолженности

Необходимо осуществить проверку соответствия заключенного договора и счета-фактуры по датам и суммам. Форма таблицы для представления информации с целью проведения контрольных процедур представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Ведомость проверки соответствия данных договора и счетов-фактуры

Наименование дебитора	Оказание услуг					Оплата			Отклонение (+, -) / Сумма сомнительной задолженности
	Срок		Сумма, руб.	Согласно ТТН		Срок		Сумма, руб.	
	по договору	по счету-фактуре		Дата	Сумма, руб.	по договору	по счету-фактуре		

Далее необходимо проверить отражение начисленных и оплаченных сумм на счетах бухгалтерского учета. Форма таблицы для представления информации с целью проведения контрольных процедур представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Проверка отражения начисленных и оплаченных сумм на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»

В тысячах рублей

Наименование дебитора	Сумма, указанная в товарно-транспортной накладной		Сумма, отраженная на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками»		Отклонение (+, -)
	начислено	оплачено	Дебет	Кредит	

Полученные данные сверяются с результатами инвентаризации дебиторской задолженности, которая необходима как при составлении годовой бухгалтерской отчетности, так и для того, чтобы принять верное управленческое решение и подтвердить обоснованность формирования резервов. Крайне важно соблюсти установленный порядок проведения инвентаризации расчетов и не забыть некоторые нюансы документального оформления ее результатов.

Инвентаризация расчетов заключается в сверке величин, числящихся на соответствующих счетах бухгалтерского учета, оценке обоснованности их отражения, а также проверке задолженности на предмет просроченности.

Инвентаризация дебиторской задолженности предполагает проверку следующих счетов бухгалтерского учета:

– 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками». Проверяются наличие долгов, неоплаченных счетов от заказчиков и покупателей за поставленную продукцию, оказанные работы, услуги;

– 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Инвентаризируются суммы предоплат поставщикам и подрядчикам;

– 68 «Расчеты по налогам и сборам», 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению» – предоплаты по налогам и прочим платежам в бюджет;

– 71 «Расчеты с подотчетными лицами». Проверяются средства, выданные, перечисленные под отчет работникам предприятия, которые не были подтверждены сданными авансовыми отчетами, а также сроки пользования выданными денежными средствами;

– 76 «Расчеты с разными кредиторами и дебиторами». Проверке подлежат доходы к получению от участия в операциях с другими юридическими лицами и претензии.

Для того чтобы выявить действительные масштабы дебиторской задолженности, необходимо провести сверку расчетов по каждому должнику в разрезе отдельных договоров и оснований. С этой целью составляется акт инвентаризации расчетов, форма которого приведена в таблице 3.

Таблица 3 – Фрагмент ведомости проверки дебиторской задолженности организации

Наименование дебитора	Всего	Сумма задолженности, руб.		
		подтвержденная дебиторами	не подтвержденная дебиторами	с истекшим сроком исковой давности
Итого	1550	1350	–	200

После проведения сверки расчетов с дебиторами устанавливается сумма дебиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности, в последующем сравниваемая с задолженностью указанной организацией при формировании резерва по сомнительным долгам.

Цель следующего этапа – установление достоверности формирования информации по просроченной задолженности, правильного отражения в учете случаев погашения дебиторской задолженности, ранее признанной сомнительной к получению. Необходимо произвести последовательный просмотр аналитических регистров учета дебиторской задолженности в разрезе номеров документов, дат возникновения задолженности и их сумм, выявляя случаи списания дебиторской задолженности.

Установив перечень сомнительных дебиторов, проверяющий подтверждает отсутствие платежей в промежуточный период, а при их наличии – устанавливает своевременность отражения их на счетах бухгалтерского учета.

После подтверждения достоверности сформированных сумм дебиторской задолженности производится арифметический пересчет величины резерва.

Целью следующего этапа является подтверждение законности создания резерва по сомнительным долгам. Оценив договорные условия, исследуются счета синтетического и аналитического счетов расчетов, бухгалтерские справки, акты сверки, результаты инвентаризации дебиторской задолженности, обращая внимание не только на сроки образования задолженности, но и суммы авансовых платежей и последующих оплат. Проверяется соответствие данных расчета резерва по сомнительным долгам, указанных в приказе о формировании резерва, данным справки по просроченной задолженности и данным аналитического учета. Формы разработанных таблиц с результатами данного этапа будут зависеть от метода расчета резерва. Для организаций железной дороги, использующих способ расчета по группам дебиторской задолженности на основе ее распределения по срокам непогашения, результат может быть представлен по форме таблицы 4.

Таблица 4 – Ведомость проверки правильности расчета просроченной дебиторской задолженности

Группы дебиторской задолженности по срокам непогашения	Сумма просроченной дебиторской задолженности, тыс. руб.			Отклонения (+, -)
	Расчет суммы резерва по сомнительным долгам на 31.12.2018	Справка по просроченной задолженности по состоянию на 31.12.2018	Сальдо просроченной дебиторской задолженности по данным бухгалтерского учета на 31.12.2018	
Более 12 полных месяцев				-
Итого				-
До 12 полных месяцев				
Итого				-
ВСЕГО				-

После подтверждения достоверности сформированных сумм дебиторской задолженности устанавливается величина резерва и производится арифметический пересчет величины резерва. При этом необходимо установить правильность расчета коэффициента сомнительной задолженности. Для объективности полученной величины коэффициента сомнительной задолженности исследуемые данные усредняются с целью исключения случайностей, которые приводят к искажению результата, поэтому арифметически проверяется применяемая средняя величина и точность математического округления коэффициента.

При использовании второго метода расчета резерва по сомнительным долгам большое внимание уделяется расчету коэффициента сомнительной задолженности в разрезе групп непогашения, который доводится до отделений и предприятий дорожного подчинения (таблица 5).

Таблица 5 – Проверка правильности расчета коэффициентов сомнительной задолженности
В тысячах рублей

Группы дебиторской задолженности по срокам непогашения	Дебиторская задолженность				Коэффициент сомнительной задолженности в разрезе групп по срокам непогашения для расчета резерва на 2019 год
	не погашенная в срок, установленная договором или законодательством, и не обеспеченная соответствующими гарантиями на 31.12.2017	списанная как безнадежная в составе сальдо соответствующей группы на 31.12.2017	не погашенная в срок, установленная договором или законодательством, и не обеспеченная соответствующими гарантиями на 31.12.2018	списанная как безнадежная в составе сальдо соответствующей группы на 31.12.2018	
До 12 полных месяцев					
Более 12 полных месяцев					
Итого					

Проверка правильности применения коэффициентов сомнительной задолженности и расчета резерва по сомнительным долгам может осуществляться с использованием разработочной таблицы 6.

Таблица 6 – Проверка правильности применения коэффициентов сомнительной задолженности и расчета резерва по сомнительным долгам

Группы дебиторской задолженности по срокам непогашения	Коэффициент сомнительной задолженности группы в соответствии с расчетом	Применяемый коэффициент сомнительной задолженности группы	Сумма просроченной дебиторской задолженности на 31.12.2018, тыс. руб.	Расчет резерва по сомнительным долгам (гр. 2 × гр. 3)	Сумма резерва по сомнительным долгам на 2019 г., тыс. руб.	Отклонения (+, -)
До 12 полных месяцев						-
Более 12 полных месяцев						-
Итого						-

Подтвердив обоснованность суммы сформированного резерва, проверяющий изучает движение по счету 63 «Резервы по сомнительным долгам». Первоначально следует проверить соответствие суммы резерва, рассчитанной в справке, и суммы резерва, отраженной по кредиту счета 63 «Резервы по сомнительным долгам».

После проверки правильности отражения в бухгалтерском учете устанавливается соблюдение налогового законодательства.

В момент формирования резерва по сомнительным долгам возникают расходы, которые в бухучете отражаются по дебету счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности», субсчета «Прочие расходы по текущей деятельности» (Д-т 90 – К-т 63). Что касается налогового учета, то, начиная с 2014 года, расходы по созданию резервов по сомнительным долгам при налогообложении прибыли не учитываются.

Особого внимания при контроле резервов по сомнительным долгам требует их списание. При выявлении случаев погашения дебиторской задолженности, ранее признанной сомнительной, проверяется наличие соответствующих записей. Схема использования резерва по сомнительным долгам представлена на рисунке 3.

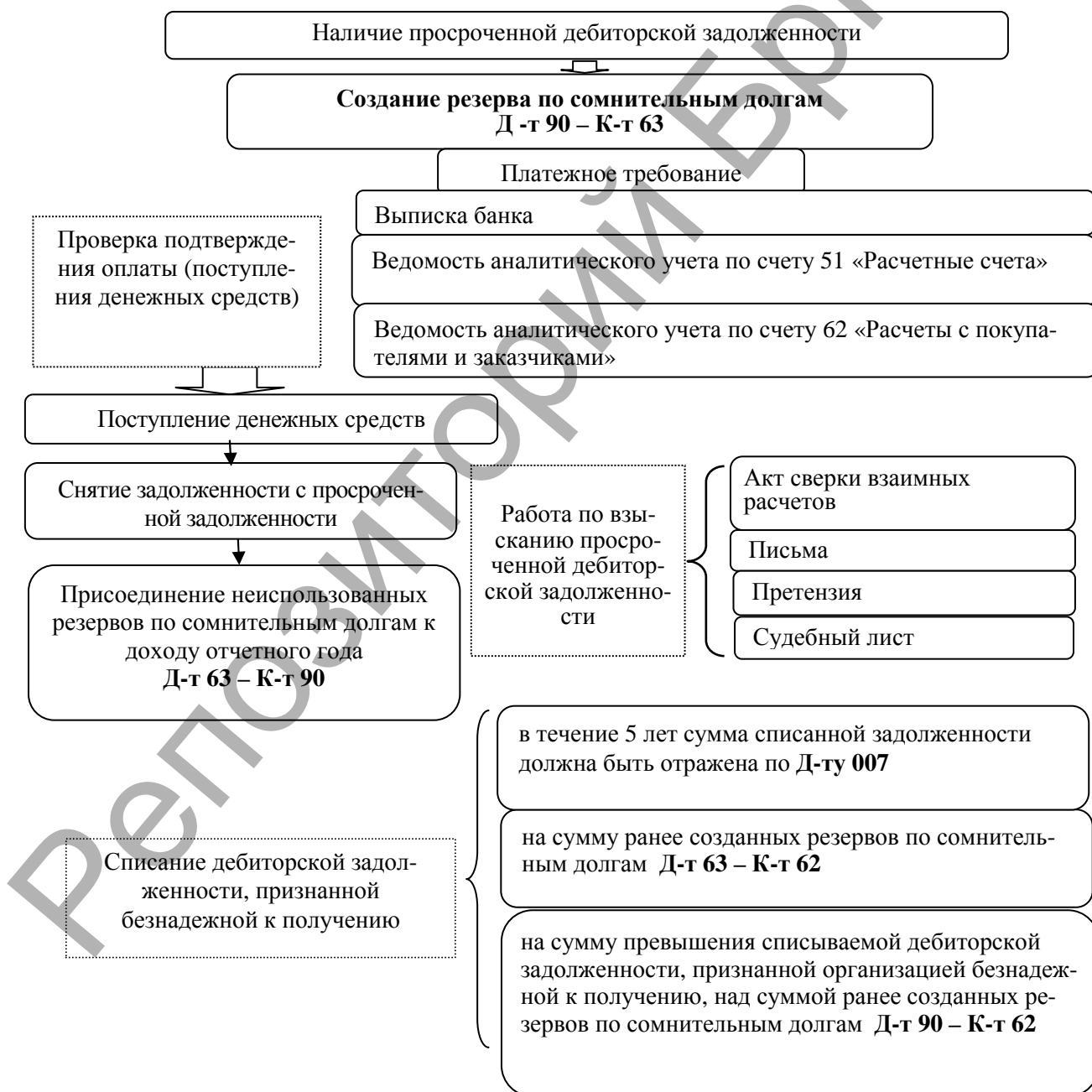

Рисунок 3 – Последовательность использования резерва по сомнительным долгам

В случае признания организацией дебиторской задолженности безнадежной к получению она подлежит списанию со счетов учета расчетов. При этом в течение пяти лет она подлежит учету на забалансовом счете 007 «Списанная безнадежная к получению дебиторская задолженность». Списание дебиторской задолженности, по которой ранее был создан резерв по сомнительным долгам, осуществляется за счет данного резерва. В этом случае в бухгалтерском учете расходов не возникает (Д-т 63 – К-т 62).

В налоговом же учете убытки от списания дебиторской задолженности, невозможной для взыскания, включают в состав внереализационных расходов. Такие расходы определяют на основании бухгалтерских документов с проведением в случае необходимости корректировок к данным бухучета в рамках ведения налогового учета и отражают на дату исключения дебитора из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР).

Установление обоснованности отражения суммы резерва на счетах бухгалтерского учета является целью пятого этапа проверки. Подтвердив обоснованность суммы сформированного резерва, проверяющий изучает движение по счету 63 «Резервы по сомнительным долгам».

Заключительный этап проверки – проверка правильности отражения в бухгалтерском учете использования, пополнения и прочего движения резервных сумм (таблица 7).

Таблица 7 – Ведомость проверки правильности бухгалтерского учета операций с резервом по сомнительным долгам

Дата	Содержание операции	Сумма, руб.	Корреспонденция счетов		Ведомости аналитического учета по счетам	Отклонение (+, -)
			дебет	кредит		

На основании полученной информации устанавливается соответствие данных аналитического, синтетического учета и бухгалтерского баланса в части отражения показателей, на которые влияют созданные и использованные резервы по сомнительным долгам.

Таким образом, представленная выше модель контроля формирования и использования резерва по сомнительным долгам в системе управления активами железнодорожного транспорта позволит обеспечить обоснованность мнения пользователей многоуровневой отчетности в достоверности ее данных.

Список использованных источников

1. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов : постановление М-ва финансов Респ. Беларусь от 30.09.2011 № 102 // Консультант Плюс: Беларусь : Справочная правовая система [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»; Эталон. банк дан. правовой информ. : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Электр. дан. и программа. – Минск, 2019.
2. Шатров, С.Л. Оценочные резервы в системе управления активами железнодорожного транспорта : [монография] / С.Л. Шатров, О.В. Липатова, А.В. Кравченко ; М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2019. – 175 с.
3. Шатров, С.Л. Система внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности предприятий железнодорожного транспорта: состояние и направления развития / С.Л. Шатров // Бухгалтерский учет и анализ. – 2006. – № 10. – С. 8-13.
4. Шатров, С.Л. Методические подходы к формированию и использованию резервов по сомнительным долгам в системе железнодорожного транспорта / С.Л. Шатров // Рынок транспортных услуг (проблемы повышения эффективности) : Междунар. сб. науч. тр. – Гомель : БелГУТ, 2014. – Вып. 7. - С. 68-76.
5. Шатров, С.Л. Развитие методики учета и формирования резервов в системе железнодорожного транспорта / С.Л. Шатров, А.В. Кравченко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2017. – № 6. – С. 96-102.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНКИНГ И КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Бословяк С. В.

Реальное инвестирование как процесс организации и финансирования капитальных вложений является одной из важнейших детерминант экономического развития. Роль инвестиций в воспроизводственном процессе проявляется, с одной стороны, в трансформации свободных денежных средств физических лиц и субъектов хозяйствования в финансовые ресурсы инвестиционной деятельности, с другой – в поддержке и развитии строительной и сопутствующих отраслей.

В Беларуси в период 2015-2016 гг. сформировалась негативная тенденция объемов инвестиций в основной капитал: в 2015 году размер таких инвестиций в сопоставимых ценах составил 81,2 % к уровню в 2014 года, в 2016 году – 82,6 % к уровню 2015 года. Ситуация несколько улучшилась в 2017 году, когда рост капиталобразующих инвестиций в сопоставимых ценах составил 105,1 % к уровню 2016 года. Далее в 2018 году продолжилась тенденция восстановительного роста: объём инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах составил 106,0 % к уровню 2017 года [1]. Однако такие темпы роста объективно оказались недостаточными для полного восстановления инвестиционной активности, что отразилось на процентном соотношении инвестиций и валового внутреннего продукта. Данный показатель снизился с 28,0 % в 2014 году до 20,6 % в 2018 году [1].

При этом доля участия банков в финансировании реальных инвестиций за 2014-2018 гг. сократилась почти в 2 раза: с 26,6 % до 14 % [1]. В ещё большей степени это отразилось на величине кредитов иностранных банков, которая за указанный период снизилась в действующих ценах с 1850,2 млн руб. (с учетом деноминации) до 463,6 млн руб. В то же время удельный вес средств населения за данный период возрос с 10,0 % до 11,7 %, собственных средств организаций – с 38,5 % до 40,2 % [1]. Все это свидетельствует о снижении роли банков в финансировании реальных инвестиций и необходимости диверсификации и переориентации их деятельности в инвестиционном процессе.

В настоящее время многие ученые-экономисты разделяют мнение, что к числу важнейших факторов инновационного развития экономики относятся степень развитости финансового рынка и эффективность его работы, детерминированные механизмом взаимодействия инвесторов и реципиентов инвестиций [2,3]. Объективно протекающие процессы расширения финансового инструментария обеспечения инвестиционной деятельности организаций-реципиентов необходимо поддерживать, в том числе, и адекватным развитием инвестиционного банкинга.

На сегодняшний день в основном сформировано законодательство, регулирующее деятельность на рынке ценных бумаг, созданы и развиваются базовые элементы его инфраструктуры (депозитарная, биржевая и расчетно-клиринговая системы), функционируют профессиональные участники рынка ценных бумаг (брокеры, дилеры, доверительные управляющие), обеспечивающие доступ инвесторов на рынок ценных бумаг, осуществляется привлечение населения и организаций на этот рынок [4]. Так, создана правовая база, регулирующая деятельность акционерных и паевых инвестиционных фондов, а также вопросы управления их имуществом; сформировано правовое поле, позволяющее коммерческим организациям, включая банки, осуществлять операции секьюритизации; урегулированы отношения по осуществлению срочных сделок в торговой системе ОАО "Белорусская валютно-фондовая биржа"; появилась возможность совершения сделок на организованном и неорганизованном рынке ценных бумаг с использованием программно-аппаратных средств и технологий; клиентам банков предоставлена возможность заключения с использованием каналов дистанционного банковского обслуживания договоров на брокерское и депозитарное обслуживание и многое другое.

Мероприятия по созданию полноценного финансового рынка, которые способствуют развитию инвестиционного банкинга, предусмотрены рядом программных документов, среди которых Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016-2020 годы и Стратегия развития финансового рынка до 2020 года [4]. В частности, указанные документы предусматривают постепенное замещение механизмов государственной поддержки рыночными инструментами путем развития и повышения ликвидности рынка корпоративных ценных бумаг (акций, облигаций); становление институтов коллективных инвестиций; внедрение механизмов секьюритизации, расширение применения других финансовых инструментов; совершенствование цифровых технологий рынка ценных бумаг, в том числе путем развития систем дистанционного обслуживания; развитие инструментов хеджирования рисков.

Следует отметить, что «выделение инвестиционных банков как особого вида финансового института предполагает высокую степень развития рынка ценных бумаг» [2, с. 36]. Соответственно, в конкретной экономической системе инвестиционный банкинг имеет наибольшие перспективы на более развитых сегментах рынка ценных бумаг. В частности, для Республики Беларусь одним из таких направлений является финансирование инвестиционных проектов за счет средств, полученных от выпуска корпоративных облигаций.

Следует отметить, что облигации юридических лиц получили в последнее время существенное развитие на белорусском биржевом рынке (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура объемов сделок в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» за 2016-2018 гг.

Показатели	2016 год		2017 год		2018 год	
	млн BYN	уд. вес, %	млн BYN	уд. вес, %	млн BYN	уд. вес, %
Сделки с акциями	50,3	0,5	84,3	1,1	95,7	0,7
Сделки с облигациями	9577,4	99,5	7809,7	98,9	12904,7	99,3
в т. ч. с правительственными облигациями	5941,0	61,7	2828,3	35,8	6224,9	47,9
с облигациями Национального банка	974,7	10,1	2152,6	27,3	2799,1	21,5
с облигациями местных займов	151,2	1,6	679,5	8,6	131,2	1,0
с облигациями юридических лиц	2510,5	26,1	2149,3	27,2	3749,5	28,8
Итого сделок в торговой системе	9627,7	100,0	7894,0	100,0	13000,4	100,0

Источник: http://www.minfin.gov.by/ru/securities_department/reports/

Как видно из таблицы, удельный вес объемов сделок с облигациями юридических лиц возрос с 26,1 % до 28,8 % всего объема сделок в торговой системе ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа», что свидетельствует о наличии стабильного спроса на них со стороны потенциальных инвесторов.

Накопленный объем допущенных к обращению облигаций представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика и структура объемов выпусков облигаций, находящихся в обращении

Виды облигаций	01.01.2018		01.01.2019	
	млн BYN	уд. вес, %	млн BYN	уд. вес, %
Правительственные облигации	9180,1	30,0	8887,2	29,1
Облигации Национального банка	4603,1	15,1	2254,1	7,4
Облигации местных займов	3594,2	11,8	3427,6	11,2
Облигации банков	7196,2	23,5	8494,5	27,8
Корпоративные облигации нефинансового сектора	6010,0	19,7	7511,7	24,6
Итого	30583,6	100	30575,1	100,0

Источник: http://www.minfin.gov.by/ru/securities_department/reports/

Как видим, суммарный удельный вес облигаций юридических лиц (банков и нефинансового сектора) достиг к 01.01.2019 52,4 %. При этом удельный вес облигаций предприятий и организаций нефинансового сектора возрос с 19,7 % до 24,6 %.

Накопленный объем эмитированных корпоративных облигаций возрос за 2018 год с 6010 млн BYN до 7511,7 млн BYN (на 25%). Для сравнения: за аналогичный период темп прироста облигаций банков, находящихся в обращении, составил 18 %, накопленные объемы эмиссии других эмитентов снизились. Это говорит о том, что сегмент корпоративных облигаций нефинансового сектора стал самым быстрорастущим на рынке облигаций по итогам 2018 года.

При размещении юридических лиц облигаций следует учитывать, что нижняя граница их доходности связана с экономическими интересами инвестора и ограничивается доходностью альтернативных инструментов для вложения свободных денежных средств инвесторов (например, процентные ставки по депозитам). Верхняя граница доходности облигаций юридических лиц связана с экономическими интересами эмитента и определяется процентной ставкой альтернативных инструментов привлечения денежных средств, в первую очередь, банковских кредитов.

Для определения целевой группы инвесторов в корпоративные облигации проведем такие сопоставления по данным Национального банка Республики Беларусь за июль 2019 года [5]. Так, за этот период средняя процентная ставка по вновь выдаваемым кредитам юридическим лицам в свободноконвертируемой валюте составила 4,86 %, в то время как доходность по государственным долгосрочным облигациям, номинированным в долларах США, составила 4,14 %, а доходность краткосрочных облигаций Национального банка в долларах США – 3,86 %. Следует заметить, что доступ к таким облигациям имеют, в основном, профессиональные участники рынка ценных бумаг (прежде всего банки и страховые организации). Столь низкий «спрэд» по представленным процентным ставкам (от 0,72 п.п. до 1 п.п.) во многом объясняет узкое поле для размещения корпоративных облигаций среди юридических лиц.

Гораздо более оптимистична ситуация с перспективами размещения валютных корпоративных облигаций среди физических лиц. По данным этого же обзора, средняя процентная ставка по вновь открываемым долгосрочным валютным депозитам физических лиц за июль 2019 года составила всего 2,02 % при максимальном значении для депозитов на срок от 2 до 3 лет в 2,44 % [5].

Для аналогичных сопоставлений в национальной валюте характерна совершенно другая ситуация: средняя процентная ставка по новым кредитам юридическим лицам по итогам июля 2019 года сложилась на уровне 11,06 %, а средняя процентная ставка по депозитам физических лиц за этот же период – 10,75 %. Доходность краткосрочных облигаций Национального банка в национальной валюте сложилась в декабре 2018 года на уровне 9,99 % [5]. Т. е. при рассмотрении в качестве потенциальных инвесторов профессиональных участников рынка ценных бумаг экономически обоснованная величина «спрэда» процентных ставок составляет всего 1,07 п.п., для потенциальных инвесторов-физических лиц – 0,31 п.п.

Таким образом, текущая ситуация на финансовом рынке Республики Беларусь наиболее благоприятствует к размещению облигаций, номинированных в свободноконвертируемой валюте, и, в первую очередь, среди физических лиц.

Вместе с тем при размещении облигаций юридическим лицам приходится сталкиваться со следующими проблемами:

1) для финансирования инвестиций необходимы так называемые «длинные» деньги, т. е. долгосрочные заимствования, в то время как спрос на долгосрочные корпоративные облигации со стороны потенциальных инвесторов ограничен: для юридических лиц-профессиональных участников рынка ценных бумаг – по причине «замораживания» денежных средств на длительный срок, для юридических лиц нефинансового сектора – по причине отсутствия достаточного объема свободных денежных средств, для физических лиц – по причине повышенного риска;

2) в сравнении с банковскими депозитами инвестирование в облигации сопряжено с более высокой степенью риска, т. к. в случае неисполнения эмитентом своих обязательств отсутствуют надежные гарантии возврата вложенных средств.

Решение первой проблемы в настоящее время видится через реализацию стимулирующей функции рынка. Так, в настоящее время на данном сегменте рынка есть корпоративные облигации с высокой процентной доходностью. Например, в 2018 году эмиссию облигаций с процентной ставкой 7,5 % годовых в долларах США (выше процентных ставок по вновь выдаваемым кредитам на срок более 3 лет) осуществляли ООО «Арлекс», ООО «Производственная компания Ромакс». В 2019 году этот список пополнило ООО «ТЕНКинвест», предложив на рынке облигации с процентной ставкой 8 % годовых в долларах США.

Важно отметить, что в настоящее время на рынке корпоративных облигаций преобладает предложение со стороны их эмитентов. В ряде случаев именно высокие ставки становятся решающим фактором для потенциальных инвесторов. Такие детерминанты, как деловая репутация и устойчивость финансового состояния эмитентов часто не являются определяющими. Поэтому одной из первоочередных задач в развитии рынка корпоративных облигаций является повышение финансовой грамотности физических лиц. Это позволит сформировать уровень конкуренции со стороны спроса, а также будет способствовать принятию инвесторами более взвешенных решений и установлению более приемлемых процентных ставок для эмитентов.

Одним из способов решения второй проблемы может выступить предоставление обслуживающими банками гарантий по эмитируемым их клиентами облигациям. Однако для эмитента при этом возрастёт стоимость привлекаемого капитала. Снижению трансакционных и эмиссионных издержек может способствовать оказание банками комплекса услуг в рамках инвестиционного банкинга: доверительное управление временно свободными денежными средствами потенциальных инвесторов в корпоративные облигации, содействие эмитентам в рациональном целевом финансировании инвестиционной деятельности, консультационные услуги. Это позволит преодолеть, в том числе, достаточно высокий уровень конкуренции со стороны инвестиционных компаний и других профессиональных участников рынка ценных бумаг.

По итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) выпуск корпоративных облигаций становится в настоящее время действенной альтернативой банковским кредитам в привлечении средств как на краткосрочной, так и на долгосрочной основе. В настоящее перспективным временем в Беларуси с точки зрения успешности

размещения являются корпоративные облигации, номинированные в свободноконвертируемой валюте (прежде всего, в долларах США), выпуски которых ориентированы на привлечение временно свободных денежных средств физических лиц;

2) эмитенты корпоративных компенсируют потенциальным инвесторам более высокие риски, возникающие при выпуске необеспеченных облигаций и привлечении средств на длительный период, за счет установления повышенных процентных ставок, что приводит к увеличению стоимости привлекаемого капитала;

3) при оказании посреднических услуг по размещению, обращению и погашению облигаций банки испытывают достаточно высокую конкуренцию со стороны инвестиционных компаний и других профессиональных участников рынка ценных бумаг, для преодоления которой необходимо расширять спектр услуг, оказываемых в рамках инвестиционного банкинга.

Исходя из этого, первоочередное внимание должно уделяться обоснованному сокращению издержек по размещению, обращению и погашению облигаций, повышению финансовой грамотности физических лиц через популяризацию расширения их инвестиционных возможностей за счет инвестирования в корпоративные облигации, а также налаживанию эффективных механизмов взаимодействия между реципиентами и инвесторами с учетом возрастания значимости посреднической функции банков в этом процессе.

Всё это позволит оптимизировать затраты эмитентов и финансовых посредников, сформировать определенный уровень конкуренции среди потенциальных инвесторов и будет способствовать приближению процентных ставок по корпоративным облигациям к обозначенному экономически обоснованному диапазону значений.

При этом следует учитывать финансово-экономические интересы реципиентов инвестиций. Для этого может быть использован авторский финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации, позволяющий регулировать уровень инвестиционной активности и своевременно корректировать инвестиционную политику организации-реципиента [6].

Элементами финансового механизма выступает совокупность финансовых методов, инструментов, рычагов формирования и использования финансовых ресурсов инвестиционной деятельности, а также соответствующего методического обеспечения и управленческого инструментария, для обеспечения формирования и эффективного инвестиционного потенциала организации.

Принципы функционирования разработанного финансового механизма следующие: каждый элемент представляет неотъемлемую составную часть единого целого (взаимосвязаны между собой); одновременно все элементы функционируют относительно самостоятельно, что обуславливает необходимость их постоянного согласования; управленческое воздействие с применением соответствующего методического обеспечения и управленческого инструментария прослеживается на всех стадиях функционирования финансового механизма; все решения принимаются на основе финансовых методов и инструментов [6, с. 102].

Финансовые потоки выступают одновременно и в качестве объекта управленческого воздействия, и в качестве связующих звеньев между элементами финансового механизма. Большинство элементов финансового механизма задействуются для обеспечения информационно-аналитической поддержки принятия решения об инвестировании. В совокупности взаимодействие элементов финансового механизма позволяет комплексно решить поставленные задачи финансового управления инвестиционным потенциалом и обеспечить достижение его цели – повышение стоимости организации с обеспечением дополнительных финансовых потоков.

Ключевая роль в функционировании финансового механизма отводится алгоритму обоснования минимально необходимого уровня рентабельности дополнительно привлекаемых инвестиций [7], применение которого дает возможность обоснованно и своевременно принимать решения об отказе от реализации инвестиционных проектов, эффективность которых недостаточна высока для обеспечения выплат по обслуживанию привлекаемых источников финансирования.

Предложенный авторский алгоритм обеспечивает постоянное согласование элементов финансового механизма, а сам финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом позволяет на основе всесторонней оценки инвестиционной привлекательности организации, финансового прогнозирования ее ожидаемой фундаментальной стоимости и оценки перспектив использования дополнительно привлекаемых инвестиций максимально эффективно задействовать имеющийся инвестиционный потенциал, оптимизировать структуру капитала, регулировать уровень инвестиционной активности и своевременно корректировать инвестиционную политику организации.

Список использованных источников

1. Инвестиции и строительство в Республике Беларусь, 2019: статистический сборник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2019. – 134 с.
2. Максимчик, А. Черенкевич, С. Инвестиционный банкинг и проблемы привлечения инвестиций в экономику Беларуси / А. Максимчик, С. Черенкевич // Банкаўскі веснік. – 2017. – № 6. – С. 33-42.
3. Бословяк, С.В. Инвестиционная привлекательность в контексте гармонизации финансовых интересов инвестора и предприятия-реципиента / С.В. Бословяк // Современные технологии управления [Электронный ресурс]. – 2015. – № 7(55). – Режим доступа: <http://sovman.ru/article/5502/>.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 28.03.2017 № 229/6 «О стратегии развития финансового рынка Республики Беларусь до 2020 года» / в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 1 августа 2019 г. № 511/13 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь 5/46835 от 02.08.2019.
5. Статистический бюллетень Национального банка Республики Беларусь – 2019. – № 1 (235). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nbrb.by/publications/bulletin/Stat_Bulletin_2019_07.pdf – Дата доступа: 25.06.2019.
6. Богатырева, В.В. Финансовый механизм управления инвестиционным потенциалом организации: элементы, концептуальный базис функционирования / В. В. Богатырева, С.В. Бословяк // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 6. – С. 99–107.
7. Бословяк, С.В. Аналитическое обеспечение алгоритма обоснования минимально необходимого уровня рентабельности дополнительно привлекаемых инвестиций / С.В. Бословяк // Бухгалтерский учет и анализ. – 2016. – № 3 (231). – С. 19–25.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ

Легенчук С. Ф., Выговская И. Н., Хоменко А. Ю.

Экономические проблемы, вызванные формированием постиндустриальной экономики и неадаптивностью системы учетно-аналитического обеспечения управления венчурной деятельностью инновационных предприятий в новых экономических условиях, обуславливают необходимость использования инновационного пути развития экономики страны, а также создание и развитие инновационной инфраструктуры и привлечения венчурных инвестиций в инновационную деятельность предприятий.

В Украине менее 2 % от общего количества предприятий осуществляют финансирование инноваций за счет венчурных инвестиций, что, в свою очередь, значительно замедляет темпы инновационного развития страны. Украинская ассоциация венчурного капитала и прямых инвестиций (UVCA), которая стала членом Европейской ассоциации прямых инвестиций и венчурного капитала (EVCA), имеет цель привлечь в Украину \$ 40 млрд инвестиций до 2020 года. Одной из причин, которая сдерживает недостаточность венчурного финансирования, является отсутствие информационного обеспечения системы управления, что позволило бы обеспечить достоверное и адекватное отражение венчурной деятельности предприятий, облегчая принятие решений субъектами их управления и субъектами осуществления венчурных инвестиций.

Современные условия хозяйствования требуют решения проблем эффективности функционирования отечественных предприятий, осуществляющих венчурную деятельность и соответствующим основным положениям Стратегии развития высокотехнологичных индустрий для Украины до 2025 года, среднесрочным приоритетным направлениям инновационной деятельности общегосударственного уровня на 2017-2021 гг. и Закона Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине». В этом контексте остро стоит вопрос разработки концепции информационного обеспечения управления венчурной деятельностью инновационных предприятий в условиях формирования постиндустриального общества на основе учета особенностей внешней предпринимательской среды, развития венчурной индустрии и деятельности стартап-компаний в стране; методик бухгалтерского учета и экономического анализа деятельности инновационных предприятий, субъектов венчурной индустрии и стартап-компаний.

Исследования учетно-аналитического обеспечения управления венчурной деятельностью в последние несколько десятилетий стали центральной проблемой научных трудов многих зарубежных и отечественных ученых, что вызвано постепенным формированием инновационной модели развития экономики и возникновением венчурной индустрии. В трудах ученых разработаны базовые теоретико-методологические положения функционирования венчурной индустрии, особенности осуществления венчурной деятельности и направления развития учетно-аналитического сопровождения ее осуществления. В частности, в монографии Н.Н. Краус и Е.Н. Шевченко «Инновационная деятельность и венчурный капитал в системной модернизации национальной экономики» (2013 г.) [3] рассмотрены современные проблемы развития инновационной инфраструктуры экономики, исследована сущность понятия и роль венчурного капитала в системе инновационной деятельности, выделены особенности государственного регулирования венчурного финансирования в мире и Украине, его влияние на инновационные процессы. В монографии В.В. Зянько, И.Ю. Эпифановой и В.В. Зянько «Инновационная деятельность предприятий и ее финансовое обеспечение в условиях трансформационных изменений экономики Украины» (2015) [2] исследована сущность инновационного процесса предприятий, порядок его финансирования и проанализированы особенности осуществления венчурных инвестиций, как наиболее перспективного направления активизации инновационной деятельности в Украине. В работе F.J. Fabozzi «Entrepreneurial Finance and Accounting for High-Tech Companies» (2016) [6] исследован вопрос рисков венчурной деятельности, бизнес-модель высокотехнологичных предприятий, осуществляющих венчурную деятельность, проблемные аспекты ее финансирования и особенности бухгалтерского учета и экономического анализа.

Теоретическая составляющая проведенных учеными исследований, опубликованных в научных трудах [1, 4, 5, 7, 8; 9; 10], представлена: во-первых, обоснованием принципиальной схемы организации современной венчурной индустрии с указанием специфики, механизмов и определения специфических объектов бухгалтерского учета и анализа венчурной деятельности; во-вторых, теоретико-организационными положениями бухгалтерского учета расходов венчурной деятельности венчурных предприятий с указанием степени риска и потребности в венчурном капитале; в-третьих, направлениями реформирования законодательства Украины в части осуществления венчурной деятельности предприятия; в-четвертых, учетно-аналитическим обеспечением управления венчурным финансированием инновационных предприятий в условиях риска и преобразований экономики.

Несмотря на это, недостаточно внимания учеными уделено проблеме трансформации системы учетно-аналитического обеспечения управления венчурной деятельностью инновационных предприятий в условиях экономических преобразований современности. Данный вопрос является достаточно новым и актуальным для современного мира и особенно для Украины, решение которого необходимо для интенсификации инновационных процессов и перехода к инновационной модели развития экономики.

Инновационный тип развития экономики требует активизации процессов в сфере поиска альтернативных нетрадиционных источников финансирования бизнеса для поддержки и развития инновационной деятельности отечественных инновационных предприятий. Венчурное финансирование на сегодня во всем мире является достаточно популярным и перспективным источником финансирования деятельности инновационных предприятий, ориентированных на разработку и производство наукоемких продуктов. В современных экономических условиях венчурный капитал финансирует примерно 2/3 всех изобретений и новшеств во всем мире и является основным источником инвестиций для ускоренного развития инновационной деятельности в мире. На основании результатов маркетингового кабинетного исследования проанализированы особенности деятельности стартап-компаний стран ЕС на основе изучения отчетов исследовательских агентств (KPMG, Ernst & Young), что позволило определить необходимость разработки отчетно-аналитического инструментария (пакет управленческой отчетности, новые методики калькулирования, система аналитических показателей) для обеспечения управления такими предприятиями.

В современных условиях приоритетным стратегическим направлением и непременным условием полноправного вхождения в мировую экономическую систему является формирование инновационной модели развития экономики Украины. Переход к такой модели предпола-

гает необходимость повышенного внимания проблеме функционирования предприятий, деятельность которых связана с разработкой и продвижением инновационных продуктов, характеризующихся высоким уровнем риска.

Декларирование идеологии быстрых инновационных сдвигов в высокотехнологичных отраслях экономики невозможно без осуществления структурной модернизации системы учетно-аналитического обеспечения управления венчурной деятельностью предприятий, поскольку последняя имеет значительные отличия от традиционной деятельности, осуществляемой предприятиями, в частности, характеризуется вероятностью как полного банкротства, так и получения сверхприбылей. При этом, с одной стороны, важным аспектом является обоснование предложений по разработке системы поиска, обработки и представления информации о венчурной деятельности предприятий, а с другой – формирование предложений по ее обработке и интерпретации для субъектов, которые готовы осуществлять венчурные инвестиции в стартап-компании и инновационные проекты.

Научно обоснованные разработки теоретических основ и организационно-экономических принципов построения системы учетно-аналитического обеспечения системы управления венчурной деятельностью предприятий будут способствовать эффективному функционированию предприятий, осуществляющих венчурную деятельность, минимизации негативных последствий хозяйственных рисков, повышению эффективности рынка капитала в части осуществления венчурного инвестирования, и в целом позволят ускорить переход к инновационной модели развития экономики страны. А потому необходимо идентифицировать и достичь решения следующих задач:

- определить и проанализировать потребности внутренних (субъектов управления) и внешних (имеющихся и потенциальных венчурных инвесторов) пользователей учетной информации о венчурной деятельности предприятий;
- идентифицировать и классифицировать риски, связанные с венчурной деятельностью предприятий, сформулировать пути их минимизации;
- разработать систему учетных резервов для минимизации рисков функционирования венчурных предприятий;
- разработать бизнес-модель венчурного предприятия, которая будет выступать основой для построения системы учетно-аналитического обеспечения управления им;
- разработать риск-ориентированные модели обработки и представления информации о венчурной деятельности предприятий (финансовые, управленческие, налоговые, инжиниринговые), которые будут выступать средством формирования оперативной, тактической и стратегической информации для принятия управленческих решений;
- разработать систему внутренней и внешней бухгалтерской отчетности о состоянии и результатах венчурной деятельности предприятий с учетом запросов отечественных и зарубежных инвесторов, а также институциональных инвесторов;
- сформировать информационное обеспечение и методику формирования стратегических карт показателей для риск-ориентированного управления венчурной деятельностью предприятий на основе использования сбалансированной системы показателей;
- разработать положение (стандарт) бухгалтерского учета расходов стартап-компаний, который позволит предоставить информацию о них с момента их создания и в течение всего периода их функционирования;
- разработать методику экономического анализа венчурной деятельности предприятий на разных стадиях их жизненного цикла с учетом усовершенствований действующей учетно-аналитической системы предприятия;
- предложить порядок оценки и алгоритм управления рисками предприятий, осуществляющих венчурную деятельность, для минимизации их негативных экономических последствий.

В ходе решения определенных выше задач следует применить общенаучные и специальные методы исследования, которые являются основой разработки учетно-аналитического обеспечения управления венчурной деятельностью инновационных предприятий в условиях риска и экономических преобразований в Украине и мире путем совершенствования инфраструктуры рынка капитала в части венчурной индустрии, минимизации информационных рис-

ков управления венчурной деятельностью, совершенствования системы налоговых расчетов субъектов венчурной индустрии и т. п. (табл. 1).

Таблица 1– Методы исследования и ожидаемые результаты в разработке концепции информационного обеспечения управления венчурной деятельностью предприятий в условиях формирования постиндустриального общества

№ п/п	Общенаучные и специальные методы познания	Ожидаемые результаты в разработке концепции
1	Индукция, дедукция, теоретическое обобщение, диалектический метод, методы системного подхода и маркетинговых исследований	Определение теоретических положений осуществления венчурной деятельности субъектами хозяйствования и идентификация доходов и расходов такой деятельности с целью разработки соответствующих учетных моделей. Это станет основой получения новых экономических знаний о экономических преобразованиях и информационных потребностях субъектов венчурной деятельности в обеспечении способности государства к защите национальных экономических интересов от внешних и внутренних угроз на разных уровнях общественной иерархии
2	Анализ, синтез, группирование и обобщения	Обоснование теоретических и организационно-методологических положений бухгалтерского учета и анализа венчурной деятельности в условиях риска
3	Математико-статистические методы	Определение состояния отечественной системы бухгалтерского учета и анализа венчурной деятельности субъектов венчурной индустрии и ее соответствие требованиям управления в современных экономических условиях
4	Формализация, опросы и анализ потребностей субъектов венчурной индустрии	Идентификация потребностей субъектов венчурной индустрии (венчурных предприятий, стартап-компаний, компаний по управлению активами, венчурных фондов, бизнес-ангелов) в информации и качественных характеристиках такой информации будут использоваться с целью разработки учетно-аналитического обеспечения системы управления венчурной деятельностью предприятий

В ходе исследования вопросов развития информационного обеспечения управления венчурной деятельностью предприятий практико-методическими наработками может быть следующее: рекомендации к проекту Закона Украины «О венчурную деятельность в инновационной сфере» относительно уточнения таких терминов, как «венчурное финансирование», «венчурное инвестирование», «венчурное предприятие», что будет способствовать гармонизации терминологии в контексте европейской интеграции; проект положения (стандарта) бухгалтерского учета расходов стартап-компаний; проект методических рекомендации с управленческого учета и анализа деятельности стартап-компаний; пакет отчетности и проект методических рекомендаций учетного обеспечения венчурного финансирования инновационных предприятий; методика экономического анализа венчурной деятельности предприятий на разных стадиях их жизненного цикла; методика оптимизации рисков венчурной деятельности для субъектов хозяйствования путем разработки алгоритма минимизации негативных экономических последствий рисков их деятельности и создание системы учетных резервов.

Итак, подавляющее большинство существующих сейчас исследований, посвященных такому явлению, как венчурный бизнес, сосредоточено на макроэкономических и финансовых аспектах венчурной индустрии, в частности рассматриваются вопросы венчурного финансирования, венчурного инвестирования, исследуются особенности функционирования и трансформации деятельности субъектов венчурной индустрии (венчурных предприятий, стартап-компаний, бизнес-ангелов, компаний по управлению активами, отечественных и зарубежных венчурных инвесторов). При этом почти не уделяется внимание информационному обеспечению деятельности венчурных предприятий и стартап-компаний. Поскольку они являются обычными предприятиями, осуществляющими инновационные разработки и продвигающими на рынок инновационные продукты, а с другой стороны – для обеспечения их эффективной деятельности необходима разработка новой трансформированной системы учетно-аналитического обеспечения, которая бы учитывала специфические особенности деятельности венчурных предприятия (высокий уровень рисков, интенсивное привлечение и использование ин-

теллектуального капитала, возможность получения сверхприбылей / высокая вероятность банкротства, использование специфических активов и т. п.).

Таким образом, решению проблем развития информационного обеспечения процесса создания инновационной инфраструктуры и привлечения венчурных инвестиций в инновационную деятельность субъектов хозяйствования отечественными и зарубежными инвесторами является крайне важным для любого государства, имеющего цель стабильно и устойчиво развиваться, обеспечивать свою национальную безопасность, соответствовать передовым мировым концепциям развития экономики страны.

Перспективами дальнейших исследований должны стать риск-ориентированные модели обработки и представления информации о венчурной деятельности предприятий (финансовые, управленческие, налоговые, инжиниринговые), система бухгалтерской отчетности о состоянии и результатах венчурной деятельности, стратегические карты показателей для управления венчурной деятельностью инновационных предприятий, стандарт по финансовому учету расходов стартап-компаний.

Список использованных источников

1. Дериколенко, А. Н. Венчурная деятельность промышленных предприятий: теория, методология, практика [Текст]: монография / А. Н. Дериколенко. – Сумы: Мечта, 2016. – 303 с.
2. Зянько, В. В. Инновационная деятельность предприятий и ее финансовое обеспечение в условиях трансформационных изменений экономики Украины: монография / В. В. Зянько, И. Ю. Эпифанова, В. В. Зянько – Винница: ВНТУ, 2015. – 172 с.
3. Краус, Н. Н. Инновационная деятельность и венчурный капитал в системной модернизации национальной экономики: монография / Н. Н. Краус, Е. Н. Шевченко. – Полтава: Дивосвіт, 2013. – 183 с.
4. Петрук, А. М. Теория и практика венчурного финансирования: монография / А. М. Петрук, С. З. Мошенский. – Житомир: ЖДГУ, ЧП «Рута», 2008. – 248 с.
5. Cumming, D. The Oxford Handbook of Venture Capital / Douglas Cumming. Oxford University Press, 2012. – 1056 p.
6. Fabozzi, F. J. Entrepreneurial Finance and Accounting for High-Tech Companies / F. J. Fabozzi. – MIT Press, 2016. – 448 p.
7. Malerba, F. Sectoral system of Innovation. Concepts, Issues and Analyses of Six Major Setors in Europe. Cambridge University Press, 2004. – 519 p.
8. Ramsinghani, M. The Business of Venture Capital: Insights from Leading Practitioners on the Art of Raising a Fund, Deal Structuring, Value Creation, and Exit Strategie. John Wiley & Sons, 2014. – 432 p.
9. Smith, G.C. Start-Up & Emerging Companies: Planning, Financing & Operating the Successful Business / Gregory C. Smith. Law Journal Press, 2017. – 1500 p.
10. Venture Capital: International Comparions / Ed. by Milford B. Green. Routledge, 2012. – 292 p.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Одинцова Т. М.

Глобальная информатизация всех сфер общественной жизни, динамичное развитие цифровых технологий и формирование нового социально-экономического ландшафта позволяют говорить о новой экономике, в которой информационные ресурсы приобретают стратегическое значение и становятся определяющими факторами в создании стоимости. Определяя новую экономику по-разному – как экономику услуг, экономику высоких технологий, экономику всеобщего блага, экономику знаний, постиндустриальную, когнитивную или цифровую – большинство ученых отмечают ее ориентацию и создание высокотехнологичной информационной среды поддержки бизнес-моделей и экосистем, обеспечивающую социально-гуманитарные приоритеты и устойчивое экономическое развитие.

В Российской Федерации трендовым в данном контексте стало понятие цифровой экономики, концепция которой была опубликована в принятом в 2017 году рамочном документе "Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года". В зарубежной литературе цифровая экономика трактуется более узко, в основном ограничиваясь сферой бизнеса на Интернет - рынках и опосредованной через сетевые технологии экономической активностью [1]. Интересен тот факт, что при поиске публикаций с ключевыми словами «цифровая экономика» в англоязычных рефера-

тивных и полнотекстовых базах большая часть найденных разработок принадлежит нашим соотечественникам.

Целесообразность изменений в системе бухгалтерского учета в условиях новой экономики является достаточно очевидной и определяется рядом факторов (рисунок 1), существенно влияющих на учетную методологию и принципы, характеристики информационного продукта, внутреннее структурирование учета по видам и кластерам, определение критериев признания учетных объектов, их видов и таксономии, метрик и дескрипторов.

Рисунок 1 - Основные факторы, влияющие на развитие бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики

Формирование цифровой экономики выдвигает новые требования к бухгалтерскому учету и предполагает переосмысление его роли в глобальной информационной среде, содержательных и методологических акцентов. Тем более что серьезную обеспокоенность вызывают все чаще высказываемые сомнения относительно будущего бухгалтерского учета - и как полноценной академической дисциплины, и как вида востребованных практик, и как самодостаточной в недалекой перспективе профессии.

Среди причин снижения функциональности бухгалтерского учета называются его консервативность, академическая и практическая обособленность, ретроспективный характер информации, специфичность методов и формата продукта, значительное количество ограничений, больший акцент на правила, чем на потребности пользователей. Соответственно, он подвергается риску утраты роли основного поставщика экономической информации, растворения в технологичных и мультифункциональных электронных информационных средах.

Основанием для беспокойства является тенденция снижения интереса к информации финансового учета; за последние несколько десятилетий все слабее коррелируют цены на акции и показатели, рассчитанные по отчетным данным (прибыль, рентабельность, денежные потоки). Инвесторы используют для принятия решений альтернативные модифицированные показатели, такие как экономическая добавленная стоимость (EVA), денежная добавленная стоимость (CVA), рыночная добавленная стоимость (MVA), денежная рентабельность инвестированного капитала (CFROI) и другие. Менеджеры также в принятии решений опираются на альтернативные системы показателей, включающие финансовые и нефинансовые параметры деятельности, например сбалансированные оценочные показатели (BSC) [2]. Тенденцию подтверждает динамичное развитие нефинансовой отчетности, в частности, за последние 10 лет количество инструментов, определяющих требования к отчетам по устойчивости, возросло в 6,5 раз (в 7 раз обязательные, в 5,4 раза – добровольные отчеты). Во исполнение Директивы Европейской Комиссии по раскрытию нефинансовой информации в Европейском союзе с 2018 г. введена обязательная нефинансовая отчетность для компаний численностью от 500 занятых (93% государств Европейского союза завершили процесс инкорпорирования Директивы в национальные законодательства). В РФ по состоянию на 11 апреля 2019 года в Национальном Регистре нефинансовых отчетов зарегистрировано 924 отчета, которые выпущены в период, начиная с 2000 г., в том числе: экологические отчеты - 81, социальные отчеты – 326, отчеты в области устойчивого развития – 314, интегрированные отчеты – 176, отраслевые отчеты – 271.

Недостаточная удовлетворенность информационным продуктом учета инициирует активизацию научных поисков, проводимых академическим сообществом. Это подтверждается значительным количеством разработок, определяемых авторами как парадигмы, теории, концепции и виды учета. К ним можно, в частности, отнести: институциональную теорию учета (Панков В. В., Жук В. Н., Чайковская Л. А., Поленов С. Н.), поведенческий или бихевиористский учет (Девайн К. Бирнберг Д., Шиелд М., Рожнова О. В., Каморджанова Н. А.), актуарный учет (Ивашкевич В. Б., Шигаев А. И.), корпоративный сетевой учет и виртуальную бухгалтерию (Крохичева Г. Е.), инжиниринговую теорию учета (Ткач В. И., Шумейко М. В.), ситуационно-матричную модель учета (Кольвах О. И.), многоцелевой и глобальный учет (Голов С. Ф.), идеальный учет (Пушкарь М. С.) и другие [3].

В англоязычной специальной литературе также ведутся активные обсуждения теории учета, в большей степени связанные с видением места бухгалтерского учета в социальной системе и его целевых ориентиров. Трендовым здесь является движение к мультипарадигмальности учета, предполагающее диверсификацию исследований, поиск компромиссных и обобщенных подходов. Как отмечает К. Лукка, однородность теории бухгалтерского учета и ограниченность рамками одной парадигмы вызывает серьезное беспокойство, в силу замкнутого характера и недостаточной широты проводимых исследований [4]. По мнению многих исследователей (Лукка К., Моритсен Дж., Хоупвуд Ф., Джендрон И., Бейкер Р., Беттнер М., Чуа В.), заметное доминирование функционалистской парадигмы сужает вариативность исследований и возможность поиска новых подходов, что подтверждает целесообразность развития, в частности, интерпретативного и критического направлений. В значительной степени это относится к управленческому и другим видам учета. Структурируя перспективы развития бухгалтерских парадигм, Т. Лопес определяет трансдисциплинарную сферу их применения в смежных бизнес-практиках, таких, как учет в государственном секторе, аудит, внутренний контроль, корпоративное управление, анализ эффективности [5]. Современной англо-американской научной школе присущ плюралистический подход к таксономии учетных теорий, выделяемых на основе различных классификационных признаков, что во многом формирует траектории ее развития. В соответствии с логикой верификации и аргументации может применяться языковой подход к теории, доказательный (индуктивный или дедуктивный) и, соответственно, ее построение как предписывающей (нормативной) или описывающей (позитивной) системы. Распространенной является классификация теорий на основе подхода к видению учета в системе социально-экономических отношений и соответствующих практик, что, по сути, определяет его цели и содержательное поле. Здесь выделяется достаточно много подходов – правовой, налоговый, этический, экономический, институциональный, поведенческий, практический, социологический, ситуационный, управленческих моделей, принятия решений, открытых систем, социального благополучия и т. д. – и соответствующих им теорий (Э. Хендриксен, М. Ван Бреда, ASOBAT, Ди Маджио, Пауэлл, Бакли, Порвал). В их развитии прослеживается тенденция расширения границ и предмета учета, его видения не просто как информационной технологии, но и как института, обеспечивающего социальную коммуникацию и взаимодействие, общественное влияние и власть, гармоничное развитие экономики, социума и природы. Как отмечает О. Н. Волкова, «... учет уже рассматривается как социально-экономический институт. Языковой, властный и социальный дискурсы позволяют находить все больше и больше точек соприкосновения концептосферы учета с объектами исследований из многих ветвей экономических и других наук. В последние три десятилетия учетное знание и практики сами по себе становятся объектами исследования в философских и исторических науках» [6; с. 21].

Вопрос смены учетной парадигмы является дискуссионным. Опираясь на теорию Т. Куна, определенная часть авторов считает, что назревшие проблемы с обеспечением пользователей необходимой информацией демонстрирует несостоятельность существующей парадигмы и предопределяет необходимость и ее смены вследствие назревшей революции. Когда отклонения от действующей теории становятся настолько существенными, что сама теория не в состоянии описывать и прогнозировать реальность, провоцируется переход в точке бифуркации к новой парадигме, охватывающей законы, теоретические положения, принципы и способы использования этих законов и положений.

Исследования парадигм учета строятся на разных признаках их классификации. В частности, М. К. Уэллс выделяет семь парадигм – антропологическую, конъюнктурную, событийную, процессуальную, идеализированную, информационную и бихевиористическую [7]. И. Т. Лопес выделяет два основных измерения, в рамках которых классифицируются парадигмы учета –

онтологическое (связанное человеческими представлениями о реальном мире и уровне их субъективности) и эпистемологическое (ассоциируемое с путем познания реальной действительности) [5]. В исследовании О. Волковой выделяется также методологическое измерение, связанное с методами изучения предмета. Одной из наиболее распространенных в англоязычной литературе является классификация парадигм на основе эпистемологического подхода, во многом базирующаяся на работах Бюррелла и Моргана [8]. Она включает в себя функционалистскую парадигму (определяемую также как мэйнстрим и – часто – позитивную учетную теорию), интерпретативную (в ряде источников корреспондирующую с конструктивизмом) и критическую. При этом функционализм стремится познать и объяснить социальные явления, воспринимая их как строго внешние для исследователя и опираясь на эмпирические наблюдения, интерпретативный подход предполагает неизбежность субъективности оценок исследователя и возможность конструирования реальности в процессе его взаимодействия с предметом, а познание объективных явлений в критицизме базируется на социальных противоречиях и конфликтах. Онтологическая ось систематизации парадигм, по мнению О. Волковой, связана с природой изучаемого объекта. Она включает, помимо признанных финансовой (учет как система регистрации и представления финансовой информации) и организационно-управленческой парадигмы (учет как информационная технология, обеспечивающая принятие решений) и другие парадигмы. Например, учет может рассматриваться как форма социального взаимодействия, как общественный институт, инструмент власти или язык. При этом он расширяет свое предметное поле и социальную значимость, дает возможность описать и сделать управляемыми не только экономические явления общественной жизни – например, прозрачность властных структур, результативность социальных практик и т. д. [9, с. 106–107]. Соответственно в рамках онтологических парадигм возникает трансдисциплинарный подход к учету, включающий в сферу его охвата финансовые, организационные, социальные, управленческие, институциональные, лингвальные, коммуникативные и иные практики.

Т. О. Терентьева выделяет пять бухгалтерских парадигм – простая натуральная, камеральная, простая монетарная, двойная статическая и двойная динамическая бухгалтерия [10]. Я. В. Соколов, в числе первых введший понятие «парадигма» в российскую учетную теорию, рассматривает три их вида – простую (униграфическую), камеральную и двойную (диграфическую) бухгалтерии [11]. Н. Малюга, систематизируя парадигмы бухгалтерского учета, приводит в их числе простую натуральную, камеральную, простую монетарную, двойную статическую, двойную динамическую бухгалтерию и предлагает включить в их число двойную информационную динамику [12, с. 341–342]. Е. И. Зуга, посвятившая свою статью анализу учетных парадигм, отмечает, что в основе их выделения лежат методологический подход, базирующийся на ключевом методе учета (униграфическая, камеральная и диграфическая парадигмы), и содержательный подход, предполагающий определение бухгалтерского учета как экономической или как юридической науки (экономическая и юридическая парадигмы) [13]. Акцентируя внимание на том, что Т. Кун считал понятие теории значительно более ограниченным по содержанию и объему по сравнению с парадигмой, С. Бардаш подчеркивает, что на сегодня можно выделить только одну доминирующую парадигму учета – двойную или диграфическую, остающуюся неизменной в своей основе. Далее, полагая основой парадигмы процесс определения прибыли, автор формирует шесть концепций (интерпретаций) – налоговую, правовую, этическую, экономическую, психологическую и структурную [14, с. 13].

Современная парадигма учета может быть определена как диграфическая (по другим системным признакам – экономическая и динамическая). Принимая за факт, что двойная запись лежит в основе действующей парадигмы и не исчерпала себя, как ее методологическая основа, более обоснованно считать, что пока речь больше идет об исследовательских подходах и методах в рамках существующей диграфической парадигмы. Попытки сформировать тройную, четверную, многомерную бухгалтерию в большей степени связаны с объединением хозяйственного факта и его определенных характеристик и системообразующим фактором в них все равно является двойственность, базирующаяся на логике «увеличение – уменьшение» и использовании балансирующей категории собственного капитала. Поэтому говорить о смене парадигмы, основываясь на методологическом подходе, представляется несколько преждевременным. Однако при этом следует отметить, что диграфическая парадигма является системообразующей только для финансового учета (в других видах учета она может даже рассматриваться как сдерживающий фактор развития), кроме того, консерватизм финансового учета (только денежный измеритель, ретроспективность, замкнутость системы) естественным образом инициирует поиск новых знаний и движение к новой парадигме. Такое движение является нормальным в рамках любой действующей парадигмы (нормальной науки), поскольку меняются цели, раз-

вивается методология, проводятся научные исследования, выявляющие проблемы, формирующие новые задачи и новые гипотезы. Однако мы разделяем мнение М. И. Сидоровой, о том, что зачастую определяемые как новые парадигмы идеи авторов в большей степени представляют собой концепции, исследовательские подходы, разработки видов учета [15].

Содержание учетной информации должно охватывать прошлые и будущие события, отражать и внутренние процессы, и состояние внешней среды. Важным моментом является расширение содержания учетной информации за счет нефинансовых параметров деятельности компании, охватывающих социальную ответственность, экологическую безопасность бизнеса, организационный, инновационный, человеческий, репутационный капитал, стратегию и качество управления. Формирование отчетной информации, при сохранении требований к ее объективности, в определенной мере опирается на клиент-ориентированный подход, обеспечивая уместность, удобство восприятия и интерпретации отчетных данных.

Объекты учета в условиях информационного общества и цифровой экономики также подвергаются существенным изменениям. В первую очередь это связано с тем, что происходит постепенное расширение круга показателей, характеризующих для пользователей отчетности не только экономическую эффективность, но и экологическую безопасность, социальную ответственность бизнеса, стратегическую направленность, системность и качество корпоративного управления, наличие организационного, инновационного, человеческого, репутационного капитала и других нефинансовых объектов, обеспечивающих базу для создания стоимости.

Кроме того, круг объектов расширяется за счет как новых, гибридных и модифицируемых форм активов, обязательств и капитала, присущих непосредственно цифровой экономике, таких как: всеобщие деньги и криптовалюта; цифровые аналоги реальных ценностей и обязательств (токены); смарт-активы и смарт-контракты, сделки с которыми осуществляются на основе блокчейна; инструменты смешанного и распределенного инвестирования, финансовых сделок; виртуальные монетарные и немонетарные активы и права собственности.

Отражение их в учете требует не просто дополнения существующих методик, а формирование новых принципов систематизации и таксономии объектов учета, выявление критериев их признания, метрик, дескрипторов и принципов отражения в системе экономической информации. Примером может послужить идентификация и признание в системе традиционного финансового учета такого принципиально нового объекта, как криптовалюта. В публикациях, посвященных этой теме (М. Грублахер, М. Протич, И. Кам, Лабынцев В. Т., Пожарицкая И. М., Шурухина М., Яровава В. В., Рузинская А. Б., Хомутецкий А. А. и соавт.), наблюдается вариативность взглядов на ее отнесение к той или категории активов для целей бухгалтерского учета. Отнесение криптовалюты к виртуальным денежным средствам, достаточно логичное на первый взгляд, сталкивается с несоответствием критериям признания последних, поскольку криптовалюты не являются универсальным средством платежа, ограничены по сфере обращения и не могут обеспечить реализацию всех функций денег. Кроме того, им свойственны качества инвестиционного ресурса, обеспечивающего возможность весьма существенного роста стоимости. Рассмотрение криптовалюты в качестве иностранной, не являющейся функциональной, валюты, затруднительно в силу того, что она не представляет собой денежные знаки, являющиеся платежным средством иностранного государства, а также не имеет статуса международных расчетных единиц. Несмотря на возможность ее конвертации в фиатные деньги, отнесение к денежным эквивалентам также сомнительно, поскольку отличительной чертой последних является незначительный риск изменения стоимости, что и позволяет их сравнивать с деньгами. Включение в инвестиционную недвижимость представляется не вполне корректным по критерию материальности и модели получения дохода, в нематериальные активы – по критерию оборачиваемости, а в запасы – по цели использования. На наш взгляд, данный объект ближе всего по экономической сути к инвестициям, но если следовать логике МСФО, его нельзя отнести к финансовым инструментам, поскольку они не относятся к договорам, в результате которых возникают финансовые активы у одной стороны и финансовые обязательства или долевыми инструментами у другой стороны. Австрийская исследовательница М. Грублахер и партнер PwC в Китае по вопросам МСФО И. Кам рекомендуют рассматривать криптовалюту как нематериальные активы [16; 17]. Принятый в Беларуси стандарт учета цифровых активов относит их к запасам или финансовым инвестициям, в зависимости от способа и цели получения, такую же позицию выражает группа молодых ученых из МИФИ (Хомутецкий А. А. и соавторы) [18]. Можно согласиться с тем, что, исходя из контекста, можно отнести данный объект к этим категориям активов, но общий взгляд на ситуацию позволяет увидеть, что формальное описание некой объективно су-

существующей экономической практики затрудняется ограниченностью существующей семантики и недостаточной гибкостью прескриптивных правил учета.

Цифровизация позволяет взглянуть на предметно-содержательные аспекты учета с двух точек зрения. С одной стороны, учет как комплексная информационная система генерирует цифровой актив, которым может быть как ценная для пользователей многомерная совокупность финансовой и нефинансовой информации о субъекте деятельности в цифровой форме, так и «инкапсулированная функциональность» цикла учет – отчетность – аудит – анализ, осуществляемая с использованием облачных технологий, также представляющая собой вид цифрового продукта. При этом не только учет составление отчетности станет возможным «в один клик», как отмечают Н. А. Каморжданова и А. А. Солоненко [19, с. 120], но и как справедливо пишет О. В. Рожнова, «аудит будет сосредоточен на области профессиональных суждений о профессиональных суждениях бухгалтера. Во всех же остальных ситуациях современные обязанности аудитора будут выполняться цифровыми технологиями» [20, с. 28]. С другой стороны, возникает потребность в идентификации и признании ряда новых, по сути, характеристикам и функциональности цифровых объектов учета. В первую очередь, к ним можно отнести цифровые активы и реализуемые в цифровой форме транзакции, связанные с изменением имущественных прав, прав пользования, доступа или получения определенных виртуальных ценностей. Понятие актива в данном контексте можно рассматривать в широком смысле, как это делают О. С. Байдина, Е. В. Байдин, А. В. Варнавский [21, с. 32; 19, с. 125], отталкиваясь от их правовой составляющей, при этом любое обязательство или инструмент собственного капитала представляют собой активы других субъектов, имеющих определенные имущественные права требования. А. В. Варнавский предлагает использовать понятие «ресурс» как «некое средство или возможность для осуществления чего-либо» [там же]. Вопрос систематизации цифровых активов как объектов учета пока остается недостаточно исследованным. Предлагается целесообразным выделить в их составе, в частности:

- информационные активы (в том числе просто структурированные цифровые данные и информационный продукт, фактором создания добавленной стоимости которого является интеллектуальная составляющая);
- цифровые имущественные права (в том числе вещные, обязательственные, корпоративные, исключительные);
- права пользования объектами или их рабочими ресурсами (шеринговые активы), а также доступа к электронным сервисам или платформам;
- цифровые знания (интеллектуальные, технологические и организационные ресурсы в виде цифрового продукта и инфраструктуры, позволяющих формировать новую ценность);
- цифровые денежные и расчетные единицы, в том числе криптографические: базовые – коины – и дочерние расчетные единицы – токены (констатирующие также права на определенные виртуальные или реальные ценности).

Вне зависимости от того, насколько этот факт признается теоретиками учета, практически все элементы метода претерпевают изменения в условиях экономики знаний и цифровых технологий. Сегодняшние цифровые технологии, например, блокчейн, уже трактуются как предпосылка революции в, например, системе учетной регистрации. «Вместо формирования и локального хранения отдельных транзакционных записей, предприятия смогут записывать их в объединенный регистр, создавая распределенную и взаимосвязанную систему надежной бухгалтерской информации», отмечается в сообщении Deloitte. «Поскольку все записи распределены и криптографически защищены, их фальсификация или уничтожение становится практически невозможным. Bitcoin Magazine называет это «тройной учетной записью» [22]. Хотя здесь речь идет не об изменении диграфической записи на п-графическую, а о способе регистрации и хранения базы содержания хозяйственных фактов, которая может развиваться в базу обобщенных данных, финансовых и нефинансовых отчетов и фильтров их достоверности, средство коммуникации и обеспечения функционирования глобальной информационной экономической среды.

Рассматривая приемы, связанные с первичным наблюдением, можно отметить, что в условиях «интернета вещей» и киберфизических систем, самонастраивающихся и взаимодействующих без участия человека, первичный учет смещается в электронную среду – не посредством ввода в нее данных, а путем генерации и валидации в этой среде. При этом документальное подтверждение не является определяющим для признания хозяйственных фактов, тем бо-

лее, определенные хозяйственные факты и параметры деятельности не могут быть документально отражены имеющимися средствами (будущие события, характеристики внешней среды, оценочные параметры), а инвентаризация неосуществима в привычном формате для ряда виртуальных объектов, знаний и воздействий.

В числе наиболее динамично развивающихся можно назвать те элементы метода, которые связаны со стоимостным измерением в учете. Подтверждением тому является вариативность и неоднозначность существующих подходов и видов стоимостной оценки, несмотря на то, что вопросам стоимостной оценки уделяется большое внимание на уровне разработчиков стандартов корпоративной отчетности, а также активное развитие калькуляционных систем и кэстинговых расчетов. Спектр решаемых задач расширяется, поскольку, помимо выбора модели денежной оценки «привычных» объектов учета, следует определенным образом представить объекты, для которых приоритетным является неденежное измерение (антропогенное воздействие, социальная ответственность, стратегия, намерения, поведение, время и другие). Кроме того, интересным трендом является появление новых виртуальных единиц стоимости, причем ценность может выражаться не в деньгах, а в чем-то другом (примером могут послужить так называемые токены полезности, пользовательские токены приложений; на бытовом уровне – игровые или трэвел-токены). Калькуляцию в контексте происходящих изменений имеет смысл рассматривать не просто как расчет себестоимости некоего объекта, а как выявление связи затратнообразующих факторов, затрат и созданной потребительской ценности, формирующее информацию для принятия стратегических решений (например, себестоимость жизненного цикла продукта, бизнес-процессов, функций и атрибутов продукта и т. д.).

Такие ключевые элементы метода, как счета и двойная запись, в условиях цифровой экономики отнюдь не теряют свое значение, а, наоборот, получают новые возможности для развития. Будучи достаточно универсальной моделью данных, счета и запись на них могут рассматриваться как модель, определяющая не только *что*, но и *как* отражать в учете. Поскольку факты экономической жизни в цифровой информационной системе наделяются метриками, дескрипторами и легко вписываются в любую таксономию, можно говорить, например, о том, что нет необходимости выделять счета финансового и управленческого учета и искать модели параллельного отражения данных; это же касается отражения нефинансовой информации. В условиях блокчейна многие говорят о «тройной записи» на счетах, однако, по сути, подразумеваемая при этом просто распределенную и криптографически защищенную регистрацию. На это указывает Н. Т. Лабынцев, характеризуя схему отражения операций с криптовалютой: «Все записи хранятся в трех источниках – это автономные счета кредитора, плательщика и внутренние данные системы. Это создает систему «тройного входа» в бухгалтерию. При этом бухгалтерские записи распределены по сети Биткоин в криптографически герметичной форме, делая фальсификацию или уничтожение записей практически невозможным» [23, с. 254]. Что касается попыток создать развернутые – тройные, четверные, многомерные – формы записи, то, как уже отмечалось, в большей степени они предполагают включение в запись ряда дополнительных параметров соответствующего экономического факта, либо его влияние не только на капитал и прибыль, но и другие обобщенные категории хозяйственной системы.

Оценивая влияние цифровых технологий на бухгалтерский учет, можно сделать вывод о том, что они могут рассматриваться не как угроза его дальнейшему существованию, а как средство развития инструментальной базы, позволяющее развивать методы учета в содержательной, а не технологической плоскости. В частности,

- технология блокчейн и ведение распределенного реестра данных предоставляет возможности хранения, проверки и получения многопользовательского, но строго санкционированного доступа к учетной информации;
- искусственный интеллект и программные боты дают возможность отхода от рутинных операций, не заменяя нормальные коммуникативные процессы;
- технологии «больших данных», в частности, позволят реализовать предикативное моделирование огромного числа процессов, дифференцировать профили информационного продукта учета для различных категорий пользователей;

- новые электронные отчетные форматы (такие, как XBRL) дают возможность автоматически создавать и обрабатывать отчетность, обеспечивая единое смысловое значение фактов и логическую увязку концептов;
- облачные технологии обеспечат более эффективное взаимодействие и обмен информацией между сотрудниками разных подразделений организации и аутсорсинговых структур при автоматизации бизнес-процессов.

Реальную угрозу будущему бухгалтерского учета составляют не цифровые технологии, а недостаточная гибкость и адаптивность его исторически сложившихся и традиционно консервативных методов и подходов. Именно поэтому в условиях цифровой экономики логичным и целесообразным является многостороннее развитие методологической базы учета, охватывающее как элементы метода учета, так и смежных видов управленческой деятельности, и обеспечивающее адекватность его информационного продукта существующим и новым задачам.

Список использованных источников

1. Nawarathna, Banda. Digital Economy. Presentation; open access, 19th of January, 2019 – [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/330496011_Digital_Economy
2. Lev, B. New Accounting for the New Economy. – New York : Stern School of Business, 2000.
3. Одинцова, Т. М. Модернизация бухгалтерского учета как фактор формирования информационной среды экономики знаний // Экономика и управление: теория и практика : сборник научных трудов – Том 2, № 2 – Севастополь : ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2016.
4. Lukka, K. The roles and effects of paradigms in accounting research. Management Accounting Research. – № 21. – 2010. – P. 110–115.
5. Lopes, I. T. Research methods and methodology towards knowledge creation in accounting. Contaduria y Administration. – 2015. – 60 – S. 9–30.
6. Волкова, О. Н. Концептуальное пространство учета в российской и зарубежной научной традиции // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 2 (296). – С. 16–26.
7. Wells, M.C.A Revolution in Accounting // The Accounting Review, July 1976.
8. Burrell, G. Sociological Paradigms and Organizational Analysis. London: Heinemann Educational Books / G. Burrell, G. Morgan, 1979.
9. Волкова, О. Н. Демаркация границ экономической дисциплины: содержательный подход (случай «бухгалтерского» учета) // Вопросы экономики – 2018. – № 2. – С. 95–121.
10. Терентьева, Т. О. Современные принципы бухгалтерского учета в свете эволюции учетных парадигм. – СПб., 2002.
11. Соколов, Я. В. История бухгалтерского учета / Я. В. Соколов, В. Я. Соколов – М. : Магистр, 2011.
12. Малюга, Н. М. Бухгалтерський облік в Україні: теорія й методологія, перспективи розвитку: монографія. – Житомир: ЖДТУ, 2012. – 336 с.
13. Зуга, Е. И. Роль научных парадигм в развитии бухгалтерского учета // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2010. – Сер.5, Вып. 1. – С. 143–146.
14. Бардаш, С. В. Онтологія мультіваріантності теорії бухгалтерського обліку // Облік і фінанси. – 2016. – № 4 (74). – С. 8–15.
15. Сидорова, М. И. К вопросу о парадигмах бухгалтерского учета // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 27 (273).
16. Gröblacher, M. Cryptocurrencies (Bitcoins) in financial reporting – new challenge for accountants. Singidunum University International Scientific Conference. Accounting, Audit and Forensic Science. Finis, 2018. – P. 88–93.
17. Вестник МСФО, PwC, 2017 - № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.pwc.ru/ru/ifrs/bulletin/ifrs-news-march-2017.pdf>.
18. Хомуцкий, А. А. Криптовалюта, как актив в бухгалтерском (финансовом) учете / А. А. Хомуцкий, Е. Ю. Цыбанева, Ю. А. Квасова, Е. В. Попова [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_35328984_51783425.pdf.
19. Каморджанова, Н. А. Тенденции развития бухгалтерской профессии в мире нестабильной экономики / Н. А. Каморджанова, А. А. Солоненко // Аудиторские ведомости. – 2017. – N 1–2. – С. 120–133.
20. Рожнова, О. В. Направления анализа проблемы адаптации бухгалтеров к работе в условиях цифровой экономики // Аудит. – 2018. – № 12. – С. 27–30.

21. Байдина, О. С. Финансовые риски: природа и взаимосвязь. Деньги и кредит / О. С. Байдина, Е. В. Байдин – № 7. – 2010. – С. 29–32.

22. Варнавский, А. В. (2018). Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность. Финансы: Теория и Практика, 22 (5), 122-140. How Blockchain Technology Will Impact Accounting. – 2018 – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://www.dvphilippines.com/blog/how-blockchain-technology-will-impact-accounting>.

23. Лабынцев Н.Т. Проблемы бухгалтерского учета криптовалютных операций. Экономика, бизнес, инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. – Пенза : Изд-во "Наука и Просвещение", 2018. – С. 248–256.

КОНЦЕПЦИЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ФИНАНСОВОГО И ФИЗИЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИИ БУХГАЛТЕРСКОГО АНАЛИЗА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Панков Д. А., Матюш И. В.

Объективность и необходимость модернизации белорусской экономики обусловлены требованиями выживания в условиях все более возрастающего уровня конкуренции и технологического превосходства отдельных стран, выбравших инновационный путь развития. В условиях мировой рецессии резервы роста экспорта традиционных товаров весьма ограничены. Если раньше преимущественно конкурировали в производстве традиционных продуктов, концентрируясь на повышении качества и улучшении их технико-экономических характеристик, то в последние 20 лет основным мотивом конкуренции является создание принципиально новых товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости. Тот, кто создает новый товар и, соответственно, новый рынок, получает сверхприбыли пока не появляются аналоги конкурентов.

Важнейшей задачей государства и предприятий является повышение экономической эффективности проводимой модернизации, так как вложение средств и рациональное их использование является важным условием эффективного функционирования и успешного развития. Оценка эффективности модернизации предприятия – наиболее ответственный этап в принятии решения о целесообразности осуществления инвестиционного проекта. От того, насколько объективно и всесторонне проведен анализ, зависят сроки возврата вложенного капитала, его доходность и темпы развития предприятия.

Проведенное исследование экономической сущности понятия «модернизация производства» позволило установить, что это процесс, в результате которого улучшаются полезные свойства модернизируемых объектов (увеличивается производительность труда, повышается качество и снижается себестоимость продукции и т. п.). Предлагается рассматривать модернизацию в качестве одной из форм обеспечения практической реализации концепций поддержания финансового и физического капитала и как общий критерий эффективности деятельности предприятия.

Исследованию механизмов поддержания капитала предприятия посвящено большое количество работ. Одним из первых о важности установления корректных критериев для оценки эффективности деятельности предприятия с точки зрения доходов и расходов, и конечных финансовых результатов заговорил Дж. Р. Хикс (1946): «цель расчетов дохода в практических делах состоит в том, чтобы дать людям представление о том, сколько они могут потратить, не обедняя себя. Согласно этой идее мы должны определить доход человека как максимальную ценность, которую он может потребить в течение недели, оставаясь в конце недели столь же состоятельным, как и в ее начале». Т. е. необходимо не просто определение величины дохода, полученного предприятием в отчетном периоде, но определение сумм и средств, которые могут быть использованы в будущем для поддержания и наращивания деловой активности.

В связи с переходом на международные стандарты финансовой отчетности в последнее время резко возрос интерес к применению отдельных положений на практике. Одной из ключевых теоретических конструкций, лежащих в основе методологии учета, определяемой МСФО, являются так называемые концепции капитала. Их идея состоит в определении возможных трактовок прибыли предприятия и ее капитала, базирующихся на экономической концепции создания бухгалтерской информации.

В МСФО при определении трактовок прибыли предприятия основываются на концепциях капитала. Принципы подготовки и составления финансовой отчетности позволяют предпри-

ятиям выбрать в качестве базы учетной методологии одну из двух концепций поддержания капитала – финансовой или физической:

- поддержания финансового капитала, которая состоит в том, что за отчетный период прибыль считается заработанной только в том случае, если стоимость чистых активов на конец периода превышает стоимость чистых активов на начало периода после перечислений собственникам;

- поддержания физического капитала, заключающаяся в том, что за отчетный период прибыль считается заработанной тогда, когда физическая производительность (или операционная способность) компании в конце отчетного периода превышает физическую производительность в начале отчетного периода после вычета всех вкладов собственников и распределений между ними в течение отчетного периода.

Концепция поддержания капитала позволяет проводить различия между прибылью предприятия на вложенный капитал и поддержанием капитала. В этом смысле под прибылью (прибыль на вложенный капитал) понимается только увеличение стоимости активов, которые превышают суммы, необходимые для поддержания капитала.

На практике концепция поддержания финансового капитала получила наибольшее распространение, т. к. она носит более универсальный характер и не привязана к конкретным видам физических активов предприятия.

Концепция физического поддержания капитала обусловлена целесообразностью сохранять и развивать производственную мощность предприятия, которая выражается в определенном выпуске натурального количества продукции. С этой точки зрения генерирование чистого потока денежных активов определяется производением производственной мощности в единицах выпущенной продукции на сумму прибыли, приходящейся на единицу продукции.

Так как в процессе модернизации улучшаются полезные свойства модернизируемых объектов, т. е. увеличивается производительность оборудования и труда рабочих, повышается качество и снижается себестоимость продукции, тем самым она не посредственно влияет на капитал. С точки зрения физической концепции влияние на капитал проводимой модернизации заключается в увеличении производительности оборудования, а с точки зрения финансовой – это максимизация прибыли.

Учитывая тот факт, что модернизация влияет как на капитал, так и финансовые показатели предприятия, следовательно, жизненный цикл модернизации производства не должен ограничиваться только бизнес-процессами по улучшению полезных свойств объектов. Жизненный цикл модернизации производства также должен включать как бизнес процессы по дальнейшему использованию модернизируемых объектов в предпринимательской деятельности, так и бизнес-процессы по извлечению доходов от использования этих объектов. Т. е. тем самым предлагается отслеживать все те бизнес процессы, связанные с модернизацией, по всему циклу кругооборота капитала. Таким образом жизненный цикл модернизации производства будет включать в себя следующие основные этапы:

- 1) формирование источников финансирования модернизации;
- 2) преобразование ресурсов и улучшения полезных свойств модернизируемых объектов;
- 3) использование модернизируемых объектов в предпринимательской деятельности для получения дохода.

Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным рассматривать модернизацию как обособленный объект бухгалтерского учета с необходимостью выделения присущих ей бухгалтерских записей и стоимостных оценок тех активов, которые являются непосредственным предметом модернизации, а также доходов и расходов, которые формируются на предприятии в ходе использования модернизированных основных средств.

Традиционная система учета и анализа не позволяет в достаточной степени глубоко и комплексно раскрывать всю совокупность причинно-следственных связей, обусловленных модернизацией предприятия. Одним из основных недостатков современного анализа хозяйственной деятельности является его фрагментарность и отсутствие методик, позволяющих оценивать непрерывный процесс движения средств.

В результате проведенного исследования состояния бухгалтерской отчетности как информационной базы управления модернизацией производства выявлено, что существующая система учета и отчетности ориентирована главным образом на отражение агрегированных данных об активах, капитале, обязательствах, доходах и расходах субъектов хозяйствования. В этих условиях применение традиционных методов учета и анализа эффективности предпринимательской деятельности не позволяет получать достоверную информацию в разрезе реально протекающих биз-

нес-процессов, обусловленных модернизацией производства. Это снижает востребованность учетно-аналитической функции в системе принятия управленческих решений. Можно констатировать, что в настоящее время тот серьезный информационный потенциал, который заложен в бухгалтерском учете, анализе и отчетности, используется крайне незначительно.

Для решения данной задачи предлагается методика бухгалтерского анализа модернизации производства. В основу методики бухгалтерского анализа положен принцип последовательной выборки и группировки в виде информационных треков учетных данных в разрезе активов, обязательств, капитала, доходов и расходов под влиянием хозяйственных операций, обусловленных проведением модернизации предприятия в рамках замкнутого учетно-аналитического цикла кругооборота капитала.

Практическое построение методики реализовано на основе:

1. Системного представления о комплексе финансово-экономических отношений предприятия между собственниками, управляющими, поставщиками, покупателями, государством и кредиторами.

2. Кругооборота капитала типового промышленного предприятия.

3. Бухгалтерского равенства, отражающего пять основных групп экономических показателей типового предприятия.

4. Классификации основных качественных признаков, позволяющих относить бизнес-операции субъектов хозяйствования, имеющих отношение к модернизации предприятия.

5. Выделения из общего потока данных бухгалтерского учета тех информационных треков, которые описывают порядок финансирования процессов модернизации предприятия в разрезе источников финансирования (собственный и заемный капиталы, доходов будущих периодов, лизинг, смешанное финансирование), объектов приложения инвестированного капитала, моментов его распределения по стадиям кругооборота и оценки конечных финансовых результатов о деятельности по модернизации предприятия.

Методика предполагает формирование аналитических данных, исходя из следующей типологизации операций, обусловленных модернизацией предприятия

1-й тип хозяйственных операций отражает взаимодействия активов и капитала предприятия (например, формирование уставного капитала собственником в виде денежных средств).

2-й тип операций отражает использование предприятием заемного капитала (формирование активов за счет внешних заимствований и их погашение).

3-й тип отражает перераспределение средств предприятия внутри активов по стадиям кругооборота капитала (передача сырья в производство, поступление из производства на склад готовой продукции и т. п.).

4-й тип операций связан с реализацией готовой продукции, товаров, работ и услуг и списанием потребленных активов на расходы отчетного периода.

5-й тип – отражает формирование расходов за счет начисленных обязательств (начисление косвенных налогов).

6-й тип связан с перераспределением и реструктуризацией обязательств предприятия (перекредитование и т. п.).

7-й тип – отражает операции, затрагивающие счета обязательств и собственного капитала (как пример – начисление дивидендов).

8-й тип показывает отражение операций внутри собственного капитала (резервирование чистой прибыли, пополнение уставного капитала за счет прибыли).

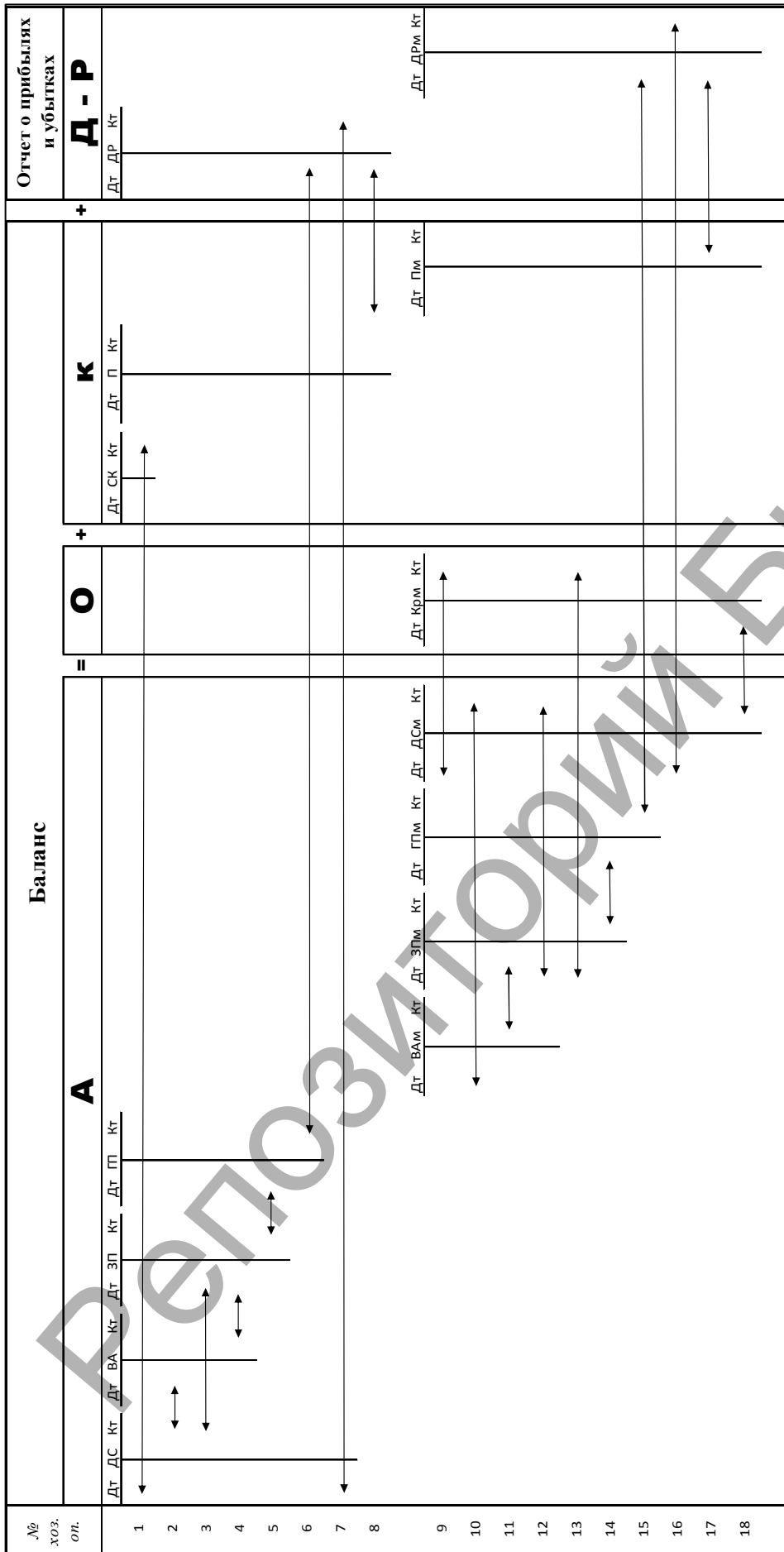
Целью такой типологизации является формирование учетно-аналитической информационной модели (см. рис 1) модернизации производства в привычном формате: бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств. Такой подход не нарушает информационного потока формирования учетных и отчетных данных предприятия и обеспечивает методологическое единство оценки активов, обязательств, капитала, доходов и расходов предприятия как в контексте его общей хозяйственной деятельности в целом, так и в виде детализации по бизнес-процессам, связанных с модернизацией в частности.

В результате разработанной методики формируются суботчетные формы (суббаланс, суботчет о прибылях и убытках, суботчет о движении денежных средств) в рамках единой методологии формирования типовой отчетности предприятия с системным отражением процессов

и результатов проводившейся на предприятии модернизации производства за отчетный период (отчет о прибылях и убытках) и на дату составления отчетности (бухгалтерский баланс).

Данная отчетность содержит целый ряд новых экономических показателей, ранее не отражающихся на системной основе в бухгалтерском учете и отчетности. К наиболее значимым относятся выручка от реализации продукции, полученной в результате модернизации производства, амортизация модернизированных основных средств, модернизированные основные средства, прибыль (убыток) от модернизации производства, расходы по модернизации и т. д. Эти показатели взаимосвязаны как с общим информационным потоком, комплексно отражающим деятельность предприятия, так и с результатами деятельности предприятия в области модернизации производства.

Репозиторий БРГТУ

ДС – счета учета денежных средств; ВА – счета учета внеоборотных активов; ЗП – счета учета затрат на производство готовой продукции; ГП – счета учета готовой продукции; СК – счета учета собственного капитала; П – счета учета прибыли (убытков); ДР – счета учета доходов и расходов; ДСм – счета учета денежных средств, отражающие операции по модернизации предприятия; ВАм – счета учета внеоборотных активов, отражающие операции по модернизации предприятия; ЗПм – счета учета затрат на производство готовой продукции, отражающие операции по модернизации предприятия; ГПм – счета учета готовой продукции, отражающие операции по модернизации предприятия; Пм – счета учета прибыли (убытков), отражающие операции по модернизации предприятия

Рисунок 1 – Схема учетно-аналитической информационной модели

Такой методический подход позволяет получить бухгалтерскую отчетность предприятия, которая полностью и комплексно раскрывает в себе процессы модернизации, имевшие место на предприятии, и отражает ее последствия влияния на финансовые результаты (прибыль или убыток), активы, обязательства, капитал. Полученная таким образом отчетность будет служить информационной базой для расчёта показателей эффективности проведенной модернизации предприятия в рамках реализации концепции поддержания финансового и физического состояния капитала.

Таким образом, предпосылки и базовый алгоритм создания особой информационной подсистемы бухгалтерского учета модернизации производства будут выглядеть следующим образом:

1. Наличие проекта и комплекса специальных организационно-технических и финансово-экономических мероприятий проведения модернизации производства.

2. Выработка критериев признания хозяйственных операций, относящихся к модернизации производства.

3. Система первичного документирования хозяйственных операций, относящихся к модернизации производства.

4. Разработка системы аналитических индикативных счетов для отражения бизнес-процессов и хозяйственных операций, обусловленных модернизацией производства.

5. Разработка типовой системы учетных записей в виде корреспонденций индикативных счетов в рамках единого замкнутого цикла кругооборота капитала, обусловленных модернизацией производства.

6. Разработка системы аналитической отчетности о ходе и результатах осуществления модернизации производства.

Приведённое исследование отражения в учете источников финансирования модернизации производства выявило следующие негативные моменты. Методология отечественного бухгалтерского учёта предусматривает отражение информации о формировании величины источников финансирования модернизации в составе отдельных счетов. Однако степень аналитичности и полноты такой информации недостаточна для обоснования эффективных управленческих решений. В настоящее время на используемых счетах учитываются не сами инвестиционные ресурсы, а обязательства по ним. Это приводит к отсутствию данных о величине сформированных и использованных источников финансирования модернизации предприятия и о степени их целевого использования.

Принято выделять два основных уровня информационных иерархий в рамках бухгалтерского учёта – уровень аналитического учёта и уровень синтетического учёта. Такой подход не в полной мере отражает всю сложную и многоуровневую совокупность взаимосвязей между активами, обязательствами, капиталом, доходами и расходами, вследствие объективно складывающихся хозяйственных операций. Существующая методология и практика ведения учета не позволяют устанавливать соответствия конкретных источников финансирования модернизации производства и инвестициями в конкретные виды активов, а также отслеживать технологические и финансовые цепочки создания стоимости по стадиям кругооборота капитала.

Фиксируемые по факту свершения хозяйственных операций соответствия между объектами учёта (например, полученным в банке кредитом и денежными активами) носят дискретный характер на дату составления отчетности. Это не позволяет контролировать и отслеживать, например, обеспеченность кредита активами по мере его использования. Разрыв между моментом признания обязательств и их имущественным покрытием, последующими их движениями в рамках планируемых бизнес-процессов лишает возможности отслеживать целевое использование и эффективность покрытия кредита. В этой связи предлагается методика континуального бухгалтерского анализа стоимостных соответствий, складывающихся между активами, обязательствами, капиталом, доходами и расходами в ходе бизнес-процессов модернизации производства.

С этой целью разработан специальный алгоритм формирования дополнительных проводок по выявлению скрытых соответствий между объектами учета (активы, обязательства, капитал, доходы и расходы) в рамках информационной подсистемы аналитического учета модернизации производства. Данный подход реализован на основе выделения отдельной группы счетов, названную комплайнс-счетами (от англ. compliance – соответствие). Отличительной чертой этих счетов является то, что они состоят из двух частей. Одна показывает их принадлежность к активу, а вторая к источникам их финансового покрытия.

Применение комплайнс-счетов предполагает составление дополнительных проводок, которые позволяют идентифицировать и количественно измерить скрытые соответствия в рамках специальной подсистемы учета. Применительно к модернизации производства скрытые

соответствия устанавливаются между активами, вовлекаемыми в модернизацию и источниками их финансового покрытия по всем стадиям кругооборота капитала.

В основу построения структуры комплайнс-счета положен принцип обязательного соответствия стоимости актива его финансовому источнику покрытия и наоборот. Практическая реализация предлагаемой методики позволяет формировать новые информационные массивы, структурированные в разрезе реальных источников финансового покрытия конкретных видов модернизируемых активов. Это дает возможность обеспечивать более высокую степень прозрачности процесса финансирования модернизации и, как следствие, более жесткого контроля за целевым использованием собственного капитала, заемных и привлеченных ресурсов.

Предлагается специальный алгоритм выявления скрытых соответствий:

1-й этап: группировка учётной информации в рамках бухгалтерского равенства;

2-й этап: типологизация хозяйственных операций с точки зрения их влияния на бухгалтерский баланс.

3-й этап: установление соответствия между отдельными счетами актива и пассива баланса и отчёта о прибылях и убытках.

Особенностью применения системы комплайнс-счетов по выявлению скрытых соответствий является то, что они формируются автоматически в зависимости от влияния хозяйственной операции на итог бухгалтерского баланса.

Наглядно учетно-аналитическая информационная модель, описывающая принципы и алгоритмы формирования дополнительных проводок в системе комплайнс-счетов по выявлению скрытых соответствий между активами и источниками их финансового покрытия, проиллюстрирована на рисунке 2.

В представленной на рисунке 16 учетно-аналитической информационной модели есть следующие сокращения:

ДС – счета учета денежных средств, ДС(ск) – счета учета собственных денежных средств, ДС(кр) – счета учета кредитных денежных средств;

ВА – счета учета внеоборотных активов, ВА(ск) – счета учета внеоборотных активов, финансируемых собственным капиталом, ВА(кр) – счета учета внеоборотных активов, финансируемых заемным капиталом; ЗП – счета учета затрат на производство готовой продукции, ЗП(ск) – счета учета затрат на производство готовой продукции, финансируемой собственным капиталом, ЗП(кр) – счета учета затрат на производство готовой продукции, финансируемой заемным капиталом;

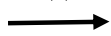
ГП – счета учета готовой продукции, ГП(ск) – счета учета готовой продукции, финансируемой собственным капиталом, ГП(кр) – счета учета готовой продукции, финансируемой заемным капиталом;

СК – счета учета собственного капитала, СК(дс) – счета учета собственного капитала, обеспеченного денежными средствами, СК(ва) – счета учета собственного капитала, обеспеченного внеоборотными активами, СК(зп) – счета учета собственного капитала, обеспеченного затратами на производство готовой продукции, СК(гп) – счета учета собственного капитала, обеспеченного готовой продукцией

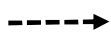
П – счета учета прибыли (убытков), П(дс) – счета учета прибыли (убытков), обеспеченной денежными средствами, П(ва) – счета учета прибыли (убытков), обеспеченной внеоборотными активами, П(зп) – счета учета прибыли (убытков), обеспеченной затратами на производство готовой продукции, П(гп) – счета учета прибыли (убытков), обеспеченной готовой продукцией;

КР – счета учета кредитных ресурсов, КР(дс) – счета учета кредитных ресурсов, обеспеченных денежными средствами, КР(ва) – счета учета кредитных ресурсов, обеспеченных внеоборотными активами, КР(зп) – счета учета кредитных ресурсов, обеспеченных затратами на производство готовой продукции, КР(гп) – счета учета кредитных ресурсов, обеспеченных готовой продукцией;

ДР – счета учета доходов и расходов, ДР(гп) – счета учета доходов и расходов, обеспеченных готовой продукцией, ДР(дс) – счета учета доходов и расходов, обеспеченных денежными средствами;

корреспонденция в стандартной системе бухгалтерских записей;

дополнительная корреспонденция в системе комплайнс-счетов.

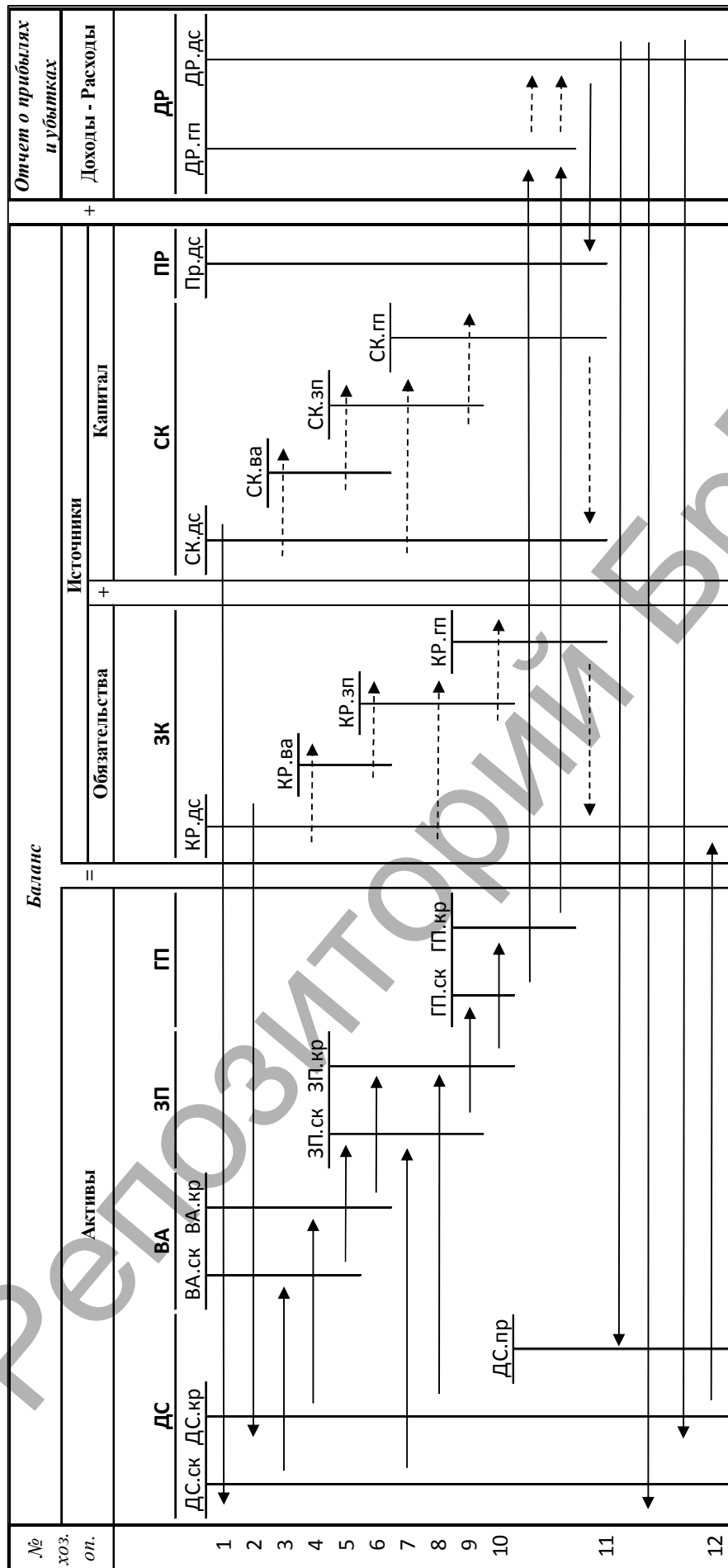

Рисунок 2 – Учетно-аналитическая информационная модель формирования дополнительных проводок в системе комплайнс-счетов по выявлению скрытых соответствий между активами и источниками их финансового покрытия

Предлагаемая методика по выявлению и отслеживанию скрытых соответствий, складывающихся в ходе модернизации производства между активами, обязательствами, капиталом, доходами и расходами, позволяет контролировать степень целевого использования финансовых ресурсов, направленных на модернизацию производства, и своевременно выявлять нежелательные отклонения как объектов финансирования, так и стоимости модернизируемых объектов.

Кроме того, предложенная методика дает возможность синхронизировать последовательность хозяйственных операций с отражением их влияния на показатели финансовой отчетности через систему учетных записей как по кругообороту капитала в целом, так и по каждой отдельной стадии движения стоимости в процессе осуществления модернизации производства. Реализованный подход позволяет агрегировать учетные данные в разрезе модернизированных объектов, источников их финансирования (обязательства и капитал), с выходом на те финансовые результаты, которые предприятие получило в результате модернизации.

Список использованных источников

1. Кутер, М. И. Введение в бухгалтерский учёт: [учебник для бакалавров по направлению "Экономика"] / М. И. Кутер. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2013.
2. Панков, Д. А. Бухгалтерский анализ: теория, методологии, методики / Д. А. Панков, Л. С. Воскресенская. – Минск, 2008.
3. Панков, Д. А. Бухгалтерский анализ / Д. А. Панков, Ю. Ю. Кухто. – Минск, 2009.
4. Панков, Д. А. Бухгалтерский анализ модернизации / Д. А. Панков, И. В. Матюш. – Минск, 2015.
5. Матюш, И. В. Состояние и основные направления развития методики учета модернизации предприятия // Совершенствование учёта, анализа и контроля как механизмов информационного устойчивого развития экономики : материалы II Международной научно-практической конференции – Новополоцк, 2015.
6. Панков Д. А. Информационные модели бухгалтерского анализа эффективности модернизации предприятия / Д. А. Панков, И. В. Матюш // РОЗВИТОК КОНЦЕПЦІЇ БУХГАЛТЕРСЬКОГО ОБЛІКУ НА ОСНОВІ ІНСТИТУЦІЙНИХ ПІДХОДІВ ТА БЕНЧМАРКІНГУ: монографія. – Вінниця : ВФЕУ, 2015 – С. 167–224.
7. Панков, Д. А. Accounting analysis method of fixed assets revaluation impact depreciation monetary providing as a source of the enterprise modernization financing / Д. А. Панков, И. В. Матюш // Независимый АУДИТОР. – Киев – № 16(11). – 2016. – С. 41–46.
8. Пятов, М. Л. Концептуальные основы международных стандартов финансовой отчетности / М. Л. Пятов, И. А. Смирнова – М. : 1С-Публишинг, 2008.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОПЕРАЦИЯХ ХЕДЖИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО РИСКА

Пашковская Л. В.

Одной из ключевых задач управления финансами организации является управление рисками, которые могут оказывать на финансовые результаты и финансовое положение организации весьма существенное влияние. Одним из таких рисков является валютный риск, состоящий в том, что колебания обменного курса могут привести к неожиданным потерям, выражающимся как в уменьшении выручки, так и увеличении текущих затрат по обычной деятельности предприятия.

Отход властей от политики монетарного воздействия на обменный курс национальной валюты привел к наблюдаемому в настоящее время повышению гибкости обменного курса белорусского рубля, что привело к обоюдной подверженности курсовому риску как белорусских импортеров, так и экспортеров. В этой связи следует ожидать повышения спроса на хеджирование, суть которого состоит в том, чтобы зафиксировать текущую стоимость основного контракта посредством сделок на межбанковском рынке Форекс либо валютной бирже и тем самым обезопасить себя от неблагоприятного движения валютных курсов в будущем. Импортеры, желающие заключить форвардные сделки на покупку иностранной валюты, перестанут в одностороннем порядке нести курсовой риск из-за отсутствия противоположных интересов со стороны экспортеров.

Как показывают исследования Банка международных расчетов, проведенные в 48 странах, значительное количество современных нефинансовых корпораций в различных отраслях экономики используют валютные деривативы для хеджирования валютных рисков. Характерно, что использование подверженной валютному риску корпорацией операций хеджирования ведет к повышению ее стоимости в среднем до 5,34 % [1].

Тенденция к повышению гибкости обменного курса белорусского рубля обуславливает необходимость создания условий для развития инструментов срочного рынка в сделках по хеджированию валютных рисков отечественными организациями, что потребует как совершенствования методологии и методик управления валютными рисками в нефинансовых организациях, так и развития сопряженных с данными проблемами учетных аспектов.

Хеджирование (hedging) – это деятельность по управлению рисками с целью сокращения влияния рисков и неопределенностей, связанных с изменением цен, процентных ставок, обменных курсов и т. д. Процедура хеджирования заключается в одновременном заключении двух контрактов на двух различных рынках – рынке реального товара и на бирже (рынке финансовых инструментов), колебания цен которых частично уравновешивают друг друга. В результате, убытки от неблагоприятного изменения цен на одном рынке частично компенсируются выигрышем на другом.

В случае с валютным риском цель хеджирования состоит в сглаживании влияния на финансовый результат колебаний обменного курса. Для обычных предпринимателей хеджирование – это не спекулятивная, а страховочная стратегия, основной смысл которой состоит в поиске на рынке такого инструмента, колебания цен которого будут направлены противоположно колебанию цен страхуемого (хеджируемого) объекта.

Хеджирование валютного риска является элементом финансового менеджмента и реализуется путем заключения форвардных контрактов, покупки фьючерсов, опционов или свопов.

Задачи учета состоят в правильном отражении в финансовой отчетности последствий деятельности организации по управлению валютным риском с использованием данных финансовых инструментов.

Обменный курс, зафиксированный в контракте, называется форвардным курсом и чаще всего отличается от спот-курса. Общая взаимосвязь между курсом «спот» и форвардным курсом описывается понятием под названием «паритет процентных ставок» (interest rate parity). В основе паритета лежит зависимость номинальной (наблюдаемой) процентной ставки от ожидаемого уровня инфляции для этой валюты (эффект Фишера) [2, 3].

Как известно, инфляция влияет на формирование процентных ставок за пользование денежными средствами и, соответственно, на динамику валютных курсов. Валюты стран с более высоким уровнем инфляции, чем уровень инфляций, например, в США, со временем уменьшаются в цене по отношению к доллару. Другими словами, различие в процентных ставках компенсируется различиями в спотовых и форвардных валютных курсах [2, 3].

Взаимосвязь между курсом «спот», форвардным курсом и процентными ставками, называемая паритетом процентных ставок, выражается с помощью следующего уравнения:

$$\frac{\text{Форвардный курс}}{\text{курс "спот"}} = \frac{1 + r_h}{1 + r_f'}$$

где форвардный курс и курс «спот» показывают, сколько отечественной валюты можно получить за единицу иностранной валюты, а

r_h и r_f' – периодические процентные ставки «дома» и за рубежом [3].

Данная формула имеет важное практическое применение. Зная курс «спот», а также информацию о номинальных процентных ставках, можно рассчитать форвардный курс.

Этот же подход допускается в соответствии с МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»: модель паритета процентных ставок может быть использована для оценки форвардного курса с применением следующей формулы:

$$\frac{\text{FWD}}{\text{SPT}} = \frac{1 + \%(\text{RR})}{1 + \%(\text{USD})}$$

где FWD – форвардный курс,

SPT – курс «спот»,

% - процентные ставки в разных валютах [4].

В частности, в банках Республики Беларусь на основе данной зависимости основаны модели расчета справедливой стоимости требований/обязательств по форвардным контрактам (форвардной части своповых контрактов).

Итак, успех хеджирования определяется не прибылью, которую приносит хедж сам по себе, а тем, насколько эта прибыль компенсирует финансовый результат по хеджируемой статье.

Строго говоря, предприятия не обязаны хеджировать свои валютные риски. В настоящее время большинство белорусских организаций, имеющих контракты с зарубежными партнерами, принимают валютный риск как неизбежный. Но даже захеджировавшись, организации могут учитывать хеджируемую сделку и инструмент хеджирования отдельно, никак не связывая

их между собой. Объектом нашего внимания является *особый учет* хеджирования, который возможен лишь тогда, когда выполняются специально оговоренные в МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» критерии.

24 июля 2014 года в МСФО (IFRS) 9 введена глава 6 «Учет хеджирования», которая заменила с годовых периодов, начинающихся с 01 января 2018 года порядок хеджирования, определявшийся ранее МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка». Сразу отметим, что многие положения IAS 39 относительно учета хеджирования были сохранены и в новом IFRS 9.

Среди новаций МСФО (IFRS) 9 следует отметить сформулированную в стандарте цель учета хеджирования – отражение в финансовой отчетности результатов деятельности по управлению рисками с использованием финансовых инструментов, которые могли бы повлиять на прибыль или убыток (или прочий совокупный доход). В более узком смысле, цель учета – соотнесение прибылей и убытков от этих специальных договоров (инструментов хеджирования) с прибылями и убытками от объекта хеджирования, т. к. они (чаще всего) отличаются по времени возникновения.

Глава направления деривативов и финансовых инструментов E&Y, эксперт Роб Роял (Rob Royall), комментируя грядущие изменения, высказался следующим образом: «Дериватив всегда должен быть на балансовом отчете по справедливой стоимости, а справедливая стоимость – это значение, которое движется непредсказуемо. Нормальный учет этого заключается в том, чтобы взять это непредсказуемое движение и поставить его прямо в P&L (отчет о прибыли и убытках, он же profit & loss report)... Если же дериватив подпадает под логику отчетности хеджирования, компания может «сохранить» влияние этих непредсказуемых движений его справедливой стоимости на балансе, а не отражать их в отчете о доходах. Именно так компании смогут минимизировать волатильность выручки. Та часть баланса, где волатильность найдет свое отражение, называется «прочий совокупный доход»... В отчетности хеджирования капитал идет вверх и вниз, но прибыли или убытки не идут вверх и вниз до момента фактического совершения транзакции, которую хеджирует дериватив – а это может случиться как в следующем квартале, так и годы спустя» [5].

Итак, объект хеджирования – это объект, *подверженный конкретному* (в нашем случае, валютному) *риску*, который предприятие решило хеджировать. В качестве объекта хеджирования может выступать: признанный актив (или обязательство); твердое договорное обязательство; высоковероятная прогнозируемая операция; чистая инвестиция в иностранное подразделение. При этом может рассматриваться как один объект или группа аналогичных объектов, так и компонент (часть) объекта.

Не вызывает трудностей понимание значения термина «признанный актив (или обязательство)».

Учет инвестиций в иностранное подразделение и соответствующий ему тип отношений хеджирования чистой инвестиции находится за рамками настоящего исследования.

Поэтому сосредоточимся на категориях «высоковероятная прогнозируемая операция» и твердое «договорное обязательство», понимание которых важно для выбора типа отношений хеджирования валютного риска в операциях с нефинансовыми активами: *хеджирование справедливой стоимости* или *хеджирование денежных потоков*. Это важно, так как тип отношений хеджирования определяет порядок учета.

Прогнозируемая операция – это ожидаемая, но еще не оформленная договором будущая операция. Безусловно, есть вполне прослеживаемая преемственность между высоковероятной прогнозируемой операцией и твердым договорным обязательством. Обычно та или иная прогнозируемая с очень высокой вероятностью сделка в определенный момент времени трансформируется в твердое договорное обязательство о покупке актива (или принятии на себя неких обязанностей), принимаемого на себя предприятием.

В соответствии с МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», понятие «договор» означает соглашение между двумя или более сторонами, вследствие которого у них возникают права и обязанности, имеющие исковую силу [6, МСФО (IFRS) 15.10]. *Твердое договорное обязательство* – это имеющее обязательную силу соглашение об обмене определенного количества ресурсов по определенной цене на определенную дату (даты) в будущем. То есть в данном случае речь идет о договорах, подлежащих исполнению в будущем. Договор, подлежащий исполнению в будущем, описывается как договор, по которому «ни одна из сторон не выполнила еще своих обязательств или каждая из сторон выполнила свои обязательства в равной мере частично» [6, МСФО (IAS) 37.3]. Поэтому в момент принятия на себя твердого договорного обязательства предприятие не признает это обязательство в учете и отчетности (бухгалтерском балансе).

Следует сразу провести четкую грань между договорами купли/продажи нефинансовых объектов, подлежащими исполнению в будущем, и определенным видом договоров купли/продажи нефинансовых объектов, которые необходимо учитывать так, как если бы они были финансовыми инструментами.

Здесь все зависит от наличия в договоре пункта, позволяющего отказаться от поставки/покупки товара, заплатив отступные, равные разнице между зафиксированной в договоре ценой товара и рыночной ценой товара. Такой пункт превращает обычный договор в производный инструмент и его следует учитывать как производный (нефинансовый) инструмент, даже если сам нефинансовый объект не входит в сферу применения стандартов по финансовым инструментам. Такие ситуации наблюдаются, как правило, с нефинансовыми объектами, относимыми к биржевым товарам (нефть, пшеница, какао-бобы), транспортным средствам и другим взаимозаменяемым товарам с активным рынком. Очевидно, что при наличии в договоре пункта, позволяющего при неблагоприятной динамике цен выйти из договора, заплатив отступные, заключать дополнительный форвардный договор (или совершать операции с другими производными финансовыми инструментами) не требуется.

Если же договор на покупку/продажу не рассматривается как производный инструмент, то он считается договором, подлежащим исполнению в будущем. То есть в учете в свое время будет отражена только одна операция – покупка/продажа нефинансового объекта по договору, при этом стоимость уплачиваемого возмещения за данный нефинансовый объект – это цена, установленная в данном договоре.

В большинстве случаев сделки по поставкам не биржевых нефинансовых товаров будут относиться именно к этой последней категории. Поэтому в случае с поставками продукции на экспорт или, напротив, при импорте товаров, изменчивость обменных курсов будет диктовать необходимость заключения дополнительных договоров, выполняющих роль инструмента хеджирования валютного риска.

Итак, инструмент хеджирования – это финансовый инструмент, изменение справедливой стоимости которого или потоки денежных средств от которого, как ожидается, будут компенсировать изменение справедливой стоимости объекта хеджирования или его потоков денежных средств.

Для нефинансовых организаций в Республике Беларусь в качестве инструмента хеджирования наиболее вероятно использование именно производных финансовых инструментов (ПФИ). (Хотя в мировой практике для этих целей используются и производные финансовые инструменты, учитываемые по справедливой стоимости через прибыли и убытки).

«Производным» называется финансовый инструмент или иной договор, который обладает всеми следующими свойствами:

- его стоимость меняется в соответствии с изменением одной или нескольких переменных, лежащих в его основе (ставки процента, индекса цен, обменного курса или иной переменной);
- чистая первоначальная инвестиция, требуемая для его приобретения, меньше той, которая бы потребовалась для приобретения других инструментов, аналогичным образом реагирующих на ту же переменную (нулевая или сравнительно небольшая инвестиция);
- он подлежит урегулированию на некоторую дату в будущем [6, МСФО (IFRS) 9.A].

По *общему принципу* после первоначального признания производные инструменты оцениваются по справедливой стоимости (проблемы оценки справедливой стоимости инструментов хеджирования были рассмотрены выше) с отражением ее изменений в составе прибыли или убытка. Такой порядок будет применяться, когда хеджируемая сделка (основная операция) и инструмент хеджирования (форвард, фьючерс или опцион) учитываются отдельно.

Расчеты производятся без поставки базисного физического актива, но могут завершаться поставкой финансового инструмента или денежных средств.

Зададимся вопросом, какие именно отношения хеджирования возникают при хеджировании валютного риска в операциях с нефинансовыми активами: хеджирование справедливой стоимости или же хеджирование денежных потоков?

Хеджирование справедливой стоимости представляет собой хеджирование потенциального изменения справедливой стоимости признанного актива или обязательства, либо непризнанного твердого договорного обязательства, которое обусловлено определенным риском и может оказать влияние на прибыль или убыток [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.2(a), 6.5.3].

Примером хеджирования справедливой стоимости является использование форвардного договора для хеджирования валютного риска по твердому договорному обязательству о покупке актива или принятии на себя обязательства. Таким образом, операции хеджирования справедливой стоимости больше характерны для импортеров, хотя с другой стороны, они могут быть заинтересованы также в снижении денежных оттоков на покупку валюты.

Хеджирование денежных потоков – это хеджирование потенциального изменения величины денежных потоков, которое обусловлено определенным риском, связанным с признанным активом или обязательством, либо его компонентом, или с прогнозируемой с высокой вероятностью операцией, и может оказать влияние на прибыль или убыток [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.2(b)]. Характерным примером операции хеджирования денежных потоков является использование форвардного договора для хеджирования валютного риска по будущим платежам (поступлениям) в иностранной валюте по прогнозируемым с высокой вероятностью сделкам покупки (продажи).

По мнению КПМГ, хеджирование валютного риска, которому подвержено твердое договорное обязательство, может учитываться либо как хеджирование справедливой стоимости, либо как хеджирование денежных потоков. Их опыт свидетельствует, что более распространенным является вариант хеджирования денежных потоков. В случаях, когда та или иная прогнозируемая с очень высокой вероятностью сделка существует до принятия предприятием на себя твердого договорного обязательства, то соответствующее хеджирование следует учитывать как хеджирование денежных потоков. Такой порядок учета следует применять до тех пор, пока предприятие не примет на себя твердое договорное обязательство – с этого момента может применяться порядок, предусмотренный для учета хеджирования справедливой стоимости. Однако КПМГ считают, что для целей учета хеджирования проще применять какую-либо одну модель, а не прибегать к вынужденному переходу с одной модели на другую в течение срока действия отношений хеджирования [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.4, B6.5.3].

Рассмотрим порядок учета хеджирования денежных потоков, поскольку, как мы установили, это является более распространенной практикой в случаях с валютным риском.

Мы уже заостряли внимание на том, что цель учета – соотнесение прибылей и убытков от инструментов хеджирования с прибылями и убытками от хеджируемой статьи, т. к. эти прибыли и убытки отличаются по времени возникновения. То есть прибыль или убыток от переоценки форвардного, например контракта, будет возникать в одни периоды времени, а прибыль или убыток от основного контракта (хеджируемой статьи) в другое. Это существенное обстоятельство, которое будет влиять на формирование учетных записей.

Особый учет при хеджировании связан с категорией «прочего совокупного дохода», собственно основное назначение которого – сделать прибыли и убытки менее подверженными случайной волатильности из-за изменений справедливой стоимости некоторых активов и обязательств.

В качестве небольшого отступления вспомним, что в соответствии с МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» общий совокупный доход определяется как изменение капитала в течение периода, помимо изменений, обусловленных операциями с собственниками. В него входят все компоненты «прибыли и убытка» и «прочего совокупного дохода». То есть прибыль или убыток – это суммарный доход за вычетом расходов без учета компонентов прочего совокупного дохода, а прочий совокупный доход состоит из статей доходов и расходов, которые не признаются в составе прибылей и убытков текущего периода (финансового результата).

Основное отличие прочего совокупного дохода от прибыли (убытка) текущего периода заключается в том, что он является следствием макроэкономических процессов (изменение цен, курсов валют и т. п.), то есть «не заработан» компанией, не подпадает под влияние и не контролируется ее руководством и уж тем более не является операционным результатом деятельности.

Состав прочего совокупного дохода в настоящее время регулируется отдельными конкретными международными стандартами. В частности, применение предприятием специального порядка учета хеджирования в соответствии с МСФО (IFRS) 9 позволяет ему *откладывать признание* прибылей и убытков по производным инструментам, «накапливая» эти прибыли или убытки в прочем совокупном доходе.

Впоследствии, при наступлении определенных обстоятельств, некоторые статьи, которые ранее были отражены в составе прочего совокупного дохода, должны быть признаны в составе прибыли или убытка. Эту процедуру называют реклассификацией или переносом из капитала на финансовый результат периода.

Таким образом, можно ожидать, что наличие компонентов прочего совокупного дохода должно стать характерным для отечественных предприятий, использующих инструменты хеджирования при хеджировании денежных потоков, и соответственно признающих по ним эффективную (данный аспект будет рассмотрен ниже) долю прибылей и убытков.

В частности, согласно исследованию, проведенному магистрантом МГИМО Е. С. Кизиловой, в 20 европейских компаниях вес компонентов прочего совокупного дохода в общем совокупном доходе этих компаний в среднем составил около 30 %. При этом такая статья, как «эффективная часть прибылей (убытков) от инструментов хеджирования» составляла одно из наибольших влияний (3,49 %) после статьи «прибыли (убытки) от курсовых разниц» (4,33 %) [7].

В отчетности Российской Федерации и Республики Беларусь используются понятия, близкие прочему совокупному доходу: «Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода» (строка 2520 отчета о финансовых результатах (Российская Федерация)) и «Результат от прочих операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток)» (строка 230 отчета о прибылях и убытках (Республика Беларусь)). По статье показывается результат от операций, не включаемый в чистую прибыль (убыток) за отчетный период, за исключением результата от переоценки внеоборотных (долгосрочных) активов, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода (строка 2510 (РФ) и строка 220 (РБ)) [8, 9]. Очевидно, что это связано с отсутствием в законодательной базе России и Беларуси понятия прочий совокупный доход. Однако полагаем, что в случае возрастания интереса отечественных предпринимателей к хеджированию валютных рисков потребуются внесение соответствующих изменений в белорусский национальный стандарт по учету и отчетности.

Отдельного внимания заслуживает понятие эффективности хеджирования, так как мы отмечали, что в прочий совокупный доход вносится только эффективная часть операций хеджирования. Неэффективная часть сразу признается в составе прибыли или убытка за период.

Эффективная часть – наименьшая из следующих величин:

- Накопленной прибыли или убытка по инструменту хеджирования;
- Накопленного изменения справедливой стоимости объекта хеджирования.

Рассмотрим пример 1. 1 января 2017 года Компания заключила договор по закупке товаров у зарубежного поставщика. Данная закупка должна быть совершена и оплачена 30 июня 2017 г. Руководство Компании решило захеджировать риск денежных потоков, возникающий вследствие этой будущей закупки, путем заключения договора приобретения производных ценных бумаг и решило определить производные ценные бумаги в качестве инструмента хеджирования. Хеджирование соответствовало всем требованиям эффективности для целей использования учета хеджирования. 31 марта 2017 г. (на дату отчета) производные ценные бумаги имели положительную справедливую стоимость (см. выше п. *Проблема оценки инструментов хеджирования*), что привело к получению Компанией прибыли в размере 5 млн долл. (*накопленная прибыль по инструменту хеджирования*). Между 1 января и 31 марта 2017 года ожидаемые денежные потоки в отношении закупки товаров 30 июня 2017 года увеличились на 4,2 млн долл. (*накопленное изменение справедливой стоимости объекта хеджирования* – могло произойти в результате роста цен на данные товары или неблагоприятного изменения курса доллара).

В данном примере на дату отчета, то есть на 31 марта 2017 г., эффективная часть хеджирования представлена суммой 4,2 млн долл. Эффективная часть признается в прочем совокупном доходе. Неэффективная – это разница между 5 и 4,2 млн долл., то есть 800 тыс. долл. Она отражается в прибылях и убытках за период. Обратите внимание, аналогичный порядок учета сохраняется вплоть до момента осуществления основной операции – в нашем примере – закупки товаров у зарубежного поставщика 30 июня 2017 г.

Итак, эффективная часть прибылей и убытков по инструментам хеджирования при хеджировании денежных потоков должна быть отражена в составе прочего совокупного дохода. При закрытии годовой отчетности сумма прочего совокупного дохода переносится в состав чистых активов в статью *прочие компоненты капитала*. Другими словами, выделяется отдельный компонент собственного капитала, связанный с объектом хеджирования, который выступает как *резерв хеджирования денежных потоков*.

После проведения основной операции сумма, накопленная в резерве хеджирования денежных потоков в прочих компонентах капитала, учитывается следующим образом:

Если хеджируемая прогнозируемая операция впоследствии приводит

- к признанию *нефинансового актива или нефинансового обязательства*, либо
- становится твердым договорным обязательством, к которому применяется учет хеджирования справедливой стоимости,

то предприятие исключает эту накопленную сумму из состава резерва хеджирования денежных потоков и включает ее непосредственно в первоначальную стоимость (балансовую стоимость) соответствующего актива или обязательства.

Данная корректировка *не является* реклассификационной корректировкой и, следовательно, не оказывает влияния на прочий совокупный доход [6, МСФО (IFRS) 9.6.5.11(d)(i)]. Поскольку, как мы видели выше, реклассификационной корректировкой является перенос из прочего совокупного дохода в прибыли и убытки, здесь же этого не наблюдается.

Попутно заметим, что если основная операция не привела к возникновению нефинансового актива (обязательства), накопленную в резерве сумму необходимо реклассифицировать (перенести) в прибыли и убытки по завершении операции (либо в периоде воздействия на прибыли и убытки возникшего финансового актива (обязательства)).

Несмотря на то, что МСФО (IAS) 21 Влияние изменений валютных курсов не применяется при учете хеджирования (МСФО (IFRS) 9 Финансовые инструменты), все другие операции предприятия, которые выражены не в его функциональной валюте¹, являются операциями в иностранной валюте и пересчитываются в функциональную валюту по обменному курсу на дату совершения операции.

Комитет по интерпретациям Совета МСФО уточнил порядок учета влияния изменений обменных курсов валют, а также дал указания для определения даты осуществления сделки, где признанию актива, расхода или дохода предшествует признание немонетарного актива по предоплате или немонетарного обязательства по отложенному доходу. Примерами немонетарных статей являются предоплаченные расходы и полученные авансом доходы на том основании, что никакие суммы денежных средств по данным статьям не будут выплачены или получены в будущем. Немонетарные статьи, оцениваемые по исторической первоначальной стоимости, не пересчитываются – они продолжают отражаться по обменному курсу на дату совершения соответствующей операции.

Отметим, что современная редакция национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Влияние изменений курсов иностранных валют» составлена с учетом требований МСФО 21 «Влияние изменений валютных курсов».

Список использованных источников

1. Лукашов, А.В. Международные корпоративные финансы и управление валютными рисками в нефинансовых корпорациях / А.В. Лукашов // Управление корпоративными финансами – 2005. – № 1 (7). – С. 36–52.
2. Бригхем, Ю. Финансовый менеджмент: 7-е изд. / Ю. Бригхем, Дж. Хьюстон; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2013. – 592 с.
3. Ван Хорн, Дж. К. Основы финансового менеджмента: 12-е изд. / Ван Хорн, Дж. К., Вахович, мл., Дж. М.; пер. с англ. – М. : ООО «И.Д. Вильямс», 2006. – 1232 с.
4. Пособие по МСФО для специалистов в области бухгалтерского учета и отчетности – Pricewaterhouse Coopers, Росэкспертиза, Россия, Москва, 2012 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://finotchet.ru/go/A/\(IAS\)_39.pdf](http://finotchet.ru/go/A/(IAS)_39.pdf).
- 5/ FASB внес точечные улучшения в стандарт по учету хеджирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gaap.ru/news>.
6. МСФО: точка зрения КППМГ. Практическое руководство по международным стандартам финансовой отчетности. 2015/2016: в 3 ч.; пер.с англ. – 12-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 3904 с.
7. Кизилова, Е. С. Российский и международный подходы к формированию информации о совокупном доходе компаний (ВКР магистра) / МГИМО (У) МИД РФ. – М., 2016. – 138 с.
8. О формах бухгалтерской отчетности организаций : приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н. – Ред. от 06.04.2015 № 57н – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/document/cons>.
9. Индивидуальная бухгалтерская отчетность : национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности, утвержденный Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь 12.12.2016 N 104. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kodeksy-by.com/norm_akt/source.

¹ Валюта основной экономической среды, в которой данное предприятие осуществляет свою деятельность [МСФО (IAS) 21.8]

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Обухова И. И.

Для решения актуальных задач инновационного этапа развития белорусской экономики необходим кадровый потенциал, обладающий современными теоретическими знаниями и компетенциями по организации процесса проведения научных исследований. Будущие экономисты, которым в профессиональной деятельности придется разрабатывать и реализовывать современные инновационные стратегии, получают первые практические навыки исследовательской работы еще во время обучения в университете. Для того, чтобы научно-исследовательские разработки студентов были успешными, наиболее важным является первый этап НИРС, в процессе которого должна быть обоснована актуальность проблемы, выделен объект исследования, сделана постановка цели, определены основные задачи, способствующие ее достижению, и подобраны научные методы для их решения. Логическая последовательность процедур этого этапа показана на рисунке 1.

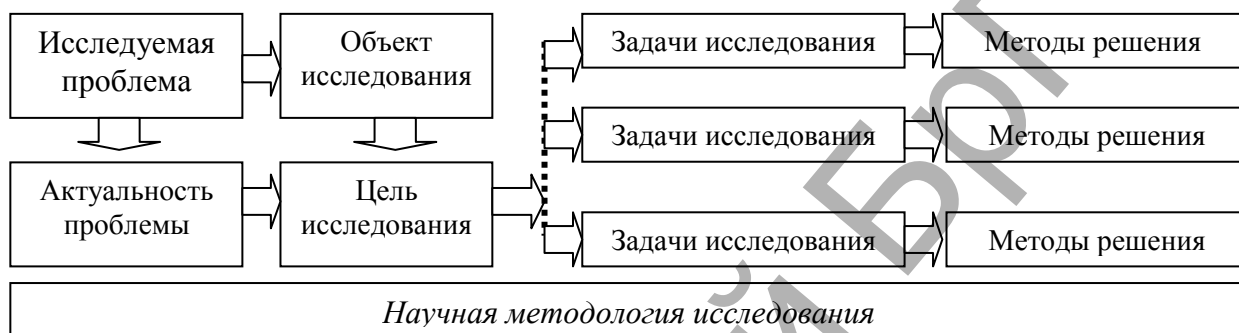

Рисунок 1 – Организация 1-го этапа НИРС

Как видно из представленной схемы, в основе подготовительного этапа НИРС должна лежать определенная научная методология, являющаяся базой исследования и использующая системный подход к содержательному анализу исследуемой проблемы. Это позволит формализовать ее проявления, четко описать цель исследования и на основе конкретизации путей достижения разработать методы решения поставленных задач применительно к определенному объекту исследования.

Объектами научных исследований студентов и магистрантов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Финансы и кредит» и другим экономическим специальностям, как правило, являются коммерческие организации различных форм собственности и видов бизнеса, имеющие правовой статус предприятий, объединений, холдингов и т. п. Независимо от отраслевой принадлежности и масштабов деятельности, все они представляют собой сложные социально-экономические системы. Их деятельность происходит в условиях постоянно изменяющейся внешней среды – суперсистемы, оказывающей значительное и не всегда позитивное влияние на характер поведения организации. Особенно возрастают негативные внешние воздействия в условиях социально-экономической и политической нестабильности на мировом и региональных рынках, которая отражается практически на всех сферах национальной экономики.

Для выбора наилучшего в такой ситуации способа функционирования производственных систем, на наш взгляд, необходимо обратиться к основам научной методологии исследования операций, центральным звеном которой является закон необходимого разнообразия. Он требует рассматривать эффективное управление организацией как уменьшение разнообразия способов ее поведения путем выбора из них наиболее рационального в конкретных условиях. Это позволит не допустить в практике управления принятия необоснованных решений, называемых ошибками действия, приводящими систему к неоправданным затратам времени и ресурсов, или ошибками бездействия, в результате которых упускаются благоприятные возможности ее функционирования.

Выработка оптимальных решений финансового управления в современной организации, таким образом, должна быть направлена на уменьшение количества возможных линий поведения системы, из которых выбираются только те, что соответствуют ее целям и задачам. В основе процесса принятия решений лежат информационные потоки, наиболее полно отражающие характеристики как внешней, так и внутренней среды организации.

Чтобы правильно построить информационную базу, необходимую для принятия решений финансово-экономического управления, следует, прежде всего, выделить проблему и определить ее характер. Для этого обратимся к теории систем и системному анализу как научной методологии исследования операций [1]. Станфорд Оптнер, которого считают основоположником системного подхода, предлагает все проблемы, характерные для делового мира, в том числе и для производственных систем, условно разбить на три группы.

Количественные проблемы имеют четко определенную структуру, элементы, цели, свойства и параметры, описываемые конкретными числами, что позволяет решать их чисто математическими методами. К ним можно отнести ограниченный круг производственно-технических проблем, возникающих при планировании и оперативном управлении технологическими процессами на предприятиях.

Качественные, или слабоструктуризованные, проблемы обычно характеризуются неизвестными или частично неопределенными целями, свойствами, элементами, для выявления которых необходимо вначале определить структурные звенья проблемы, а затем описать их взаимодействия математическим языком. Такие проблемы возникают при выработке стратегических решений и прогнозировании перспектив развития коммерческих организаций в среднесрочном и долгосрочном периодах

Смешанные проблемы обладают как количественными, так и качественными свойствами, поэтому для их решения требуется предварительная структуризация на основе содержательного анализа и системного подхода. Именно к таким проблемам можно отнести задачи управления финансовыми отношениями предприятия в условиях постоянно изменяющегося диапазона воздействий внешней среды.

Назначение системного метода состоит в том, чтобы определить системные элементы и структурировать возникающие у современных производственных систем проблемы любой природы. Такой подход позволяет сконструировать объективный инструмент для их решения путем последовательного выполнения ряда процедур:

- содержательного описания проблемы, ее актуальности и предполагаемой цели исследования;
- характеристики совокупности системных параметров, определяющих особенности исследуемой проблемы;
- функционального и структурного описания модели системы в виде конкретных объектов, совместно функционирующих в направлении достижения общей цели системы. При этом определяющим фактором является не сам набор объектов системы, а характер их взаимодействия, определяемый конкретными целями [2, с. 198-202].

Для выделения системы необходимо определить ее границы и объекты окружающей среды, воздействие которых на систему наиболее существенно. Под границами системы понимают те пределы, внутри которых системные объекты, их свойства и связи можно адекватно объяснить и обеспечить управление ими. Окружающая среда представляет собой совокупность естественных и (или) искусственных систем, влияющих на решение данной проблемы.

Процессы управления решением слабоструктуризованных проблем в любой организации основаны на рассмотрении ее как сложной системы кибернетического управления, состоящей из объекта управления и управляющего органа, соединенных между собой двойственной связью.

Руководство организации (субъект управления) принимает управленческие решения на основании сопоставления текущего состояния управляемого объекта с заданными параметрами функционирования и выявления имеющихся рассогласований, выполняя при этом функции стратегического и тактического планирования. По прямому каналу командной (директивной) связи выработанное решение через структурные звенья исполнительной службы, выполняющей функции текущего и оперативного регулирования, передается на объект управления, который в соответствии с поступившей командой изменяет свое поведение для реализации поставленных перед ним задач. Информационный канал обратной связи предназначен для фиксации параметров текущего состояния объекта управления, их систематизации, первичной обработки и передачи в управляющий орган для использования при выработке текущих и оперативных решений.

Таким образом, системный подход к решению задач финансово-экономического управления в научном исследовании, требует выполнения *содержательного анализа*, в результате которого составляется формализованное описание проектируемой системы управления финансовыми отношениями предприятия; *функционализации* его финансового механизма и разработки соответствующей системной модели; *моделирования* основных функций финансового управления и последующей их *алгоритмизации*.

Рассмотрим особенности применения системной методологии к формализации задач управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия. Оптимизация финансовых отношений с государством, партнерами, банками, работниками и другими контрагентами в условиях возмущающего воздействия внешней среды требует от руководства организации выработки научно обоснованных решений в части экономической, налоговой, кредитной, учетной, кадровой политики и создания гибкого механизма их реализации.

Следовательно, модель системы финансового управления должна включать в себя совокупность взаимодействующих между собой звеньев, координация деятельности направлена на регулирование финансовых процессов, связанных с получением доходов и прибыли, необходимых субъекту хозяйствования для обеспечения процесса расширенного воспроизводства, укрепления маркетинговых позиций и развития персонала. Согласно системной методологии, основными элементами такой модели являются объект управления, субъект управления (системные вход, процесс, выход) и обратная связь.

Объектом управления служат все виды финансовых отношений, связанных с формированием, распределением и использованием фондов денежных средств, создаваемых на предприятии в процессе его хозяйственно-финансовой деятельности.

Субъект управления – руководство предприятия и финансовый аппарат, осуществляющие процессы организации, координации и регулирования денежных потоков. Финансовый аппарат предприятия включает в себя финансово-экономические подразделения и службы, структура и состав которых зависят от формы собственности, масштаба и вида деятельности организации.

Взаимодействие между субъектом и объектом управления на предприятии должно быть организовано по принципу двойственной связи (рисунок 2).

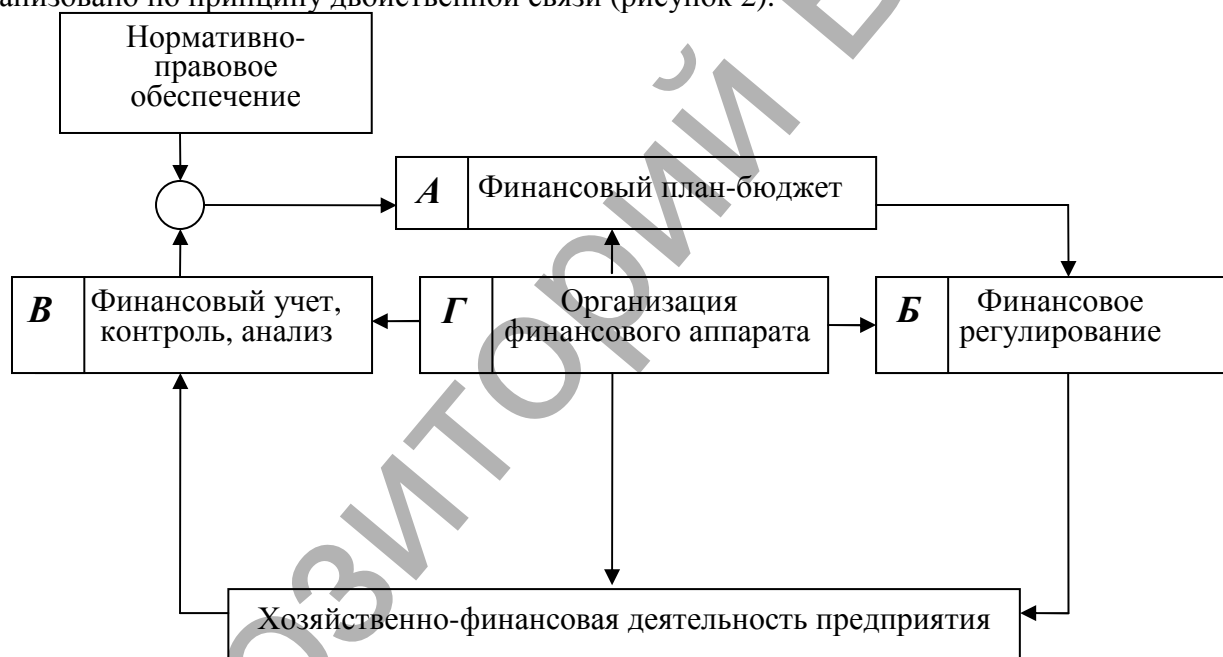

Рисунок 2 – Системная модель финансового механизма предприятия

Основными элементами системной модели являются:

- системный вход – ограничения, формируемые внешними регулирующими воздействиями со стороны государства и других звеньев макросреды (нормативно-правовое обеспечение);
- системные процессы внутрифирменного стратегического (А) и тактического (Б) управления финансовыми отношениями предприятия, осуществляемые его финансово-экономическими службами;
- процедуры обратной связи (В), позволяющие соизмерять текущие параметры состояния объекта с желаемыми или нормативными значениями.

В результате функционализации системных объектов выделяются основные подсистемы финансового управления: обеспечивающий механизм, механизм планирования и прогнозирования, регулирующий механизм и механизм контроля и анализа. Формализация отдельных задач каждого механизма в системе управленческого учета позволяет максимально автоматизировать процессы выработки плановых решений путем разработки экономико-математического аппарата их реализации.

Стратегическая функция финансового планирования (функция А) предназначена для разработки оптимальной модели финансовых отношений хозяйствующего субъекта с целью про-

гнозирования его будущего желаемого состояния. Современный подход к финансовому планированию основан на составлении финансовых программ, представляющих собой систему непрерывных бюджетов капитальных затрат и текущих операций, увязанных между собой по расходам, доходам и временным параметрам. Это операционные и финансовые бюджеты, бюджеты продаж и закупок, заработной платы и управленческих расходов и т. п.

Регулирующая роль функции координации финансовых ресурсов (Б) заключается в обеспечении условий для успешного достижения стратегических целей и решения тактических финансовых задач организации. Данная функция должна осуществляться с помощью применения научно обоснованных форм, методов, стимулов, рычагов и инструментов воздействия на финансовые потоки предприятия. Для разработки регулирующих мероприятий необходима информационная база, формируемая посредством обобщения данных контроля и учета.

Функция финансового учета, контроля и анализа (В) должна рассматриваться как единый информационный процесс управленческого учета с целью оценки текущего финансового состояния предприятия для уточнения его параметров в ходе разработки и корректировки финансовых планов, а также для своевременного прогнозирования, выявления и устранения ошибок управления. Основная функция финансового контроля – анализ финансового состояния объекта, оценка его платежеспособности и финансовой устойчивости, выявление угрозы экономической несостоятельности и банкротства и разработка мероприятий по оздоровлению предприятия.

Модельное описание интегрального механизма управления финансовыми отношениями организации, выполненное на основе принципов системного подхода, показано на рисунке 3.

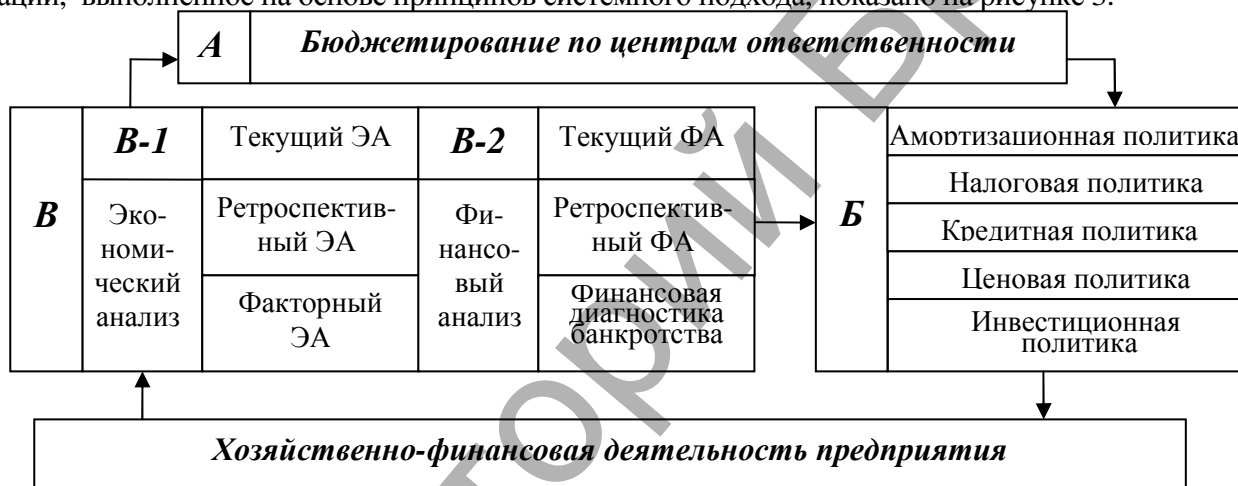

Рисунок 3 – Модельное описание системных объектов

На основе содержательного анализа элементов разработанного интегрального механизма выполняется формализация основных его функций, постановка отдельных задач и разработка алгоритмов их решения. Так, алгоритмизация функций обратной связи, как показано на рисунке 3, может быть выполнена в несколько этапов.

- Выполнение *текущего экономического анализа (ТЭА)*, в ходе которого рассчитываются показатели рентабельности производственно-коммерческого оборота, продукции и активов предприятия для сопоставления их с желаемой нормой эффективности, которую можно определить на основе официальной ставки рефинансирования [4].

- Если текущая рентабельность ниже нормы прибыльности, выполняется *ретроспективный экономический анализ (РЭА)* для выяснения динамики эффективности посредством сравнения текущих и базисных показателей рентабельности.

- Когда выявлено снижение показателей по сравнению с предыдущим периодом, выполняется *факторный экономический анализ (ФЭА)* для определения тех факторов, которые негативно повлияли на динамику рентабельности, и разработки соответствующих мероприятий по их устранению.

- Далее производится *текущий (ТФА) и ретроспективный финансовый анализ (РФА)*, в результате которых расчетные показатели платежеспособности и финансовой устойчивости сопоставляются с нормативными и базисными значениями.

- Негативные результаты финансового анализа являются основанием для выполнения диагностики банкротства и выявления тех причин, которые привели к такой ситуации. На этой основе разрабатываются соответствующие мероприятия по регулированию хозяйственно-

финансового механизма предприятия, учитываемые в ходе реализации функции «Б» на следующем этапе финансового управления.

Если результаты экономического и финансового анализа в целом положительны, руководством организации начинается работа по составлению финансового плана на предстоящий период с учетом выявленных параметров текущего состояния финансовых отношений предприятия и воздействующих на них факторов.

Формализация процедур всех видов экономического и финансового анализа, составляющих единый алгоритм предлагаемого инструментария управленческого учета, дает возможность разработать соответствующее программное обеспечение и автоматизировать процессы финансового планирования и регулирования. Условия для этого создаются с помощью организационных преобразований, которые могут включать в себя реструктуризацию финансового аппарата, сокращение, или, наоборот, обоснованное увеличение числа производственных подразделений и служб финансового управления, привлечение специализированных аутсорсинговых фирм и т. п.

Список использованных источников

1. Волкова, В. Н. Теория систем и системный анализ : учебник / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – М. : Юрайт, 2015. – 616 с.

2. Обухова, И. И. Системный подход к решению задач финансового управления на предприятии / Теоретические основы управления субъектами хозяйствования в условиях глобализации экономики : монография / Под общей редакцией В. С. Кивачука – Брест : Изд-во БрГТУ, 2009. – 416 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кайдановский С. П., Кайдановская Т. В.

Термин «цифровая экономика» бурно ворвался в нашу жизнь. Эта тема стала предметом многочисленных разноплановых обсуждений в органах государственной власти, экспертном сообществе и в обществе в целом. Старт этому процессу был дан на Давосском форуме, выступая на котором, президент форума профессор К. Шваб предупредил о грядущем глобальном социальном кризисе. По его мнению, развитие технологий в ближайшие годы оставит без работы десятки миллионов человек. Четвертая промышленная революция – это смешение технологий физического, цифрового и биологического мира, которое создает новые возможности и воздействует на политические, социальные и экономические системы [1].

Приходя в магазин, мы обычно знаем, сколько денег у нас в кошельке, а продавец – что сколько стоит – мы мыслим, используя язык чисел. С тех пор, как люди научились считать и, тем более, придумали деньги, экономика стала «цифровой». По сути, в современном понятии «цифровая экономика» речь идет об изменении технологической базы экономики, что позволит автоматизировать рутинные операции. Это значительно меняет скорость реализации многих процессов, предоставляет новые возможности, но не меняет базовых основ экономики [2].

В настоящее время человечество проходит самый крутой поворот в своей истории. Кончается период экстенсивного роста, уходит эпоха индустриального развития, в глубоком кризисе находится современный капитализм, у которого нет будущего. Рассмотрим сложившуюся ситуацию подробнее. Движущей силой, «пружиной» мировой истории был рост численности населения планеты в течение сотен тысяч лет. В настоящее время этот рост замедляется. Ряд исследователей ведущих научных центров мира прогнозируют стабилизацию численности человечества к 2050 году на уровне 10–11 млрд человек. Индустриальная эпоха опиралась на расширенное воспроизводство и вовлечение в хозяйственный оборот всех доступных ресурсов. Но это время закончилось. Еще недавно промышленность требовала создания гигантских предприятий и социальных структур, чтобы в полной мере использовать эффект масштаба. На этой волне возникло массовое производство, массовые армии, массовое образование, массовая культура, оружие массового уничтожения... Массовость, стандартизация, взаимозаменяемость стали отличительными чертами ушедшего века. Ситуация кардинально изменилась в последние десятилетия. За прошедший век численность людей, которые нужны для производства товаров, необходимых обществу, уменьшилась. Если ориентироваться на занятость населения в странах-лидерах, то из 100 человек 2 работают в сельском хозяйстве и кормят себя и всех остальных, 10 – в промышленности, 13 – в управлении. Что должны делать остальные 75? Это ключевой вопрос, ответ на который даст XXI век. Ответ на него определит будущее цивилизации. Компьютер и телекоммуникации имеют к ответу на этот вопрос прямое отношение. Посмотрим на сегодняшний день,

какова важнейшая функция компьютеров в современном обществе. Очень небольшая часть их занята вычислениями, функции почты и печатных машинок тоже не являются главными. На рисунке 1 представлено время, которое граждане разных стран в среднем ежедневно тратят в сети, проводя его у экранов мониторов или со своими гаджетами. Эти данные наглядно показывают, что компьютеры в современном обществе выполняют важнейшую социальную функцию – «убийца свободного времени» для большинства населения.

Цифровая вселенная – виртуальное пространство – стремительно расширяется. В 2016 году 3 млрд 419 млн человек пользовались интернетом, что на 10% больше чем в 2015. Если в 1997 году объем интернет-трафика составлял 0,3 Гб в секунду, в 2002 – 100 Гб в секунду, в 2013 – 28875 Гб в секунду, то в 2018 он должен превысить 50000 Гб в секунду.

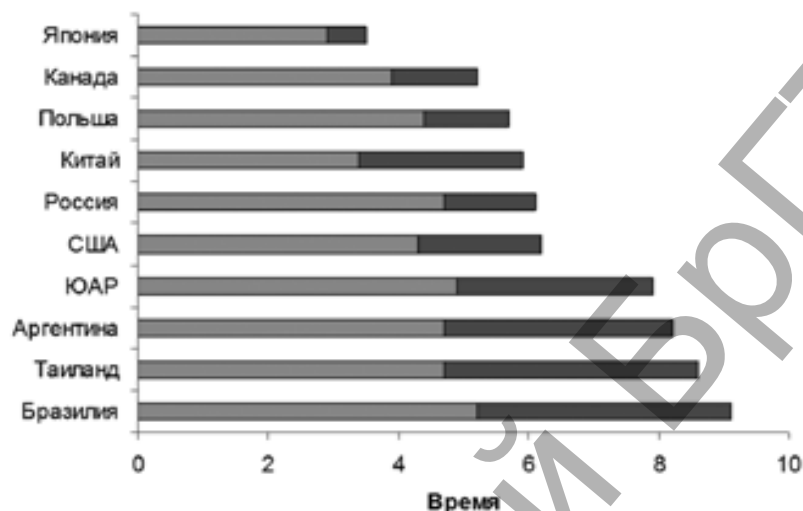

Рисунок 1 – Среднее время, ежедневно проводимое гражданами разных стран в виртуальной реальности. Левая полоска соответствует времени, проведенному перед экраном монитора, правая – со своим гаджетом

Эти данные подтверждаются и исследованием Национального статистического комитета Республики Беларусь [3], из которого можно сделать вывод о постоянном росте как удельного веса населения, так организаций, использующих сеть Интернет (табл. 1). Особенно значительный рост следует отметить в сфере финансовых операций, проводимых населением в сети Интернет (с 7,3% в 2013 г. до 32,2% в 2018 г.), и в сфере взаимодействия с органами государственного управления в сети Интернет (с 6,1% в 2015 г. до 13,1% в 2018 г.)

Таблица 1 – Использование информационно-коммуникационных технологий населением и организациями (в процентах)

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет, в общей численности населения	58,4	63,6	67,3	71,1	74,4	79,1
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет ежедневно, в общей численности населения	37,7	41,3	45,2	48,5	54,3	62,6
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций (для оплаты товаров, услуг, перевода денег и так далее), в общей численности населения	7,3	11,2	16,1	21	26,7	32,2
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления, в том числе получения информации, в общей численности населения			6,1	9,2	11,1	13,1
Удельный вес организаций, использующих стационарный широкополосный доступ в сеть Интернет, в общем числе обследованных организаций	84,6	86,6	88,6	89,4		96,7
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с поставщиками, в общем числе обследованных организаций	52,3	80,5	81,3	83,4		86,4

Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для взаимодействия с потребителями, в общем числе обследованных организаций	39,9	71	72,6	74,7		76,8
--	------	----	------	------	--	------

Термин «цифровая экономика» возник относительно недавно, но уже плотно вошел в обиход [4]. Фундаментальная экономическая теория отстает от практики. В мире отсутствует единое понимание такого явления, как «цифровая экономика», зато существует множество определений. Одним из наиболее удачных является следующее – «...экономика, существующая в условиях гибридного мира». Гибридный мир представляет собой результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех «жизненно необходимых» действий в реальном мире через виртуальный. Важными условиями для этого процесса являются высокая эффективность и низкая стоимость информационно-коммуникационных технологий и доступность цифровой инфраструктуры.

Многие ученые склонны возлагать большие надежды на цифровые технологии, полагая, что их внедрение приведет к экономическому росту. Первыми курс на «цифровизацию» декларировали США и Китай, которые считаются неформальными лидерами «цифровой» гонки. Вслед за ними соответствующие стратегии и программы приняли страны ЕС, Австралия, Канада и другие. Однако основополагающие документы этих стран не содержат:

- сформулированной концепции и стратегического видения «цифровой экономики»;
- четкого определения, освещающего все ее аспекты;
- оценки влияния на существующую экономику;
- описания основных качественных изменений, которые должны произойти в других сферах.

Поэтому можно сделать вывод, что в экономической науке нет целостного понимания, что такое «цифровая экономика» и к каким последствиям она приведет. Многие зачастую понимают это как новые формы платежей и коммуникации с потребителями, но никак не новые формы управления и экономических отношений.

Из всех стран ЕАЭС только в Республике Беларусь созданы предпосылки для построения цифровой экономики – был принят Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики», направленный на дальнейшее развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построения современной цифровой экономики в стране, вступил в силу 28 марта 2018 года. В числе нововведений Декрета кардинально новые как для нашей страны, так и для большинства иностранных государств правоотношения по использованию перспективных технологий блокчейн и цифровых знаков (токенов) [5].

Институт экономики НАН Республики Беларуси совместно с другими органами государственного управления осуществляет работу по созданию Концепции развития в Республике Беларусь электронного правительства. Также были определены наиболее перспективные направления и сектора экономики для их цифровизации и в Беларуси, и в Союзном государстве, и в целом в ЕАЭС – промышленность, сельское хозяйство, энергетика.

В последние годы Республика Беларусь достигла заметных успехов в развитии национальной информационной инфраструктуры, создании государственных информационных систем и ресурсов (табл.2). Значительная часть межведомственного документооборота переведена в электронную форму, сформированы базовые компоненты электронного правительства, автоматизировано представление государственной статистической, ведомственной и налоговой отчетности, внедрены электронные счета-фактуры, электронная система фискализации налоговых процедур, система маркировки товаров, созданы условия для электронного взаимодействия государства и бизнеса.

Таблица 2 – Использование информационно-коммуникационных технологий населением и организациями (в процентах)

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество абонентов и пользователей стационарного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения	29,4	28,3	30,6	32,3	33,3	33,14
Количество абонентов и пользователей беспроводного широкополосного доступа в сеть Интернет на 100 человек населения	45,4	54	60,3	67,4	76	86,6
Количество пользователей (физических лиц) электронных услуг общегосударственной автоматизированной информационной системы на 100 человек населения						12

Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет, в общем числе домашних хозяйств, процентов	55	62	66	70	74	78
--	----	----	----	----	----	----

Непрерывное развитие информационно-коммуникационных технологий, стремительное расширение их потенциала, возрастание вклада производства товаров и услуг, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), в создание добавленной стоимости, появление новых возможностей использования и формирования на их основе глобального информационного пространства обуславливают необходимость в системной оценке состояния национального потенциала в области ИКТ, выявления закономерностей и тенденций ее развития, проведении международных сопоставлений.

Опираясь на международный опыт, Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь разработана система национальных статистических показателей развития цифровой экономики, которая включает в себя пять блоков показателей – информационно-коммуникационную инфраструктуру, использование информационно-коммуникационных технологий населением и организациями, инфраструктуру информатизации, цифровую трансформацию, национальную индустрию ИКТ [6].

В основе формирования цифровой экономики лежит надежное и безопасное взаимодействие при осуществлении коммерческих транзакций всех участников хозяйственной деятельности.

Задачами формирования в Республике Беларусь цифровой экономики являются:

- развитие электронной торговли в части электронных государственных закупок, упрощение торговых и транспортных процедур;
- развитие единого расчетного и информационного пространства для оплаты услуг через банки, небанковские кредитно-финансовые организации, организации почтовой и электрической связи;
- развитие человеческого капитала;
- развитие электронного здравоохранения;
- развитие электронного образования;
- развитие электронной занятости и социальной защиты населения [7].

Об успехах в сфере электронной торговли наглядно свидетельствует тот факт, что практически 100 процентов конкурентных видов процедур государственных закупок проводятся заказчиками (организаторами) только на электронной торговой площадке.

Значительное количество прикладных проектов информатизации, направленных на повышение эффективности хозяйственной деятельности реального сектора экономики, реализуется в рамках 52 отраслевых и региональных программ информатизации, разработанных государственными органами и организациями в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 2 декабря 2013 г. № 531 «О некоторых вопросах информатизации».

Направлениями эффективного развития цифровой экономики могут быть:

- дальнейшее формирование единого информационного пространства;
- предоставление доступа к открытым данным;
- увеличение объема производства и безопасного потребления высокотехнологичных и наукоемких ИКТ товаров и услуг.

К наиболее важным ожидаемым результатам развития цифровой экономики можно отнести:

- совершенствование системы управления и правового регулирования процессами информатизации;
- улучшение электронной правовой коммуникации между гражданами, бизнесом и государством;
- совершенствование государственной информационной системы, содержащей исчерпывающую информацию об административных процедурах и предоставляющей возможность осуществлять их в электронном виде;
- разработка новой интегрированной информационной системы управления государственными финансами, позволяющей создать инструментарий для принятия обоснованных управленческих решений в целях повышения эффективности и результативности управления государственными финансами;
- совершенствование системы информационного обмена, учета и документооборота на основе использования международных стандартов и нормативов;

– разработка и внедрение автоматизированной системы учета, обработки и анализа информации о финансовых операциях.

Список использованных источников

1. Шваб, К. Четвертая промышленная революция. – М. : Издательство «Э», 2017. – 208 с.
2. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. – М. : РАН, 2017. – 64 с.
3. Информационное общество в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь ; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2019. – 100 с.
4. Дубовик, С. Цифровая экономика: успеть за будущим / Л. Дубовик // Наука. – 2018. – 02 апр. – С. 10.
5. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2017. – 1/17415.
6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа : 14.09.2019.
7. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 март. 2016 г., № 235 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 5/41866.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАСПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Юрчик В. И.

Инновационная активность хозяйствующих субъектов неразрывно сопряжена с их инновационным развитием. Инновационное развитие заключается в активизации инновационной деятельности предприятия и развитии его инновационного потенциала. Инновационная деятельность, в свою очередь, связана с трансформацией результатов научной деятельности в новый либо усовершенствованный продукт, реализованный на рынке, или процесс, внедренный в производство. С возникновением и развитием процессов интеграции и глобализации изменяется как методика, так и организация бухгалтерского учета. Информация, предоставляемая на выходе из учетно-аналитической системы, со временем должна удовлетворять не только интересы собственника, но и инвесторов, чьи финансовые вложения существенно влияют на инновационное развитие субъекта хозяйствования. В современном мире, где наиболее остро стоит проблема ограниченности ресурсов, подчинения природы человеческому влиянию, следствием чего является ряд природных катаклизмов, постоянный рост безработицы и возрастающая разница в доходах разных слоев населения, особенно актуальным становится решение проблемы заинтересованности каждого члена общества в результатах инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Продуктом взаимодействия людей являются социальные процессы, тесно вплетенные в процессы экономические, и, соответственно, являющиеся взаимозависимыми.

В 1997 г. американский ученый Джон Элкингтон разработал концепцию “triple bottom line” (“тройной критерий”), согласно которой результативность вклада компании в развитие общества можно оценить в трех аспектах деятельности: экономическом, социальном и экологическом. Одну из ведущих позиций в процессе предоставления информации о всех видах деятельности предприятия занимает бухгалтерский учет, в системе которого отражаются все операции, тем или иным образом связанные с денежной оценкой.

Исходя из этой концепции, среди основных направлений развития бухгалтерского учета в плане раскрытия социальной деятельности субъекта хозяйствования можно выделить концепцию социальной ответственности бизнеса [1].

Социальная ответственность бизнеса (СОБ) – это ответственность субъектов бизнеса за соблюдение норм и правил, неявно определенных или неопределенных законодательством (в области этики, экологии, милосердия, человеколюбия, сострадания и т. д.), влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом [2].

Социальная ответственность бизнеса начинает активно и успешно реализовываться во всем мире. Компании не просто решают проблемы общества, инвестируя средства в развитие образования, медицины, поддерживая социально незащищенные слои, но и получают определенные выгоды от этой деятельности. В западных странах социальная ответственность бизнеса функционирует как устойчивый социальный институт, она рациональна и эффективна. Несмотря на то, что наблюдается устойчивый интерес к феномену социальной ответствен-

ности бизнеса, среди белорусских ученых пока не сложилось единого мнения относительно основных характеристик корпоративной ответственности, факторов и условий развития социальной ответственности бизнеса.

Проблеме социальной ответственности бизнеса уделяли внимание российские ученые: А. В. Безгодов, С. В. Ивченко, Н. Н. Григорьева [3, 4, 5].

Социальная ответственность бизнеса носит многоуровневый характер. Первый уровень предполагает: своевременную оплату налогов, выплату заработной платы, предоставление новых рабочих мест. Второй уровень СОБ предполагает: повышение уровня квалификации работников, профилактическое лечение, строительство жилья, развитие социальной сферы. Третий, высший уровень ответственности, предполагает благотворительную деятельность и ответственность за собственный продукт или услугу, а именно: качество, продуманность, инновационность.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что первый уровень выражает социальную ответственность предприятия перед государством, второй – перед работниками, а третий – социальную ответственность перед обществом в целом.

Социальная ответственность бизнеса основывается на социальном капитале, определяемом Пьером Бурдьё, как социальные связи, которые могут выступать ресурсом получения выгод для предприятия. В нашем случае мы рассматриваем социальные связи в разрезе отношений “организация-работники”.

Социальный капитал можно оценить, используя теорию упущенной выгоды. Можно подсчитать, какие потери может нанести хозяйствующему субъекту дефицит социального капитала: скажем, конфликт или атмосфера подозрительности в коллективе, отсутствие доверия руководителей к подчиненным и наоборот.

Кроме того, социальный капитал имеет определенные качества, которые измеряются рыночной стоимостью (ценой): он имеет свойство увеличиваться или обесцениваться в зависимости от своего положения в системе рыночных отношений между субъектами социального процесса. Общеизвестным является тот факт, что при продаже предприятия 70-80 % его цены составляет репутация, а это ни что другое, как ее социальный капитал. Социальным капиталом также является разница между рыночной и номинальной стоимостью акций, которые продаются на фондовом рынке.

На уровень социального капитала влияет конечный результат функционирования системы бухгалтерского учета – прозрачная и достоверная информация, отраженная в отчетности предприятия, что формирует уровень доверия партнеров, инвесторов, работников и общества в целом к хозяйствующему субъекту.

В большинстве стран бухгалтерский финансовый учет, который предоставляет информацию об экономической деятельности хозяйствующего субъекта, регулируется нормативными документами и стандартами бухгалтерского учета. Но кроме обязательной публикации годового финансового отчета в печатных средствах массовой информации в объемах, определенных нормами действующего законодательства, назрела необходимость предания огласке (особенно крупными предприятиями) его социальной деятельности.

Выделение социальной компоненты в годовой финансовой отчетности предприятия удобно как для внутренних, так и для внешних пользователей. Внутренние пользователи на основании этой информации имеют возможность проверить темпы реализации инновационной стратегии, в частности, социального развития, и откорректировать ее. Внешние пользователи, в том числе широкие слои населения, которые не имеют необходимых специальных знаний, могут на основании годовой финансовой отчетности сформировать свое видение инновационной деятельности предприятия, в частности – его социальной политики.

Необходимость составления такого вида отчетности связана еще и с возможностями восприятия информации, представленной в отчетности. Если собственники и инвесторы, как правило, достаточно хорошо умеют читать финансовые и налоговые отчеты компаний (баланс, отчет о финансовых результатах, налоговые декларации), то для возможности оценки такой информации широкой общественностью одних цифр мало по причине отсутствия у населения специальных знаний, позволяющих оценить эту информацию. Поэтому в мире все большую популярность получает так называемый социальный отчет, в котором в более доступной форме, с большим количеством описательного материала преподносятся основные направления инновационной деятельности субъектов хозяйствования.

Составление такого рода отчетности является необязательным, но все чаще встречается в практике, которая свидетельствует о положительном эффекте придания огласке информации о социальной деятельности предприятия, в частности, в сфере усиления позиций предприятия на рынке [1].

За основу построения методики оценки социального развития предприятия мы взяли социальный паспорт.

Социальный паспорт — это наиболее эффективный механизм раскрытия информации о корпоративной социальной политике организации. Опираясь на описанные ранее уровни социальной ответственности бизнеса, предлагаем следующую структуру социального паспорта предприятия, представленную на рисунке 1.

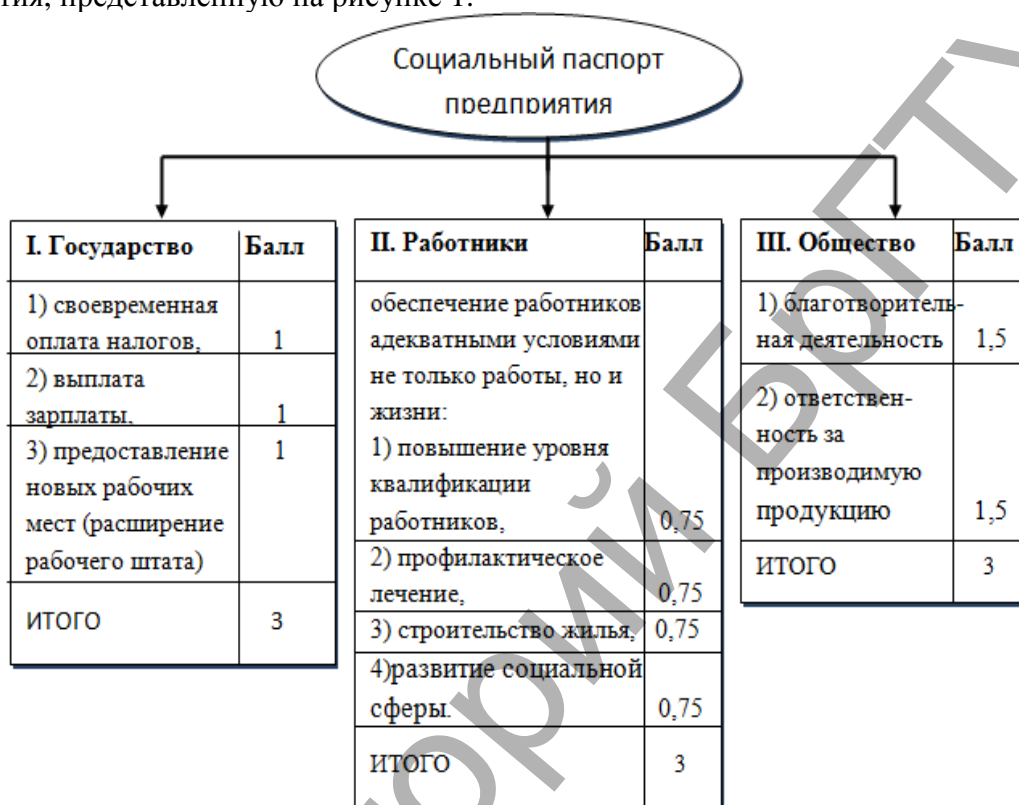

Рисунок 1 – Социальный паспорт предприятия

Источник: собственная разработка

Суть методики определения уровня социального развития предприятия заключается в следующем. Предприятие оценивается по каждому из трёх аспектов (взаимодействие с государством, работниками и обществом в целом) в баллах. Максимальный балл по каждому аспекту – 3, минимальный – 0. Внутри каждого аспекта существуют подпункты, максимальный балл по которым зависит от выбранного аспекта. Например, в аспекте “государство” существует 3 подпункта, максимально возможные баллы по которым определяются как максимальный балл за весь аспект, деленный на количество подпунктов в аспекте. После оценки подпунктов баллы по ним внутри аспектов суммируются и вычисляется балл каждого аспекта.

На основе предложенного социального паспорта осуществляется рейтинговая оценка предприятия. Для этого оценивается уровень значимости каждого аспекта социального паспорта путем введения весовых коэффициентов: наибольшее влияние на репутацию предприятия оказывают пункты второго аспекта (воплощаются в коллективном договоре) – ему присвоили 0,5 балла и обозначили k_2 , первому аспекту присвоили 0,2 балла и обозначили k_1 , и, наконец оставшиеся 0,3 балла из 1 присвоили третьему аспекту (k_3). Таким образом, формула рейтинговой оценки имеет следующий вид [6]:

$$R_i = \sqrt{k_1 * A_1^2 + k_2 * A_2^2 + k_3 * A_3^2}, \quad (1)$$

где k_1, k_2, k_3 – весовые коэффициенты аспектов,
 A_i – балл по аспекту.

На основе социального паспорта мы предлагаем форму отчета о социальной активности предприятия – таблица 1. Отчет включает в себя 4 раздела, показатели которых оценены в количественном и суммарном выражении: ответственность перед государством, перед работниками, перед обществом и оценка социального уровня, а также общие показатели, такие как выручка от реализации продукции, нераспределенная прибыль, численность работников и средняя зарплата по предприятию.

Таблица 1 – Отчет о социальной активности предприятия на основе социального паспорта

Показатели	Выполнение пункта	Баллы	Количественное значение	Сумма, тыс. руб.
1	2	3	4	5
Раздел. Общие показатели				
1. Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	x	x	x	
2. Нераспределенная прибыль, тыс. руб.	x	x	x	
3. Численность работников, чел.	x	x		x
4. Средняя зарплата по предприятию, тыс. руб.	x	x	x	
Раздел I. Ответственность перед государством				
1.1. Несвоевременная уплата налоговых платежей:			x	x
1.1.1. сумма несвоевременно уплаченных налогов, тыс. руб.	x	x	x	
1.1.2. сумма штрафных санкций за несвоевременную уплату налогов, тыс. руб.	x	x	x	
1.2. Предоставление новых рабочих мест:			x	x
1.2.1. количество новых рабочих мест, ед.	x	x		x
1.2.2. сумма, израсходованная на создание новых рабочих мест, тыс. руб.	x	x	x	
1.3. Выплата зарплаты:			x	x
1.3.1. количество случаев несвоевременной выплаты зарплаты, чел.	x	x		x
1.3.2. сумма своевременно невыплаченной зарплаты, тыс. руб.	x	x	x	
ИТОГО по разделу I:			x	x
Раздел II. Ответственность перед работниками				
2.1. Повышение уровня квалификации работников:			x	x
2.1.1. численность работников, прошедших повышение квалификации, чел.	x	x		x
2.1.2. сумма, израсходованная на повышение квалификации, тыс. руб.	x	x	x	
2.2. Профилактическое лечение работников:			x	x
2.2.1. численность работников, прошедших профилактическое лечение, чел.	x	x		x
2.2.2. сумма, израсходованная на профилактическое лечение работников, тыс. руб.	x	x	x	
2.3. Строительство жилья:			x	x
2.3.1. количество жилой площади, полученной работниками от предприятия, м ²	x	x		x
2.3.2. сумма, израсходованная на строительство жилой площади, тыс. руб.	x	x	x	
2.4. Развитие социальной сферы:			x	x
2.4.1. сумма, израсходованная на создание безопасных условий труда, тыс. руб.	x	x	x	
2.4.2. сумма, израсходованная на организацию досуга (посещение учреждений физкультуры и спорта, культурных мероприятий и т.д.), тыс. руб.	x	x	x	

2.4.3. сумма, израсходованная на материальную поддержку многодетных, неполных семей и семей, воспитывающих детей-инвалидов, тыс. руб.	x	x	x	
ИТОГО по разделу II:			x	x

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Раздел III. Ответственность перед обществом				
3.1. Благотворительная деятельность:			x	x
3.1.2. сумма, израсходованная на благотворительную деятельность, тыс. руб.	x	x	x	
3.2. Ответственность за произведенную продукцию:			x	x
3.2.1. количество случаев возврата некачественной продукции потребителями, ед.	x	x		x
3.2.2. сумма, выплаченная за возвращенную продукцию по причине несоответствия стандартам качества, тыс. руб.	x	x	x	
ИТОГО по разделу III:			x	x
Раздел IV. Оценка социального уровня				
4.1. Количество выполненных пунктов согласно социальному паспорту предприятия		x	x	x
4.2. Количество баллов по выполненным пунктам социального паспорта	x		x	x
4.3. Рейтинговая оценка социального уровня предприятия	x	x		x
4.4. Максимальная рейтинговая оценка предприятия на основе социального паспорта	x	x	3,0	x
4.5. Оценка социальных активов предприятия (СА)	x	x	x	x
СА = 1.2.2 + 2.1.2 + 2.2.2 + 2.3.2 + 2.4 + 3.1 – 1.1 – 1.3.2 – 3.2.2, тыс. руб.	x	x	x	
4.6. Область социального уровня предприятия:				
- критический социальный уровень (1 – 1,2)	x	x		x
- минимальный социальный уровень (1,2 – 2,2)	x	x		x
- нормальный социальный уровень (2,2 – 2,7)	x	x		x
- высокий социальный уровень (2,7 - 3)	x	x		x

Источник: собственная разработка

Таким образом, социальные активы – это сумма средств, вложенных в развитие предприятия в части трудовых ресурсов (повышение квалификации, улучшение охраны труда, жилищных условий, профилактическое лечение) с целью получения будущего дохода, будущей экономической выгоды.

На основе проведенного исследования разработан социальный паспорт, который является одним из инструментов инновационного развития предприятия и может быть использован на предприятиях и в организациях всех форм собственности. В процессе исследования был предложен отчет о социальной активности предприятия, разработанный на основе социального паспорта, который предоставляется по окончании каждого отчетного периода всем заинтересованным пользователям информации. Отчет о социальной активности предприятия может публиковаться наравне с годовой финансовой отчетностью в средствах массовой информации. Представление предприятием своего социального паспорта широкому кругу пользователей информации позволяет ему иметь существенное преимущество перед другими организациями, т. к. это обеспечивает заинтересованность потенциальных работников, для которых немаловажную роль при трудоустройстве оказывает социальная сторона деятельности предприятия. Для инвесторов социальная ответственность предприятия является прямым доказательством его успешной работы, что в свою очередь влияет на инвестиционный спрос.

Список использованных источников

1. Жиглей, И. В. Теория и методология бухгалтерского облика в институциональной среде социально ориентированной рыночной экономики: материалы Первой международной научно-практической конференции, Ужгород, 26-28 квітня 2010 г. / Министерство образования и науки Украины, Ужгородский национальный университет; отв. редкол. Й. Я. Даньков. – Ужгород: УжНУ, 2010. – 378 с.

2. Золотогоров, В. Г. Экономика: энцикл. слов. / В. Г. Золотогоров. – Минск : Интерпрессервис : кн. дом, 2003. – 762 с.
3. Безгодков, А. В. Очерки социологии предпринимательства. – Спб.: Петрополис, 1999. – 224 с.
4. Ивченко, С. В. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний. – М. : Фонд "Институт экономики города", 2003. – 136 с.
5. Григорьева, Н. Н. Управление социальным развитием государства: учебный курс. – М. : Информационно-методический центр МИЭМП, 2010. – 315 с.
6. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: ИНФРА, 2006. – 415 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Драган Т. М., Потанова Н. В., Черноокая Е. В.

Инновационное развитие в стране может и должно осуществляться в том числе за счет потенциала среднего и малого предпринимательства, что можно увидеть в моделях инновационного развития некоторых государств. В то же время развитие невозможно без осуществления инвестиций, рационализация которых особо актуальна для предприятий с ограниченными ресурсами и возможностями. Необходимо определить мотивы, побуждающие инновационно развиваться малый бизнес, и факторы, сдерживающие такое развитие. Авторами рассматриваются проблемы реализации инновационных и инвестиционных проектов малого и среднего предпринимательства.

Доля сектора МСП в Республике Беларусь растет, однако его доля в ВВП остается незначительной и в среднем составляет около 21 %. При этом в странах – членах Евросоюза аналогичный показатель составляет от 50 до 70 %, а в США – до 60 %. Также пока недостаточна доля сектора МСП в общей занятости. В Брестской области этот показатель на уровне 26,7%, в среднем в республике он также на уровне 29–30 %, что значительно уступает странам – членам БРИКС, ЕС, АТЭС, США и других международных объединений, где доля МСП в занятости составляет 50–70 % (Источник – Отчет о деятельности Консультативного Совета по поддержке и развитию малого предпринимательства в государствах – участниках СНГ) [4]. Преобладающее большинство в структуре частных предприятий малого бизнеса Брестской области за исследуемый период приходится на микроорганизации (86,04%), что в целом соответствует сложившейся структуре МСБ по республике [7].

По данным статистики 38,3% МСП функционирует в г. Бресте, на крупные районные центры приходится еще 17,1% (в т. ч. г. Барановичи – 10,7% и г. Пинск – 6,4%). Среди районов выделяются Кобринский р-н, доля МСП в котором достигает 7%, Брестский р-н (5,9%), Барановичский р-н (4,9%) от общей численности МСП по Брестской области [2]. География деятельности МСП отражает наибольшую концентрацию деловой активности малого бизнеса в областном центре - 40% из опрошенных организаций осуществляют свою деятельность в г. Бресте, на районные центры приходится 37% МСП, в сельской местности сосредоточено только 11% предприятий малого бизнеса, 12% осуществляют деятельность в малых городах районной принадлежности.

В Брестской области в 2018-2019 гг. сохранилось лидерство предприятий торговли (около 30%), на втором месте находятся промышленные предприятия (16,7%), существенная доля приходится также на транспортные предприятия (с учетом ИТ-сферы – 16,5%) и сферу услуг (13,3%) [5].

Наиболее привлекательной сферой деятельности для малых предприятий и особенно для микропредприятий является торговля. Это соответствует региональной структуре малого бизнеса в целом по республике и объясняется относительной простотой бизнес-модели торговых предприятий, достаточно быстрой окупаемостью вложенных средств, стабильным потребительским спросом. При этом нужно отметить, что доля численности занятого населения по видам экономической деятельности, приходящаяся на торговлю в республике, составляет 14,4% (это 2-е место после промышленности (23,5%) [2].

Из совокупности исследуемых предприятий около 70% и более предприятий в сфере торговли, услуг и сельского хозяйства приходится на микропредприятия, в то время как в строительстве и промышленности они занимают около 36-48%. Благодаря своей многочисленности, микроорганизации обеспечивают достаточно высокую занятость в регионе, их преимуществом

является высокая мобильность – нерентабельные предприятия быстро уходят с рынка, а высокопроизводительные предприятия растут и переходят в разряд малых и средних. Однако, учитывая наращивание темпов развития ритейла в Республике Беларусь (в 2018 год рост розничного товарооборота продержался на уровне 9%, а доля ритейла по вкладу в ВВП страны составила 9,7% – 2-е место среди отраслей экономики), следует опасаться угрозы поглощения рынка крупными торговыми сетями [5].

По данным опроса, проводимого весной 2019 года авторами в рамках выполнения проекта по исследованию МСП Брестской области, можно сделать ряд выводов в части инновационного и инвестиционного потенциала МСП. Степень инновационной и инвестиционной активности в значительной мере зависит от условий бизнес-среды, от экономического окружения, нормативно-правовой среды и позиции самих предпринимателей, их желания осуществлять инвестиции, в том числе социальные, или импакт-инвестиции и реализовывать новые идеи, технологии.

Условия ведения бизнеса малыми и средними предприятиями различаются в зависимости от регионов (областной центр, районный центр, сельская местность). В г. Бресте, как областном центре, по сравнению с другими районами среди опрашиваемых доля предприятий торговой сферы находится примерно на одинаковом уровне (30-32%). При этом заметно преобладает в структуре количество предприятий сферы ИТ (11,7% к 1,5%), строительной отрасли (9,57% к 2,99%) и промышленных предприятий (19,15 % к 13,43%). В то время как в районных центрах, малых городах и сельской местности превышает доля сельскохозяйственных предприятий и предприятий сферы услуг [6].

При этом доля вновь создаваемых предприятий в г. Бресте почти в три раза превышает аналогичный показатель остальных районов. В целом можно говорить о достаточно высоком динамизме предпринимательской среды Брестского региона, его стабилизации.

В условиях дефицита трудовых ресурсов, особенно высококвалифицированных кадров, вопросы трудового обеспечения являются крайне важными. Усиление значимости трудовых приоритетов объясняется потребностью в кадрах с рыночной подготовкой работников разных профессиональных уровней. Привлечение высококвалифицированных кадров во многом зависит от уровня заработной платы, который малый и средний бизнес способен обеспечить.

Более высокий уровень заработной платы наблюдается у предприятий, осуществляющих деятельность в г. Бресте, по сравнению с другими регионами Брестской области. Например, количество брестских предприятий, выплачивающих зарплату специалистам выше 980 руб., в 4 раза больше по сравнению с другими районами и городами. Высокорентабельные предприятия (более 30%) наблюдаются в сфере транспортных услуг и информационных технологий – 16,67%, в строительстве – 9,09%, в производстве – 7,69%. В сфере торговле только 5,88% показали свой высокий уровень рентабельности [7].

Данные статистики и практика белорусского рынка показали, что оценка опрашиваемых предприятий об инновационности их бизнеса свидетельствует о низком вовлечении МСБ в инновационную деятельность и слабом представлении предпринимателей об основах понятиях и принципах осуществления.

Проблемами, ограничивающими инновационное развитие МП в Республике Беларусь, являются:

- концентрация деятельности и предпринимательских усилий большинства МСП на внутреннем рынке, «зацикленность» на его потребностях, ведение бизнеса без оценки перспектив дальнейшего развития с учетом мировых тенденций (исключение составляет «молодой» бизнес, преимущественно сферы ИТ технологий);

- формирование различных условий в предпринимательских средах (областной центр, прочие регионы), отличающихся структурой, интенсивностью и инфраструктурным обеспечением. Город Брест демонстрирует преобладание предприятий – юридических лиц, более эффективных и устойчивых, чем предприятия сельской местности (за исключением частных высококорентабельных крестьянско-фермерских хозяйств);

- предприятия торговой сферы, занимающие наибольший удельный вес в МСП региона, не показывают высокую рентабельность, деловую и инновационную активность, обеспечивают средний уровень заработной платы работников, не используют современные бизнес-модели и новые методы торговли, что серьезно повышает риск их поглощения крупным сетевым торговым сегментом.

Число МСБ Брестского региона, занимающихся инновациями, остается ограниченным, инновационная активность концентрируется в относительно небольшом числе крупных предприятий. Несмотря на активную позицию руководства региона ориентировать малый бизнес на инновационный путь развития, малое предпринимательство пока не оправдывает возлагаемых надежд. В качестве перспективного направления для вовлечения в инновационную деятельность малых предприятий Брестчины может быть реализация маркетинговых и организационных инноваций в сферах торговли, транспорта и ИТ.

Мотивацией инновационного развития могут быть сокращение барьеров развитие малого бизнеса в Республике Беларусь:

- высокая налоговая нагрузка,
- неравные условия с государственными организациями, бюрократизм,
- высокие процентные ставки и арендная плата.

Анализируя МСП, осуществляющих бизнес в г. Бресте, можно сделать вывод, что по сравнению с другими регионами Брестской области они в меньшей мере озабочены проблемами финансового характера, а также выбирали меньшее количество негативных факторов. Следует отметить тот факт, что как в отраслевом разрезе предприятия, так и в целом по Республике Беларусь, малый бизнес ставит на первое место фактор «значительная налоговая нагрузка на предприятие в целом» (61%), предприятия промышленности, транспорта и сельского хозяйства – «частое изменение законодательной базы» и «бюрократизм». Административные барьеры считают значимыми в большей мере предприятия строительной отрасли и промышленности.

Сельскохозяйственные предприятия, транспортные предприятия и предприятия торговли считают наиболее значимым фактор «неравенство условий для ведения бизнеса на внутреннем рынке для частных предприятий и предприятий с долей государственной собственности» (56%, 44% и 39% соответственно).

Кроме того, существенным ограничивающим фактором развития инноваций в МСП актуальны также кадровые проблемы. В этом отношении малый бизнес в Брестском регионе, не испытывающий потребности в трудовых ресурсах, составляет 46,5%. Большая часть анкетированных бизнесменов испытывают некоторый дефицит в кадрах, причем в основном в рабочем персонале. Так, в специалистах инженерных и технических специальностей нуждаются 17,6% респондентов, в программистах -10% и рабочих специальностях -39 %.

Таким образом, для развития потенциала МСБ в части внедрения и распространения новых идей и технологий необходимы стимулирующие условия и снижение количества барьеров, препятствующих проявлению инновационного потенциала.

Инвестиционный потенциал предприятий малого и среднего бизнеса проявляется на сегодняшний день только в части необходимых для ведения деятельности инвестиций во внеоборотные активы, в первую очередь это приобретение основных средств (недвижимость, транспорт, оборудование). При этом, данные исследования показывают, что из предприятий области, осуществляющих капитальные вложения, более рентабельными оказываются предприятия сельской местности и малых городов, а предприятия районного центра имеют рентабельность продаж до 6% [7]. Это говорит о том, что инвестиции иммобилизируют капитал собственников и не дают возможность обеспечивать нужную оборачиваемость. В сельской же местности присутствует ряд льгот, существенно ниже стоимость объектов недвижимости.

На рисунке приведен анализ параметров выручки от реализации (в рублях) по 622 предприятиям Брестской области, осуществляющим капитальные вложения, и их рентабельность продаж по чистой прибыли.

Наблюдается обратно пропорциональная зависимость рентабельности продаж и выручки. Основной объем денежных поступлений наблюдается по крупным городам области – Брест и Пинск. Причем анализу подлежали только предприятия, осуществляющие капитальные вложения. Из этой совокупности данных можно сделать вывод, что регионы имеют более эффективную деятельность при наличии инвестиционных вложений. Развитием такой ситуации может стать, с одной стороны, перемещение бизнеса в сельскую местность, с более льготными условиями предпринимательства и низкими ценами на недвижимость, а с другой стороны, усилению осторожного подхода к инвестициям и вложению капитала в долгосрочные активы.

В ходе опроса анкетированным предприятиям была предложена альтернатива перемещения своего бизнеса в сельскую местность. Более 55 % предприятий считают, что бизнес не может быть перенесен в сельскую местность ни при каких условиях, 18% МСП рассматривают такую возможность с целью получения льгот по налогообложению, 14,5% возможно рассмотрели бы в перспективе при условии увеличения льгот и преференций, 11,3% – размещают свой бизнес в сельской местности. Таким образом, перемещение в сельскую местность уже существующего бизнеса не входит в намерения представителей малого и среднего бизнеса [7].

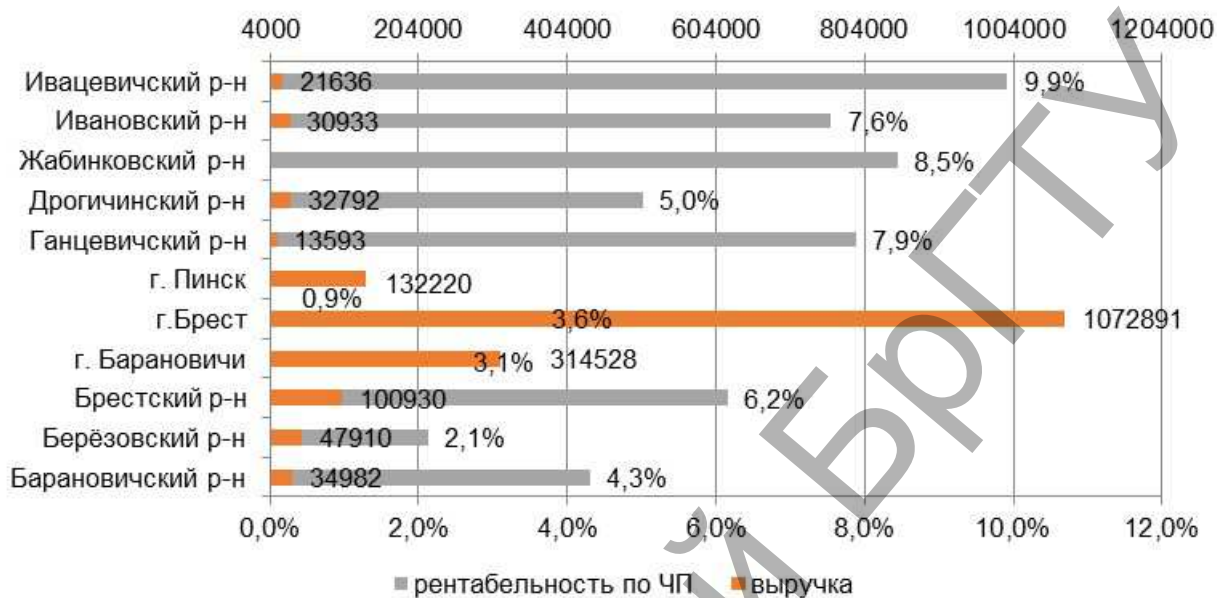

Рисунок – Выручка и рентабельность предприятий Брестской области по регионам
 [источник: данные Брестского областного статистического комитета, выборка по малым предприятиям [5]]

Таким образом, в части оценки потенциала МСП в развитии коммерческого инвестирования, можно констатировать осторожный подход к вложению средств, наличие финансовых сложностей в случае отвлечения ресурсов из оборота, невысокая географическая мобильность предприятий Брестской области.

Актуальным на сегодняшний день направлением инвестиций можно назвать импакт-инвестиции, или инвестиции воздействия. По определению такие инвестиции призваны вызвать положительное изменение на рынке труда, решить социальные или экологические задачи. Применительно к малому предпринимательству наиболее четко импакт-инвестиции реализуются в социальном предпринимательстве. Развитие социального предпринимательства является инструментом реализации концепции устойчивого развития. Необходимость развития малого предпринимательства в Беларуси, и социального предпринимательства в частности сегодня признана на высоком уровне, формируются комиссии по изучению европейского опыта, рассматриваются предложения о подготовке соответствующих нормативных актов, проводятся исследования социального предпринимательства Научно-исследовательским экономическим институтом Министерства экономики Республики Беларусь [3]. Развитие социального предпринимательства согласуется с Целями устойчивого развития, достижение которых в числе приоритетов развития на ближайшие годы (Повестка 2030) дает возможность решения социальных проблем силами самого общества, снижая нагрузку на государственный бюджет; позволяет задействовать имеющийся предпринимательский ресурс; содействует вовлечению людей с ограниченными возможностями в общий рынок труда, их социализации; позволяет решать экологические и другие значимые для общества проблемы. Социальное предпринимательство сегодня имеет широкое распространение в европейских странах, становится экономическим трендом и имеет активную поддержку государства. Опыт зарубежных стран и анализ текущего положения отечественных социальных предприятий создает основу для интенсивного развития данного направления в Республике

Беларусь. В мировой практике именно усилиями малого бизнеса создаются социальные предприятия, и в этой части импакт-инвестиции возможны и целесообразны.

В ходе опроса выявлено, что готовность осуществлять импакт-инвестиции предприниматели демонстрируют лишь при наличии программ поддержки, соответствующем нормативно-правовом обеспечении, присутствии льгот и стимулов. Государственная поддержка МСП осуществляется в соответствии с программами, разрабатываемыми согласно нормам Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства». Источниками финансирования таких программ являются средства республиканского и местных бюджетов, а также иные источники, не запрещенные законодательством.

В рамках реализации указанных мероприятий осуществляются:

- совершенствование законодательства, регулирующего деятельность субъектов МСП, формирование и развитие механизмов государственно-частного партнерства. В течение 2015–2018 годов приняты более 20 нормативных правовых актов, направленных на совершенствование условий ведения бизнеса [1, 3]. Продолжена работа по снижению административных барьеров посредством оптимизации состава и упрощения порядка реализации включенных в единый перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- финансовая поддержка субъектов МСП (по таким направлениям, как создание, развитие и расширение производства товаров (работ, услуг));
- организация, развитие производства, реализация экспортно-ориентированной, импортозамещающей продукции; производство продукции, направленной на энерго- и ресурсосбережение; внедрение новых технологий;
- совершенствование инфраструктуры поддержки МСП (сеть субъектов инфраструктуры поддержки МСП) [8].

Важным шагом на пути к развитию социального предпринимательства является также процесс выработки и законодательного закрепления норм, регулирующих деятельность таких предприятий. Перспектива принятия закона о социальном предпринимательстве позволяет рассчитывать на активизацию процесса открытия социальных предприятий, импакт-инвестирования и более интенсивного развития малого бизнеса Беларуси в целом.

Список использованных источников

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: Государственная программа: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 1 июня 2019 г. № 348 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 05.06.2019, 5/46564.
2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2018. Статистический сборник [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_9326/?sphrase_id=602925.
3. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Республики Беларусь № 7 от 23 ноября 2017 г. [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/Pd1700007_1511730000.pdf.
4. Key figures on Europe, Statistics illustrated [режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9309359/KS-EI-18-001-EN-N.pdf/0b8d8b94-541d-4d0c-b6a4-31a1f9939a75>].
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniya-po-oblastyam-i-g-minsku/>.
6. Деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь, 2018: статистический сборник [Эл. ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_13918/.
7. Оценка текущего состояния и перспективных направлений развития малого и среднего предпринимательства Брестской области: Отчет о выполнении научно-исследовательской работы / НИР БрГТУ. – 2019.
8. Драган, Т.М. Учетно-аналитическое обеспечение оценки социальных эффектов субъектов предпринимательства / Т.М. Драган, Н.В. Потапова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. 23–24 января 2019 года. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 349 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимание особой роли инноваций в социально-экономическом развитии Республики Беларусь и других стран предопределили ряд изменений в системе управления в целом и в планировании деятельности коммерческих организаций. Стратегии инновационного развития в большинстве случаев отвечают на вопросы: что имеется и что можно сделать?

Опыт многих стран показывает, что для экономического роста используют две модели, ориентированные на развитие: добывающих отраслей, поставляющих на рынок ресурсно-сырьевые товары с низким уровнем переработки; высокотехнологичного инновационного сектора, создающего товары с высоким уровнем добавленной стоимости, но требующих больших инвестиций. Второй путь характерен для развитых стран и обеспечивает высокий уровень жизни населения. Импульсом инновационного экономического роста должны стать факторы инновационной активности.

К настоящему времени, как показывает анализ научных публикаций, у ученых и практиков имеются далеко не всегда совпадающие по смыслу представления о содержании инноваций, инновационного развития, внедрения инноваций в практику. Это обусловлено трудностью выбора направлений инновационного развития экономики и их влияния на экономические процессы.

В данной монографии обоснованы выбор основных направлений инновационного развития стран, определение механизма их осуществления, научный подход к разработке и осуществлению экономической и технической политики государств и регионов.

Инновационное развитие со всем его многообразием научным сообществом рассматривается как область исследования, объектом которой является сектор экономики, а предметом изучения - вся совокупность организационных, управленческих и экономических отношений, возникающих в процессе формирования и развития инновационного сектора экономики.

Инновационный сектор может являться составной частью самых различных отраслей экономики, проявляя при этом свою самодостаточность и системность в обеспечении логической последовательности инновационных процессов.

В монографии авторами рассмотрена динамика инновационной деятельности во всех формах экономики через взаимодействие инновационных технологий и производства и превращение инновационного продукта в стандартное (усовершенствованное) производство.

Усиление инновационного аспекта в экономическом развитии соответствует современным тенденциям структурной перестройки экономики.

Сведения об авторах

Aneta Chrzęszcz	Dr., State College Pope John Paul II Biała Podlaska, ORCID 0000-0001-9749-274X, Rzeczpospolita Polska
Julia Nowicka	Dr., Akademia Sztuki Wojennej, ORCID 0000-0002-0778-0519, Rzeczpospolita Polska
Wiesław Załoga	Dr., Military Technical Academy in Warsaw, ORCID 0000-0001-7758-0187, Rzeczpospolita Polska
Yury Pauliuchuk Павлючук Юрий Николаевич	Prof., dr. hab., inż., Uniwersytet Przyrodniczo Humanistyczny w Siedlcach. Wydział Nauk Ekonomicznych i Prawnych, ORCID 0000-0002-2077-5124 Д.т.н., профессор, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Zbigniew Cieka- nowski	Dr. hab., inż. Państwowa Szkoła Wyższa Papieża Jana Pawła II w Białej Podlaskiej. Wydział Nauk Ekonomicznych i Technicznych, ORCID 0000-0002-0549-894X
Witkowski Piotr	Dr. hab. Wydział Ekonomiczny. Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej Lublinie, Rzeczpospolita Polska
Авдосенко Светлана Николаевна	М.э.н., преподаватель учебного центра «Древо знаний»
Безуглая Виктория Александровна	К.э.н., доцент, декан факультета экономики и права, зав. кафедрой маркетинга и менеджмента, Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Бережная Галина Геннадьевна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Бословяк Сергей Васильевич	К.э.н., доцент, зав. кафедрой трубопроводного транспорта и гидравлики, Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
Бунько Светлана Александровна	Ст. преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Вакулич Наталья Александровна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Васильчак Светлана Васильевна	Д.е.н., профессор кафедры економіки та економічної безпеки, Львівський державний університет внутрішніх справ
Войтович Наталья	К.э.н., доцент, доцент кафедры маркетинга, Львовский национальный университет ветеринарной медицины и биотехнологий имени С. З. Гжицкого
Волчек Александр Александрович	Д.г.н., профессор, профессор кафедры природообустройства, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Выговская Ирина Николаевна	К.э.н., доцент, доцент кафедры учета и аудита, Государственный университет «Житомирская политехника»
Гарчук Инна Максимовна	Ст. преподаватель кафедры мировой экономики, маркетинга, инвестиций, магистр экономических наук, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»

Дашкевич Татьяна Викторовна	Ст. преподаватель кафедры менеджмента, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Диковицкая Дарья Владимировна	М.э.н., ассистент кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Додонов Олег Владимирович	К.э.н., доцент, доцент кафедры учета финансов, логистики и менеджмента, Учреждение образования «Полоцкий государственный университет».
Драган Татьяна Михайловна	К.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический уни-
Дубко Надежда Александровна	М.э.н., ассистент кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента, Учреждение образования «Полоцкий государственный университет», Республика Беларусь
Ермакова Элеонора Эриховна	Ст. преподаватель кафедры управления, экономики и финансов, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Житкевич Галина Яковлевна	К.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики, Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Завгородняя Елена Александровна	Д.э.н., профессор, зам. зав. кафедрой международной экономики, политической экономики и управления, Национальная металлургическая академия Украины
Зазерская Виктория Васильевна	К.э.н., доцент, зав. кафедрой менеджмента, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Захарченко Людмила Анатольевна	К.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Иванов Максим Борисович	Заведующий Брестским региональным центром социально-экономических исследований ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»
Ипатова Ольга Валерьевна	Ст. преподаватель кафедры гуманитарных наук, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Кайдановская Татьяна Васильевна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Кайдановский Сергей Петрович	Ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический универси-
Кисель Елена Ивановна	К.т.н., доцент, зав. кафедрой экономики и организации строительства, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Конопелько Ирина Петровна	Преподаватель общеобразовательных дисциплин I категории, УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», Аграрный колледж УО ВГАВМ
Костенко Наталья Валентиновна	К.э.н., доцент, доцент кафедры управления, экономики и финансов, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Кочурко Ольга Александровна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Кристиневич Сергей Анатольевич	К.э.н., доцент, доцент кафедры экономической теории, Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»
Куган Светлана Федоровна	К.э.н., доцент, заместитель декана экономического факультета, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Легенчук Сергей Федорович	Д.э.н., профессор, зав. кафедрой учета и аудита, Государственный университет «Житомирская политехника»
Липатова Ольга Вадимовна	К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика транспорта», Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта»
Макарук Дмитрий	Директор, ЗАО «Брестский научно-технологический парк»

Георгиевич	
Макарук Ольга Евгеньевна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Мальгина Ирина Валерьевна	К.э.н., доцент, доцент кафедры государственной экономической политики Институт государственной службы «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»
Матюш Игорь Викторович	Ст. преподаватель кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента, Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
Медведева Гульнара Борангалиевна	К.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Мелешко Юлия Викторовна	К.э.н., доцент кафедры «Экономика и право», Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»
Мерзлякова Влада Игоревна	Магистрант кафедры «Промышленное и гражданское строительство», Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова
Мохначев Сергей Анатольевич	К.э.н., доцент, доцент, ст. научный сотрудник кафедры «Промышленное и гражданское строительство», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
Небелюк Виктория Вадимовна	Ст. преподаватель кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Образцов Леонид Владимирович	К.т.н., доцент кафедры экономики и организации строительства, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Одинцова Татьяна Михайловна	К.э.н., доцент, зав. кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, ФГА-ОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
Обухова Инна Ивановна	К.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Оксенчук Николай Викторович	К.э.н., доцент, заместитель декана коммерческого факультета, доцент кафедры коммерции и логистики, Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»
Омельянюк Александр Михайлович	К.э.н., доцент, первый проректор, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Опекун Елена Владимировна	Начальник Центра трансфера технологий, Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»
Панков Дмитрий Алексеевич	Д.э.н., профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета в отраслях народного хозяйства, Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»
Пашковская Лина Владимировна	К.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, контроля и финансов, Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»
Петриняк У.Я.	К.е.н., викладач кафедри менеджменту ЛРІДУ НАДУ при Президентові України
Потапова Наталья Васильевна	К.э.н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Познякевич Виктория Николаевна	К.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики, Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Почко Елена Олеговна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»

Примайчук Ирина Васильевна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Псарева Надежда Юрьевна	Д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Сергиевич Татьяна Владимировна	К.э.н., доцент кафедры «Экономика и право», Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»
Силюк Татьяна Сергеевна	К.э.н., доцент, доцент кафедры туризма и страноведения, Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
Слонимская Марина Андреевна	К.э.н., доцент, доцент кафедры учета, финансов, логистики и менеджмента, Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»
Солодовников Сергей Юрьевич	Д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и право», Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»
Сметюх Александр Викторович	Научный сотрудник Брестского регионального центра социально-экономических исследований ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»
Срывкина Людмила Геннадьевна	Ст. преподаватель кафедры экономики и организации строительства, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Стрелец Михаил Васильевич	Д.и.н., профессор, профессор кафедры гуманитарных наук, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Тарасевич Виктор Николаевич	Д.э.н., профессор, зав. кафедрой международной экономики, политической экономии и управления, Национальная металлургическая академия Украины
Томашева Елена Владимировна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Хацкевич Геннадий Алексеевич	Д.э.н., профессор, декан факультета бизнес-администрирования, Институт бизнеса Белорусского государственного университета
Хоменко Анна Юрьевна	К.э.н., доцент кафедры учета и аудита, Государственный университет «Житомирская политехника», г. Житомир, Украина
Худинская Маргарита Владимировна	Магистрант, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Шатров Сергей Леонидович	К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Учреждение образования «Белорусский государственный университет транспорта»
Шахно Виктория Михайловна	Главный специалист, Исполнительная дирекция Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований
Шведовский Петр Владимирович	К.т.н., профессор, зав. кафедрой геотехники и транспортных коммуникаций, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Шишко Елена Леонидовна	М.э.н., ст. преподаватель кафедры экономической теории и логистики, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Юрчик Вера Ивановна	К.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Учреждение образования «Брестский государственный технический университет»
Яшева Галина Артемьевна	Д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономическая теория и маркетинг», Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»